

Институт социально-политических исследований
и регионального развития

Аналитический бюллетень

ИСПИРР
EVOLVERE PER INTELLECTUM

№ 1-2(4-5) 2020

Журнал основан в ноябре 2018 года.
Периодичность выпуска – два раза в год.

Тирасполь, 2020

УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54
А64

Учредитель:

АНО «Институт социально-политических исследований
и регионального развития»

Главный редактор:

И.П. Шорников

Выпускающий редактор:

А.В. Моспанов

Редакционная коллегия:

А.В. Моспанов

В.Н. Табак

И.П. Шорников

Компьютерная верстка и дизайн:

В.Ю. Бузук

Аналитический бюллетень ИСПИРР / Гл. ред. И.П. Шорников. –
А64 Тирасполь, 2020. – № 1-2(4-5). – 112 с.

**УДК 32(478)(055)
ББК Ф(4Мол5)я54**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДСТАВЛЯЯ НОМЕР	5
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «РОССИЙСКОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО НА ДНЕСТРЕ И НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В МОЛДОВЕ» (Г. ТИРАСПОЛЬ, 30 ИЮЛЯ 2019 ГОДА)	6
Вступительное слово. Доклад-презентация «Новая власть в Молдове: геополитический дискурс и первые действия»	6
Выступления в дискуссии	9
<i>Гронский А.Д.</i> Украинский фактор в молдо-приднестровских отношениях	22
РАЗДЕЛ I. AB INITIO. ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РАЗМЫШЛЕНИЯ К ЮБИЛЕЮ	31
<i>Шорников И.П.</i> Новые перспективы интеграции постсоветского пространства и приднестровский опыт государственного строительства	31
<i>Оставная А.Н.</i> Языковая ситуация в сфере образования Республики Молдова и Приднестровья	37
<i>Алпатин П.А.</i> Партийная система Приднестровья как отражение борьбы элитных групп	50
<i>Войт И.А.</i> К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в Приднестровье	58
<i>Табак В.Н.</i> От внешних преобразований – к внутренним	63
РАЗДЕЛ II. ПРЕДВЫБОРНЫЙ СЕЗОН В ПРИДНЕСТРОВЬЕ И МОЛДОВЕ: ОЖИДАНИЯ И ПРОГНОЗЫ	68
<i>Моспанов А.В.</i> Без политического «нерва». Приднестровье готовится к выборам (интервью ИА «ПолитНавигатор»)	68
<i>Дирун А.В.</i> Три вызова для избирательной кампании в Верховный Совет Приднестровья в 2020 году	73
<i>Кориненко А.Ю.</i> От «ночного правительства» к «правительству коронавируса»	79
<i>Моспанов А.В.</i> Выборы президента Молдовы: а есть ли выбор?	88
РАЗДЕЛ III. МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	94
<i>Ястребчак В.В.</i> «Восточное партнерство»: Quo vadis? Cui prodest?	94
<i>Бадян В.И.</i> Пандемия COVID-19 как вызов процессу молдово-приднестровского урегулирования	102
НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ИСПИРР, ВЫШЕДШИЕ В СВЕТ В 2020 ГОДУ	107

CONTENTS

REPRESENTING THE ISSUE OF THE JOURNAL	5
MATERIALS OF THE ROUNDTABLE DISCUSSION WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION «RUSSIAN PEACEKEEPING ON THE DNIESTER AND THE NEW POLITICAL REALITY IN MOLDOVA» (TIRASPOL, JULY 30, 2019)	6
Opening speech. Report-presentation «New government in Moldova: geopolitical discourse and first actions»	6
Presentations in the discussion	9
<i>Gronsky A.D.</i> The Ukrainian factor in the Moldovan-Pridnestrovian relations	22
SECTION I. AB INITIO. PRIDNESTROVIE: REFLECTIONS ON THE ANNIVERSARY	31
<i>Shornikov I.P.</i> New prospects for integration of the post-Soviet space and the Pridnestrovian experience of state construction	31
<i>Ostavnaya A.N.</i> The language situation in the sphere of education of the Republic of Moldova and Pridnestrovie	37
<i>Alpatin P.A.</i> The Party system in Pridnestrovie as a reflection of the struggle of elite groups	50
<i>Voit I.A.</i> On the issue of interaction between the state and civil society in Pridnestrovie	58
<i>Tabak V.N.</i> From external transformations to internal ones	63
SECTION II. ELECTION SEASON IN PRIDNESTROVIE AND MOLDOVA: EXPECTATIONS AND FORECASTS	68
<i>Mospanov A.V.</i> Without political «nerve». Pridnestrovie is preparing for elections (Interview to «PolitNavigator» News agency)	68
<i>Dirun A.V.</i> Three challenges for the election campaign to the Supreme Council of Pridnestrovie in 2020	73
<i>Korinenko A.Y.</i> From «night government» to «government of coronavirus»	79
<i>Mospanov A.V.</i> Presidential election in Moldova: is there a choice?	88
SECTION III. MOLDOVA AND PRIDNESTROVIE: REGIONAL DIMENSION	94
<i>Yastrebnchak V.V.</i> «Eastern partnership»: Quo vadis? Cui prodest?	94
<i>Badyan V. I.</i> COVID-19 pandemic as a challenge to the Moldovan-Pridnestrovian settlement process	102
SCIENTIFIC PUBLICATIONS ISPRRD, PUBLISHED IN 2020	107

ПРЕДСТАВЛЯЯ НОМЕР

Дорогие читатели!

Вы держите в руках четвертый по счету выпуск «Аналитического бюллетеня ИСПИРР». По объему он несколько больше обычного. В журнал включены материалы круглого стола с международным участием «Российское миротворчество на Днестре и новая политическая реальность в Молдове». Это мероприятие, которое ИСПИРР провел в июле 2019 года, собрало в том числе и известных российских экспертов.

Многое из того, что было сказано тогда, актуально и сейчас. Сбылись и многие прогнозы. Коалиция Партии социалистов и правого блока ACUM в Молдове действительно прожила недолго – ее век оказался даже короче, чем предполагалось. Очень кратким был и консенсус «большой тройки» – США, ЕС и России – по Молдове. Он промелькнул и закончился с уходом олигарха Владимира Плахотнюка. Сегодня, накануне президентских выборов, Молдова вновь «разрывается» между Востоком и Западом, между условно пророссийскими и проевропейскими кандидатами.

Название первого раздела в основном содержании нынешнего номера начинается словами «Ab Initio» – «От начала». Раздел посвящен прежде всего тому пути, который Приднестровье прошло в построении политических и общественных институтов. А открывает его анализ факторов внутренней устойчивости ПМР. Директор ИСПИРР Игорь Шорников видит три таких фактора: идеологию интернационализма, безусловную ориентацию на союз с Россией и сотрудничество с Россией в военной сфере.

В первый раздел также вошла работа социолога Аллы Оставной о языковой ситуации в сфере образования Приднестровья и Молдовы.

Второй раздел номера – о нашем ближайшем политическом будущем. И в Приднестровье, и в Молдове нынешняя осень – это предвыборный сезон. Если для Молдовы это, как уже говорилось, выборы президента, то для ПМР – парламента. В РМ, скорее всего, продолжится противостояние четырехлетней давности – между Игорем Додоном и Майей Санду. В ПМР у партии «Обновление», вот уже 15 лет имеющей уверенное парламентское большинство, нет серьезных конкурентов. Но это не значит, что приднестровские выборы пройдут совсем без интриги.

Наконец, в третьем, заключительном разделе представлены работы приднестровских исследователей, касающиеся региональной проблематики и переговорного процесса между Кишиневом и Тирасполем. Экс-министр иностранных дел ПМР Владимир Ястребчак, в частности, анализирует политические итоги «Восточного партнерства» и ставит главный вопрос: есть ли у этого проекта будущее?

Завершает выпуск представление научных изданий ИСПИРР, увидевших свет в 2020 году.

Редакционная коллегия

**Материалы Круглого стола
с международным участием
«Российское миротворчество
на Днестре и новая
политическая реальность в Молдове»
(г. Тирасполь, 30 июля 2019 года)**

Курсивом по тексту выделены примечания редакции.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА

I. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО. ДОКЛАД-ПРЕЗЕНТАЦИЯ «НОВАЯ ВЛАСТЬ В МОЛДОВЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПЕРВЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

Игорь Шорников, директор ИСПИРР (Тирасполь):

Миротворческая операция России на Днестре – это краеугольный камень всех социальных, экономических и даже политических процессов, которые здесь (в Приднестровье) происходят. Не было бы ее, все было бы иначе.

В 2017 году, когда мы (ИСПИРР) только начинали нашу работу, нам казалось, что действующий формат миротворческой операции находится под угрозой. Молдовой тогда были предприняты достаточно громкие действия, направленные на вытеснение из региона российского военного присутствия.

В 2018 году, в общем-то, ситуация не улучшилась, а скорее усугубилась. Молдавской стороне удалось даже с площадки ООН заявить о том, что эта операция должна быть свернута и что военного присутствия России на Днестре быть не должно.

Сегодня мы с вами встречаемся в третий раз. И, наверное, впервые так получается, что мы можем констатировать некую позитивную динамику вокруг миротворческой операции. Да, в Зоне Безопасности (молдо-приднестровского конфликта) сохраняется определенная напряженность. Но с точки зрения перспектив сохранения миротворческой операции, стабильности вокруг ее работы сейчас, как нам кажется, сложилась совсем другая атмосфера. Связано это, конечно, с теми событиями, которые произошли в Молдове, – уходом от власти олигарха Влада Плахотнюка, а также созданием новой правящей коалиции в лице Партии социалистов и правого блока ACUM.

Сейчас я передаю слово заместителю директора нашего Института Андрею Моспанову, который выступит с докладом-презентацией «Новая власть в Молдове: геополитический дискурс и первые действия».

Андрей Моспанов, заместитель директора ИСПИРР (Тирасполь):

Мне сегодня выпала честь открыть дискуссию. Сразу хочу сказать, что пока у нас не так много материала для анализа, потому что, как вы знаете, новой коалиции еще нет и двух месяцев. Тем не менее определенные тенденции уже прослеживаются.

Наша презентация будет касаться трех тем: геополитики, региональной безопасности и Приднестровья. Вопрос с Приднестровьем я намечу лишь отдельными штрихами. Прежде всего мы остановимся на двух первых моментах. Хотя все это на самом деле взаимосвязано.

Мы осуществляем регулярный мониторинг молдавских новостных лент и заявлений молдавских политиков. И сегодня представим некоторые результаты мониторинга трех таких крупных и относительно неангажированных новостных лент, как eNews.md, newsmaker.md, infotag.md, за период с 15 июня по 28 июля. Почему 15 июня? Как вы помните, это как раз тот момент, когда олигарх Владимир Плахотнюк ушел от власти и покинул страну, наконец-то отдав полномочия новому правительству.

Базой для анализа стали все политические заявления лидеров и представителей правящей коалиции ПСРМ-ACUM. За почти полтора месяца в нашу выборку попали в общей сложности 328 сообщений.

Главный вывод, который надо сделать на сегодняшний день: Молдова попала в довольно необычную для себя ситуацию, когда геополитические вопросы находятся даже не на втором, а на четвертом или пятом плане в медийной повестке. В нашей выборке всего лишь 9% сообщений затрагивают темы геополитики, безопасности и Приднестровья. На вершине всех рейтингов сейчас, конечно, темы, связанные с различными аспектами деолигархизации.

Тем не менее, несмотря на то, что материала пока мало, уже есть определенные послы, которые в будущем наверняка станут развертываться в нечто более масштабное.

В июле количество заявлений, затрагивающих геополитическую тематику, понемногу начало расти. И у премьера Майи Санду их заметно больше, чем у президента Игоря Додона.

Риторика Додона в вопросах геополитики – нейтральная, примирительная, говорит он на эту тему только по необходимости и всячески стремится сгладить острые углы. У Майи Санду все выглядит несколь-

ко по-иному. Если главный тезис Додона – в том, что Молдове нужно искать стратегическое партнерство как на Востоке, так и на Западе, то Санду четко утверждает: у нас проевропейское правительство, программой его действий является Соглашение об ассоциации РМ-ЕС и относительно проевропейского вектора никаких компромиссов не будет. Такие заявления у нее за эти полтора месяца прозвучали несколько раз.

При этом Майей Санду не была обойдена и тема российских войск на Днестре. Правительство РМ будет настаивать на их выводе. Также Санду подчеркнула, что она твердый противник федерализации Молдовы.

Очень неоднозначную реакцию вызвало ее заявление по поводу того, что решение об объединении Молдовы и Румынии может быть принято населением Молдовы на референдуме. То есть, в общем-то, унионистские корни партии «Действие и солидарность» и в целом блока АСУМ всплыли даже в эти «медовые» для новой коалиции полтора месяца.

Что касается России, то Майя Санду считает, что с РФ нужно улучшать прежде всего экономические отношения. О каком-то политическом партнерстве здесь речи не идет.

Общий вывод по итогам контент-анализа заявлений нынешнего премьер-министра РМ таков: в ее риторике уже ощущаются достаточно отчетливые наступательные нотки. Они могут развернуться в нечто большее в течение ближайшего года.

Что касается действий правящей коалиции, то здесь все еще интереснее. В этих действиях наблюдается эклектичность, которая в целом исходит из самой природы создавшейся коалиции.

Мы видим визиты Майи Санду в ведущие мировые и региональные столицы – Брюссель, Бухарест, Киев. Видим также, например, и голосование лидера партии «Достоинство и правда» Андрея Нэстасе за возврат российской делегации в ПАСЕ.

На фоне всего этого есть декларации министра иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Нику Попеску о неизменности практического сотрудничества РМ и НАТО по индивидуальному плану действий. Власть поменялась, но это сотрудничество никуда не делось. Только за июль национальная армия Молдовы приняла участие в трех военных сборах на территории США, Болгарии и Украины. Даже министр обороны Павел Войку побывал в США в форте Ирвин, где тренировался молдавский контингент.

Действия Павла Войку – это как раз яркая иллюстрация разноречивой политики правящей коалиции. С одной стороны, он посещает

США, лично участвует там в программах военного сотрудничества, с другой, он же наносит визит в РФ, где заявляет, что Москва является надежным союзником Кишинева.

Несколько слов о том, что касается собственно предмета нашего сегодняшнего разговора – миротворческой операции. Здесь нужно отметить символическое движение к некоему позитиву. Оно заключается, например, в том, что Молдова впервые за последние три года согласилась принять участие в праздновании годовщины миротворческой операции на Днестре. Это, повторим, пока только символический момент, но в то же время знаковый.

В заключение – наш прогноз на краткосрочную перспективу. На наш взгляд, нынешняя правящая коалиция в Молдове может сохраниться еще примерно на 9 месяцев – год. Владимир Плахотнюк оставил большое наследство, с которым социалистам и правым нужно долго разбираться.

Но при этом геополитические противоречия между ПСРМ и блоком АСУМ будут исподволь нарастать.

Что касается сотрудничества Молдовы и НАТО, то оно в ближайший год продолжит развиваться, как развивалось и во времена Владимира Плахотнюка. Здесь никаких перемен ожидать не стоит.

Однако миротворческую операцию на Днестре при этом в предстоящий год ждут более спокойные времена, чем в период предыдущего правления. Вот такой несколько противоречивый прогноз – столь же противоречивый, как и сама нынешняя правящая коалиция в Молдове.

Как станут развиваться события уже в 2020 году? Это будет зависеть от долговечности того большого геополитического консенсуса (*ЕС, США и России*), который, как сегодня говорят, сложился в Молдове. Нарушится ли этот хрупкий консенсус? Предварительно можно сказать, что нарушится, и события могут пойти по разным сценариям, но по каким именно, пока говорить рано.

II. ВЫСТУПЛЕНИЯ В ДИСКУССИИ

Андрей Сафонов, депутат Верховного Совета ПМР, историк, политолог (Тирасполь):

<...> Как представляется, с момента смены власти в Молдове ситуация для Приднестровья и для России стала гораздо опаснее. В чем это заключается, если обратиться к жестокому языку фактов?

От прежней правящей группы, которая была способна отчасти маневрировать, так как возглавлялась людьми, имеющими свои деньги,

свой политический багаж, свои собственные интересы, власть в Молдове сегодня перешла к полностью подконтрольным Западу силам, при которых социалисты в значительной степени являются политической вывеской.

Такая схема не нова: она была опробована в Румынии, когда элита, связанная с экс-президентом Ионом Илиеску, с бывшим партийным аппаратом, была в свое время оттеснена под лозунгом борьбы с коррупцией, и на ее место пришли опять же полностью подконтрольные Западу люди. Теперь Румыния является ближайшим геополитическим союзником США в Юго-Восточной Европе.

Точно так же это было опробовано и в некоторых других странах. И то же самое сейчас получилось в Молдове.

Обратите внимание на несколько фактов. Казалось бы, произошла смена власти, значит, надо заниматься в хорошем смысле популизмом, давать народу не только зрелище, но и какое-то количество хлеба. А что мы наблюдаем в последние недели? Мы слышим заявления (*правительства Майи Санду*): НДС в разных сферах надо увеличить до 20%; тарифы надо повысить. Плахотнюк – плохой, потому что он волевым порядком в 2018 году тарифы снизил. Это, оказывается, экономически необоснованно.

Также мы слышим следующее: может, не надо закупать электроэнергию у Молдавской ГРЭС (*находящейся в Приднестровье*); может, не надо возражать против того, чтобы Украина ввела санкции против Молдавского металлургического завода?

Казалось бы, абсурдные тезисы, но они диктуются как раз той самой полной подконтрольностью. А американцам (да и европейцам как несамостоятельным игрокам, в принципе плывущим по течению) наплевать, каким будет авторитет власти в глазах населения. Им важно взять под контроль региональную ситуацию. И они ее берут.

Социалисты, по сути, капитулировали в нескольких моментах. Первое – они заявили, что не будут расторгать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Но допустим – в сущности, у них сил на это и нет, полномочий у президента Игоря Додона как-то повлиять на это – тоже.

Но где включение российских телеканалов, (*запрещенных в период правления Владимира Плахотнюка*)? Где та же федерализация Молдовы, не говоря уже о приднестровской самостоятельности?

<...> Приднестровье не устраивают и заявления президента Додона об эвакуации иностранных (читай – российских) войск из региона. Без российских войск на Приднестровье однозначно нападут, об этом даже не надо и спорить. Вся логика современного мира не говорит ни о каком утопическом консенсусе между США и Российской Федерации

ей. Если в глобальном плане идет борьба, то борьба идет и здесь, в Молдове и ПМР.

В заключение хотелось бы отметить еще следующее. Суть дела сегодня заключается в том, чтобы представители Запада руками Партии социалистов РМ попытались втиснуть Приднестровье под власть Кишинева, а потом, как любой из нас прекрасно понимает, выбить с арены и приднестровскую государственность, и российскую сферу влияния здесь, а там и саму Партию социалистов. Поэтому с точки зрения российских и приднестровских интересов, как представляется, коалиция ПСРМ-АСУМ изначально была провальной. Западники здесь обошли Россию на повороте. Может быть, потом России удастся взять реванш. Очень хотелось бы. Но побеждает все равно тот, кто работает вдолгую.

Олег Беляков, депутат Верховного Совета ПМР, сопредседатель Объединенной Контрольной комиссии от Приднестровья (Тирасполь):

Мне приятно, что тематика миротворческой операции обсуждается у нас на сегодняшнем круглом столе. Эта операция является основным фактором той стабильности, которая имеется у нас на берегах Днестра. Если бы она вдруг прекратила свое существование, то здесь могла бы восстановиться конфликтная фаза противостояния, поскольку (*молдо-приднестровский*) конфликт по-прежнему не урегулирован.

<...> Отношение к миротворческой операции у Приднестровья и Молдовы разное. В ПМР оно является неизменным и понятным. Для нас это единственный источник существования с точки зрения возможности безопасно жить и работать на этой земле.

Молдавская сторона, в свою очередь, смотрит на операцию как на определенный элемент угрозы и считает, что она (*миротворческая операция*) позволяет укреплять государственность ПМР. Это не секрет, в Кишиневе неоднократно об этом заявляли.

Пока ситуация вокруг миротворческого механизма далека от стабильности. Мы сейчас реально наблюдаем как раз некоторое ужесточение риторики молдавской стороны. Вот буквально последние обращения делегации Молдовы в Объединенной Контрольной комиссии. В первом из них идет речь о том, что Кишинев рассматривает введение санкций в отношении должностных лиц Приднестровья. ОКК обвиняют в том, что она будто бы не приняла каких-то определенных мер, связанных со свободой передвижения людей, а также касающихся деятельности правоохранительных органов, находящихся в Зоне Безопасности.

Во втором обращении молдавская сторона угрожает перекопать автодорогу и прекратить движение на кишиневском направлении в случае изменения инфраструктуры приднестровских постов, которые находятся на административной границе с Молдовой. Повторю – это официальное письменное заявление в ОКК.

Где же тут пример хороших взаимоотношений, которые могли бы помочь стабилизировать работу миротворческого механизма?

Теперь давайте вернемся к самой миротворческой операции. Только за прошедший год молдавская сторона провела 14 военных учений на полигоне Бульбоака – с участием стран НАТО. Два таких учения прошли непосредственно в Зоне Безопасности (*молдо-приднестровского конфликта*). Мы делали об этом соответствующие заявления и доказали документально, что военная техника и личный состав передвигались именно по Зоне Безопасности. Где реакция международной общественности на это? Ее нет.

Но стоит только приднестровской стороне провести какие-то учения с участием России в районе «солдатского» пляжа в Тирасполе, как сразу же поднимается шум, приезжают сотрудники миссии ОБСЕ в Молдове, а молдавские военные наблюдатели требуют немедленной фиксации всего того, что происходит. То есть, как вы понимаете, реакция здесь совершенно непропорциональна.

Есть и другие моменты, которые нас сегодня настораживают. Это, например, попытка представителей Молдовы изменить некоторые вопросы, связанные с форматом Соглашения 1992 года (*Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова*). На ОКК, в частности, сбрасываются проблемы экономического характера, касающиеся работы таможен и пересечения границы. Также споры вызывает деятельность правоохранительных органов сторон. Если в соответствии с Соглашением мы должны просто получать от них отчеты, то молдавская сторона настаивает на том, чтобы мы управляли всеми правоохранительными органами в Зоне Безопасности. <...>

Кроме того, представители Республики Молдова выступают с инициативами, которые могут быть направлены на изменение гарантирующей, а значит, и направляющей роли РФ в миротворческом процессе. Они, например, предлагают, чтобы этим процессом все управляли по кругу. То есть сегодня им командует Россия, завтра – Молдова, послезавтра – Приднестровье, затем Украина. Но к чему это приведет на практике? К полному разбалансированию миротворческой операции.

И российская сторона, и приднестровская сегодня прилагают усилия, чтобы не дать перешагнуть через базовые документы миротвор-

ческого механизма. Потому что если он даст сбой, то тяжелый сбой произойдет и на других площадках переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем. И все это скажется на населении, живущем на берегах Днестра.

Еще раз повторюсь: миротворческая операция является главным стабилизирующим звеном в действующем формате переговорного процесса. Многие негативные моменты, которые существуют во взаимоотношениях ПМР и РМ, сбрасываются именно в ОКК. У нас находится самый скандальный материал. И в том числе и поэтому другим участникам переговоров удается вести диалог и достигать определенных результатов.

Николай Бабилунга, кандидат исторических наук, профессор (Тирасполь):

Я хочу поддержать опасения Андрея Сафонова. Ситуация действительно достаточно опасна, и опасна она не тем, что в Молдове победят самые правые силы, а тем, что Россия в очередной раз сделает ошибку. В Москве по-прежнему исходят из того, что в Молдове есть пророссийские политики. Но это иллюзия. Хотя у народа там, безусловно, пророссийские настроения есть. <...>

Когда-то и (*экс-президент РМ Владимир*) Воронин пришел к власти с лозунгами о вступлении в Союз России и Белоруссии. А закончил какой-то пещерной русофобией.

Я боюсь, что такое доверие и такая поддержка социалистов и, в частности, (*нынешнего президента*) Игоря Додона со стороны России могут привести к тому, что Додону в какой-то момент придется вылетать из страны на вертолете, как это было с бывшим президентом Украины (*Виктором Януковичем*). Такое тоже исключить нельзя.

Хотя лично мне Додон достаточно симпатичен. Он кажется человеком по-своему честным, и он хочет добра для Молдовы – так, как он это понимает. <...> Я думаю, что только союз с Россией и может спасти молдаван как этнос, а молдавскую культуру – как уникальную культуру.

Все опасности, о которых говорил Андрей Сафонов, объективно существуют, они совершенно реальны. Но, с другой стороны, я хочу поддержать и иную точку зрения. Был ли у России какой-то иной вариант в Молдове, кроме коалиции ПСРМ и блока АСУМ? Нет. Это, наверное, единственно возможный путь, дающий хоть какие-то небольшие надежды на бесконфликтное развитие событий для Молдовы и Приднестровья.

Что касается миротворческих сил, то я думаю, что никогда и ни за что Россия их отсюда не выведет, потому что это будет означать воз-

обновление конфликта. Здесь тоже можно согласиться с уже прозвучавшим мнением.

Что остается Приднестровью? Как говорится, быть начеку и держать порох сухим. Других перспектив для нас я пока не вижу.

Денис Денисов, директор Научно-исследовательского института миротворческих инициатив и конфликтологии, политолог (Москва):

Для меня на самом деле честь посетить вашу замечательную республику. Вы знаете, как мы хорошо, по-дружески к вам относимся и вообще очень внимательно следим за тем, что здесь происходит.

Я, конечно, не буду братья за комплексный анализ всех тенденций. Но в последнее время, мне кажется, проявилось несколько таких интересных трендов, которые касаются постсоветского региона и о которых нам сейчас стоит задуматься, посмотреть, какие они несут угрозы и возможности.

Буквально одно слово скажу о миротворцах, так как я особенно плотно занимаюсь проблематикой Донбасса и некоторых других «горячих точек». Самое главное у вас в Приднестровье – это то, что вы признанная сторона конфликта. Как мы знаем, миротворческий контингент вводится по согласованию двух сторон и точно так же и выводится. И переформатировать миротворческую операцию на Днестре не сможет никто – ни США, ни консолидированный Запад – пока у РФ будет политическая воля к сохранению своего миротворческого контингента здесь, а у Приднестровья – однозначная позиция относительно того, что миротворческие силы являются гарантом сохранения безопасности, прав и свобод жителей ПМР.

По тому опыту, который мы можем сегодня наблюдать на постсоветском пространстве, ее (*миротворческую операцию на берегах Днестра*) сохранять необходимо.

Теперь давайте попробуем обозначить несколько общих трендов. События 2018-2019 годов в Армении, Молдове, Грузии и Украине, связанные с транзитом власти в этих республиках, заставляют задуматься о принципиально новом подходе наших западных партнеров (и США в первую очередь) относительно обеспечения своего геополитического влияния на постсоветском пространстве, а также о приоритетах в применении механизмов «мягкой силы».

Для нас это механизмы нового поколения, с ними мы еще, к сожалению, не встречались. В вышеназванных государствах можно наблюдать ряд общих тенденций, в частности, актуализацию проблемы дальнейшего развития, укрепления своей устойчивости, определения

своей новой идентичности и, соответственно, перспектив в меняющемся мире.

С другой стороны, наблюдается реакция консолидированного Запада и ЕС. В первую очередь, европейские партнеры в большинстве своем не верят в общую цивилизационную идентичность с представителями этих (*постсоветских*) государств, не доверяют их политической элите и тем реформам, которые она проводит.

В рамках этих противоречий и рождается фактически новая геостратегия, причем не исключено, что она возникает как спонтанный процесс. Что я под этим подразумеваю? Если в начале «нулевых» годов мы все могли наблюдать политику США и их европейских партнеров, направленную на поддержку, организацию и реализацию так называемых «цветных революций», то нынешнее время характеризуется изменением формата влияния США с открытого вмешательства во внутренние дела суверенных государств постсоветского пространства на организацию условий, в рамках которых к власти в этих государствах приходят политики, ориентированные на западные ценности. Для нас это условно внутренние мигранты.

В ущерб цивилизационной идентичности, характерной для большинства населения своих стран, это политики нового поколения, процесс становления личности которых происходил уже не в Советском Союзе, а в независимых государствах, образовавшихся после распада СССР. Речь идет о людях, которые, начиная с 90-ых годов прошлого века, прошли обучение по программам таких организаций, как Фонд Сороса, USAID, немецких фондов (Конрада Аденауэра и Фридриха Эберта) и множества других. Также они были вовлечены в деятельность этих организаций по целому ряду форматов, которые предлагались и предлагаются сейчас.

В настоящий момент можно констатировать, что процесс работы с активной молодежью, с академическим сообществом, с общественными организациями со стороны США и ряда других стран Запада позволил им фактически сформировать новую политическую и экономическую элиту целого ряда постсоветских государств. Эта новая элита сейчас как раз начинает занимать ведущие позиции в своих родных странах.

Сразу следует отметить, что участие в мероприятиях, например, фонда Сороса в 90-х годах – это, конечно, не приговор и не окончательный диагноз, но общая картина такова: именно эти люди, привлеченные в свое время западными фондами, наиболее адаптированы к нынешним условиям и эффективны в проведении реформ западного образца, которые далеко не всегда необходимы, а то и вредны для по-

стсоветских стран. На Западе представители этого нового поколения политиков воспринимаются не как равные партнеры, но как удобные союзники, через которых можно ретранслировать свою идеологию политических благ и моделей экономики.

В своих экономических воззрениях (я думаю, это важно для наших молдавских коллег и вообще для понимания ситуации в Молдове) эти люди чаще всего являются убежденными либертарианцами, придумавшими себе камуфляж в виде термина «технократ». Здесь можно привести интересный пример: как мы знаем, сейчас будет формироваться новый кабинет министров на Украине, и там существует 3-4 основных претендента (*на должность премьер-министра*). Что самое страшное для Украины? Самое страшное в том, что все они являются либертарианцами. Парадокс же заключается в том, что ожидания от Зеленского и его окружения со стороны населения Украины совершенно иные. Люди там хотят нормальную зарплату, хотят снижения цен на продукты питания, тарифов ЖКХ. То есть хотят адекватности в экономике, но в ближайшее время они получают просто катастрофу по этому направлению. Мне кажется, через полгода рейтинг Зеленского и его окружения свалится куда ниже, чем рейтинг бывшего президента Украины (*Петра Порошенко*).

Чтобы подтвердить наши обобщения, каждый может посмотреть биографии нынешней политической элиты Молдовы, Армении, Грузии, а скоро и Украины и самостоятельно во всем убедиться. Причем здесь даже не надо далеко ходить и глубоко копать. Когда я собирался к вам в гости, было достаточно посмотреть на кабинет министров этих четырех стран: кто где обучался, кто в каких программах участвовал. И когда все это увидишь, то совсем не верится в случайности.

Конечно, есть хороший пример премьер-министра Грузии (*Мамуки Бахтадзе*), окончившего магистратуру в МГУ. Но он при этом все равно самый убежденный евроатлантист.

То есть, если подводить итог, то сейчас мы сталкиваемся с очередным изменением подхода в понимании той реальности, которая сложилась на постсоветском пространстве. Можно продолжить изучать деятельность малопонятных и в большинстве своем неэффективных региональных организаций, таких, как ГУАМ, Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), изучать процессы, связанные с «Восточным партнерством». В ряде стран сейчас также стала модной концепция Интермалиума (*имеется в виду возрождение польского геополитического проекта «Междуморье»; создание в 2016 году под эгидой Польши так называемой «Инициативы трех морей», включившей в себя 12 государств Центральной и Восточ-*

ной Европы). Но мы считаем, что реальность сегодня совершенно иная и делать акцент необходимо на биографиях представителей политической элиты постсоветских стран и горизонтальных связях этой элиты с нашими западными партнерами. Думаю, что мы, возможно, проведем какое-то большое исследование, связанное с анализом биографий основных чиновников и представителей законодательной ветви власти в названных четырех странах, чтобы, как мне кажется, потом сильно удивить всех (в первую очередь, в Российской Федерации) тем, с какой новой реальностью мы сталкиваемся.

Сергей Пантелеев, директор Института русского зарубежья (Москва):

Дорогие друзья, коллеги, вы знаете, я всегда с большой радостью приезжаю в Приднестровье. Но в последнее время в этой радости все больше появляется и печальных нот. И приезжать становится все сложнее.

На мой взгляд, сегодня существует новая реальность не только на молдавском, но и на региональном уровне. В Молдове есть коалиционное правительство, где объединились условно пророссийские и очевидно прозападные силы. Это вещь во многом абсолютно уникальная, раньше такого союза не было.

Второй компонент новой региональной реальности – это изменение власти на Украине (*приход Владимира Зеленского на пост президента*).

В чем схожи сегодняшние сюжеты в Молдове и на Украине? И в первом, и во втором случае мы видим, что идейной составляющей трансформации является так называемая деолигархизация и борьба с коррупцией.

Что стоит за этой деолигархизацией и борьбой с коррупцией? Вот это как раз ключевой вопрос, на который, как мне кажется, уже ответил Андрей Михайлович Сафонов. Это установление контроля над политическими и финансово-экономическими процессами в постсоветских странах.

Я буду говорить на украинском примере, хотя все вполне приложимо и к молдавской ситуации. На Украине есть некая старая система, которая сложилась и долго существовала. Она базировалась на борьбе и одновременно союзе нескольких кланов, полностью контролировавших страну. В Молдове это проявлялось в более локальном виде, с меньшим количеством акторов, но так или иначе процессы были похожими.

Соответственно, когда на Западе встал вопрос об использовании этих стран в качестве некоего форпоста, некоего фронта для даль-

нейшего наступления против России, на это стали выделяться средства – не такие большие, потому что Запад всегда хорошо считает деньги. Но вдруг оказалось, что все это уходит в бездонную бочку, что эффект от этих финансовых вложений все-таки не очень велик. Это было связано в том числе и с формой функционирования самих постсоветских элит.

Потому вопрос контроля встал очень остро, и во времена Порошенко на Украине это, на мой взгляд, наиболее ярко проявилось в попытках американцев сформировать правительство, состоящее преимущественно из «варягов». Такие попытки достаточно быстро провалились именно из-за сопротивления косной олигархической системы.

По этой причине (и вот здесь с коллегой Денисом Денисовым мы мыслим, наверное, в унисон) стала постепенно выбираться другая форма установления контроля, когда, используя современные технологии манипуляции общественным сознанием, начали выдвигаться так называемые политики нового образца, то есть, по большому счету, даже не политики, а люди-«ширмы», скрывавшие реальные, глубинные процессы, происходящие в тех обществах и государствах, которые нужно было поставить под полный контроль. Это мы видим сегодня в лице Зеленского и Вакарчука. <...>

Очень похожие вещи стоят и за историей с уходом от власти в Молдове Владимира Плахотнюка. То, что к власти со стороны блока ACUM пришли люди, полностью подконтрольные Западу, – абсолютно очевидно.

Уникальность молдавской ситуации состоит в том, что впервые, как я сказал, формирование правящей коалиции произошло при согласии и Запада, и России. В принципе, с точки зрения российской позиции это некий разрыв шаблонов. Верно отмечают наши коллеги, что мы вступили в игру в заведомо проигрышной позиции, поскольку ценностная и, самое главное, институциональная составляющая в Молдове на стороне Запада. Но даже в этой сложной ситуации я бы хотел увидеть определенные позитивные моменты.

Есть очевидные вещи, о которых очень сложно говорить, поскольку они неприятны для нас, но говорить о них нужно, потому что мы постоянно из-за них проигрываем. Вы хорошо знаете, что те же украинские русофобы, науськиваемые соответственно западными пропагандистами, всегда пытались представить российскую политическую систему как ущербную, как некую азиатскую и в этом отношении непригодную для устойчивого развития по западному, европейскому пути.

К сожалению, мы должны признать, что с точки зрения политических практик в постсоветских странах Россия давала определенный

повод для подобной критики. Что имеется в виду? Я ни в коем случае не пытаюсь заниматься самобичеванием, а просто пытаюсь найти логику в рассуждениях наших оппонентов.

Как очень четко здесь сказал Андрей Михайлович Сафонов, выигрывает тот, кто играет вдолгую. Если мы посмотрим на то, как вдолгую на постсоветском пространстве играли США, то увидим, что они создавали горизонтальные саморазвивающиеся структуры, которые в определенный момент дали очевидные плоды с точки зрения контроля над общественными процессами и над элитами (в том числе региональными). Американцы работали и в поле и, естественно, с элитами.

Россия же всегда работала только с элитами. Все наши интеграционные проекты, к сожалению, опять же шли, ориентируясь на работу с бюрократией, без задействования тех самых горизонтальных связей. И эти системные ошибки мы продолжаем совершать и сейчас, в том числе на украинском направлении. Я не стану уточнять, думаю, вы прекрасно понимаете, что я имею в виду.

<...> Что же касается молдавского направления, то вот как раз здесь, возможно, сейчас возникнет некая новая модель, которая постепенно, путем проб и ошибок, сподвигнет Россию на то, чтобы отказаться от пагубной привычки ориентироваться исключительно на старые постсоветские системы. Именно с этой точки зрения я оцениваю последние события в Молдове (*создание коалиции ПСРМ и правого блока АСУМ*) если и не позитивно, то в качестве рискованного, но одновременно достаточно прогрессивного эксперимента.

Коалиция ПСРМ и прозападного блока АСУМ – это та реальная схема, которая была возможна для России в данный момент. Да, это союз огня и воды, но он реализовался, и оказалось, что он выполнил свою стабилизирующую функцию в том числе и с точки зрения интересов Приднестровья.

Помимо того, что мы всегда делали ставку на бюрократию, на сложившиеся элитные группы в ущерб развитию горизонтальных связей, мы еще за этим всегда опускали такой важный момент, как ценностное измерение. И здесь тоже системно проигрывали американцам, которые всегда прекрасно знают, чего они хотят, и при этом умеют привлечь простого обывателя, простого человека.

На мой взгляд, нам необходимо (и особенно это актуально как раз в Приднестровье) наконец-то выйти на понимание интересов простых конкретных людей. Людей, которые именно с Россией связывают свое будущее. И такая схема, предполагающая развитие гуманитарного начала и учет ожиданий людей, должна работать вообще во всех наших проблемных регионах, где есть русское присутствие.

Вместе с формированием ценностной парадигмы необходимо еще отказываться, на мой взгляд, от дурно понимаемого статус-кво, когда мы (Россия) вынуждены ориентироваться скорее на инициативы западников, пытаюсь сохранить то, что есть. В противовес этому нам необходима геополитическая смелость, собственные неожиданные инициативы.

Вот, например, мы прекрасно понимаем, что стоит отсюда (*из Приднестровья*) уйти российскому военному присутствию, российским миротворцам и здесь в принципе все «посыплется». Именно этого они (*на Западе*) и добиваются. Да, у нас есть четко обозначенная позиция, что формат миротворческой операции незыблем, и с этим как бы все понятно. Но я думаю, может быть, нам стоит быть более смелыми и сказать: если кто-то хочет изменить формат миротворческой операции, то на это изменение можно пойти, однако оно должно происходить с точки зрения усиления, увеличения российского военного присутствия.

Если мы строим новые отношения с молдавским государством, то такие вопросы мы тоже можем поднимать, поскольку это в интересах России. Это является главным элементом защиты наших соотечественников, которые здесь (*в Приднестровье*) проживают. С такой постановкой вопроса, мне кажется, и диалог может пойти проще. Потому что, к сожалению, в политике, и особенно в геополитике, фактор силы является ключевым.

Наталья Харитоновна, доктор политических наук, доцент кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (Москва):

В первую очередь хочу вернуться к вопросу, для чего России нужно было отстранение олигарха Владимира Плахотнюка. По-моему, России в какой-то момент просто захотелось сатисфакции – ее терпение лопнуло, и лопнуло давно. После парламентских выборов (*в Молдове в феврале 2019 года*) ситуация обострилась – сложился цугцванг, когда каждое последующее политическое действие любого из игроков привело бы к тому, что геополитические интересы РФ только пострадали бы. Потому что когда появилась возможность что-то сделать, это было сделано.

Действительно интересы ведущих игроков – США, ЕС и России – сошлись в одной точке, а именно в необходимости демонтажа режима (*Владимира Плахотнюка*).

Сегодня российская общественность и часть экспертного сообщества, на мой взгляд, без глубокого анализа делают вывод, что такое совпадение интересов – очень хорошая основа для того, чтобы так же

дальше совместно, «на троих», решать судьбу приднестровского конфликта. В последние месяцы я очень часто об этом слышу. И, естественно, не соглашаюсь, потому что считаю, что подобной основы на самом деле нет. То, что произошло в июне (2019 года, когда с подачи США, ЕС и России создалась коалиция ПСРМ – АСУМ) – это абсолютно ситуативная история.

(Предположения, что между ведущими мировыми игроками сложится консенсус по Приднестровью) – это то, что мы уже, кстати, проходили в Мезеберге в 2010 году (имеется в виду договоренность канцлера ФРГ Ангелы Меркель и тогдашнего президента РФ Дмитрия Медведева ускорить разрешение молдо-приднестровского конфликта). Мезебергский процесс, как известно, закончился ничем. Сейчас ситуация во многом будет похожей. <...> Если посмотреть на американскую политику в регионе, то сложившийся консенсус окажется очень недолгим.

Дай бог, чтобы процессы в той же Зоне Безопасности (молдо-приднестровского конфликта) просто остались в замороженном состоянии. Это, пожалуй, самое оптимальное состояние, на которое мы можем рассчитывать в нынешней ситуации. <...>

Я тоже считаю, что коалиция (ПСРМ – АСУМ) будет недолговечной. Оба ее участника боятся усиления друг друга. Додон будет делать ошибки. Его будут провоцировать на них. И этими ошибками попытается воспользоваться прозападная часть коалиции. <...>

При этом обе части нынешней власти в Молдове на самом деле не готовы, как мне кажется, всерьез браться за приднестровский вопрос. Из-за внутренних проблем (в самой Молдове) им пока не до того. <...>

И последний момент. Наверное, имеет смысл посмотреть свежий, майский доклад американской Rand Corporation «Перенапряжение России: конкуренция с выгодных позиций». Доклад написан в лучших традициях этого жанра. Там, в частности, идет речь о шести прокси-территориях, одна из них – Молдова, и явно прописаны предложения по демонтажу приднестровского режима через силовой сценарий. То есть нужно понимать, что это программируется.

Поэтому я здесь соглашусь с Сергеем Пантелеевым и неоднократно об этом тоже говорила: почему России не объявить этот регион зоной своих стратегических, жизненно важных интересов? Американцы так делают на постсоветском пространстве, начиная с 1994 года, – на том же Кавказе, в Каспийском регионе. Никто не мешает им прописывать это в своих базовых документах, причем на уровне концепции национальной безопасности, стратегии национальной безопасности, на уровне стратегических документов НАТО и т.д. Почему же мы в России никак наконец этого уже не сделаем?

А.Д. Гронский,
кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра постсоветских
исследований Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова
Российской академии наук

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР В МОЛДО-ПРИДНЕСТРОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

После распада СССР бывшие союзные республики стали независимыми государствами, у которых появились новые проблемы как внутри их самих, так в некоторых случаях и во взаимоотношениях с соседями. Иногда эти проблемы актуализировались настолько, что перерастали в стадию вооруженного конфликта. Нужно отметить, что ряд таких конфликтов начался не после распада СССР, а еще накануне этого процесса. При этом соседние республики оказались втянуты в такие конфликты как минимум по чисто географическим причинам.

Возникший еще до распада Советского Союза молдо-приднестровский конфликт также ощутил на себе влияние соседей. В том числе и Украины. В 1992 г. националисты из Украинской национальной самообороны (УНСО) приняли участие в приднестровском конфликте на стороне Тирасполя. Их мотивом было не только стремление защитить приднестровских украинцев от румынского влияния, но и возможность вхождения Приднестровья в состав Украины. Если вспомнить историю, то эта территория как Молдавская АССР входила в состав Советской Украины. Несмотря на неприятие украинскими националистами советской идеологии, от территорий, отданных большевиками Украинской ССР, они не отказываются. Собственно, по поводу вхождения Приднестровья в состав Украины у разных украинских политических сил существуют разные мнения. От «надо возвращать “наше”» до «ни в коем случае нельзя присоединять Приднестровье, поскольку Украина автоматически получает регион с сепаратистскими тенденциями».

Помимо украинских националистов из УНСО, воевавших, чтобы защитить приднестровских украинцев от румынизации и в дальнейшем присоединить Приднестровье к Украине, поддержать борьбу против Кишинева приехали и другие силы, негативно относящиеся к украинскому национализму – русские добровольцы, казаки и др. В основном они прибывали через территорию Украины, которая или не могла, или не хоте-

ла их останавливать. Украинские газеты в массе поддерживали именно приднестровскую сторону конфликта. Отношение украинского населения в целом, особенно жителей Одесской области, также было сочувственным в отношении жителей Приднестровья, воспринимаемых в качестве или интернационалистов, или защитников культурной самобытности¹.

Помимо участия в боевых действиях, в 1992 г. Украина участвовала во встречах по приднестровскому урегулированию. Позже президент Украины Л. Кучма подчёркивал, что Украина выступает за мирное решение конфликта, а в 1998 г. было решено направить в миротворческую миссию 10 украинских военных наблюдателей. Также Украина учитывалась в плане Е. Примакова по урегулированию молдо-приднестровского конфликта. По плану Украина должна была поддержать мирные инициативы россиян.

Меморандум Д. Козака 2003 г. вызвал у некоторых украинских экспертов предположения, что нечто подобное было подготовлено чуть ранее Украиной совместно с ОБСЕ и США. Тогда остаётся непонятным, почему именно американцы настояли на отказе молдаван от меморандума Д. Козака, если этот документ делался в том числе и на основе американских наработок. Возможно, американцам было важно не погасить конфликт как таковой, а заработать политические очки от того, что именно они должны были привести конфликт к урегулированию.

Как считает украинский эксперт А. Филипенко, если бы был принят меморандум Козака, то он, превращая Молдавию в «асимметричную федерацию», «под видом урегулирования приднестровского конфликта закреплял бы по сути вассальное положение по отношению к России». А. Филипенко утверждает, что «анализ требований к Украине, которые озвучивает сегодня [т.е. в 2017 г., когда А. Филипенко делал это заявление – А.Г.] Россия и подконтрольные ей террористы из так называемых ДНР и ЛНР, указывает на их сходство и приводит к выводу, что они являются частью единого сценария»². При этом украинский эксперт не думает, что похожесть требований является не частью единого сценария, а разумным распространением похожих предложений для выхода из сложившейся похожей ситуации.

Президент Украины Л. Кучма формально поддержал меморандум Д. Козака. Но «оранжевая революция» на Украине изменила ситуацию. В. Ющенко объявил о стремлении Украины стать региональным

¹ Филипенко А. «Первая гибридная»: приднестровский конфликт в контексте российско-украинского конфликта // AVA. URL: <https://ava.md/2017/05/25/pervaya-gibridnaya/> (дата обращения: 15.07.2019).

² Там же.

лидером от Варшавы до Тбилиси и начал предлагать свои взгляды на решение молдо-приднестровского вопроса³. Это решение заключалось в демилитаризации, замене миротворческой миссии военными и гражданскими наблюдателями. Но о том, что делать с располагающейся в Приднестровье Оперативной группой российских войск (ОГРВ), В. Ющенко умолчал. Также ничего не говорилось о федерализации Молдавии, мнение Тирасполя не учитывалось, но Приднестровье могло отделиться от Молдавии, если та присоединялась к другому государству⁴. Молдавский парламент в целом поддержал этот план, правда, добавил туда предложения по ликвидации приднестровских спецслужб и выводе ОГРВ. Россия же отнеслась к плану в целом критически, указав, что решать конфликт, не учитывая мнение одной из сторон, не слишком конструктивно⁵.

В ноябре 2005 г. в ответ на обращение президентов Украины и Молдавии была создана Европейская миссия по приграничной помощи Украине и Молдавии (EUBAM), которая должна была способствовать модернизации контроля на украинско-молдавской границе, а также показала «политическую волю руководства обеих стран [Украины и Молдавии – А.Г.] к сближению с Евросоюзом, стала конкретным воплощением идей евроинтеграции»⁶.

В конце концов появился формат 5+2, но он практически сразу показал свою неэффективность. В 2006 г. Украина потребовала для приднестровских товаров молдавские таможенные документы. Помимо того, приднестровский референдум 2006 г. вызвал на Украине негатив, поскольку эксперты увидели в нём иллюстрацию механизма отделения от Украины некоторых регионов⁷. После создания в Приднестровье молодёжной организации «Прорыв» украинские эксперты забеспокоились, что механизмы «цветных» революций могут быть направлены и против самих «цветных» революционеров. Тут проявились двойные стандарты: прозападные молодёжные организации воспринимались как благо, антизападные – как угроза. Кстати, «Прорыв» распространил свою деятельность и на Украину⁸.

³ Придністровська проблема: погляд з України / ред. С. Герасимчук; Група стратегічних та безпекових студій. – Київ: Істина. 2009. – С. 113.

⁴ Курылев К.П. Проблема приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. № 4. С.65–66.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ Придністровська проблема: погляд з України... С.146.

⁷ Там же. С. 212–213.

⁸ Там же. С. 214.

Порошенко, в 2005–2007 г. будучи секретарём украинского Совебеза, неоднократно говорил с И. Смирновым и утверждал, что тот несколько раз сообщал, что готов провести референдум по вхождению Приднестровья в состав Украины⁹. Когда В. Янукович в 2006 г. во второй раз стал премьер-министром Украины, появилась надежда на то, что молдаво-украинские инициативы президента В. Ющенко уйдут в прошлое, но ничего существенно не поменялось.

После югоосетинского конфликта, завершившегося полным поражением грузинской армии, украинцы ещё более забеспокоились. В 2008 г. президент В. Ющенко во время общей пресс-конференции с президентом Румынии Т. Бэеску заявил, что в Приднестровье может повториться «грузинский сценарий». Кстати, румынский лидер оказался менее алармистски настроен и заявил, что риск повторения в Приднестровье событий, произошедших в августе 2008 г. в Южной Осетии, «не является таким актуальным на данный момент», т.к. вопрос мирного урегулирования поддерживается и Кишиневом, и Киевом, и Москвой¹⁰.

Украинское влияние на молдо-приднестровские отношения изменилось с 2014 г. Государственный переворот на Украине и реакция на него в виде отделения Крыма и начала войны на Донбассе, мягко выражаясь, осложнили украинско-российские отношения. Причём это осложнение было ассиметричным. Если Украина была уверена, что Россия ведёт против неё войну, то Россия не подозревала, что она участвует в вооружённом конфликте. Являясь страной-гарантом в урегулировании молдо-приднестровского конфликта, Украина после переворота предприняла в отношении Приднестровья ряд враждебных шагов: «украинские власти ввели миграционные, паспортные ограничения, блокируют свободную экономическую деятельность приднестровских предпринимателей»¹¹. Происходило это по причине того, что новая украинская власть рассматривала Приднестровье как пророссийский регион, в котором находятся российские вооружённые силы. А в тех условиях, в которых оказалась Украина, это автоматически рассматривалось как угроза¹². Интересно, что Киев запретил въезд на Украину российских граждан призывного возраста сначала

⁹ Там же. С. 16.

¹⁰ Ющенко опасается повтора грузинского сценария в Приднестровье // Известия. URL: <https://iz.ru/news/433096> (дата обращения: 1.07.2019).

¹¹ Шаповалов Б. Украинский фактор в мирном урегулировании приднестровско-молдавского конфликта // Изборский клуб. Молдова. URL: <http://izborskij-klub.md/ukrainskij-faktor-v-mirnom-uregulirovanii-pridnestrovsko-moldavskogo-konflikta/> (дата обращения: 15.07.2019).

¹² Там же.

с территории Приднестровья¹³, а лишь потом из России. Начались обвинения российских военных из ОГРВ в том, что они ведут разведку украинской территории с беспилотников¹⁴.

По просьбе Молдавии Украина не только ужесточила режим пропуска на границе, но и начала блокировать снабжение ОГРВ. Наличие российских военных в ПМР и пророссийские настроения в республике, по мнению украинских властей, представляли угрозу украинскому югу. Поддерживая это мнение, американские аналитики заявляли, что «блокада ОГРВ может стать эффективным рычагом давления на Россию на переговорах как по украинскому, так и по приднестровскому урегулированию»¹⁵.

В марте 2015 г. президент Украины П. Порошенко заявил, что он договорился со своим румынским коллегой К.В. Йоханнисом о координации действий в отношении Приднестровья «для того, чтобы способствовать размораживанию этого конфликта и помочь суверенной и независимой Молдове восстановить свою территориальную целостность и реинтегрировать приднестровский регион в Молдову»¹⁶.

Оценивая ситуацию вокруг Приднестровья после начала украинского конфликта, президент ПМР Е. Шевчук сказал: «Продолжается информационное, экономическое, дипломатическое давление на Приднестровье. При этом сохраняются риски вооруженных провокаций экстремистски настроенных групп со стороны Молдавии и Украины». Также упомянул он и о попытках вербовки приднестровских силовиков и должностных лиц при пересечении как молдавской, так и украинской границы¹⁷.

24 сентября 2015 г. была утверждена новая редакция Военной доктрины Украины, которая к числу актуальных военных угроз отнесла и «присутствие военного контингента Российской Федерации в Приднестровском регионе Республики Молдова, который может быть использован для дестабилизации ситуации в южных регионах Украины»

¹³ Киев значительно ограничил въезд на Украину для россиян из Приднестровья // Point. md. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/kyev-znachiteljno-ogranichil-vjezd-na-ukrainu-dlya-rossiyan-iz-pridnestrovjya> (дата обращения: 17.07.2019).

¹⁴ Курылев К.П., Морозов А.В. Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье // Конфликтология / nota bene. 2017. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24149 (дата обращения: 14.07.2019).

¹⁵ Шаповалов Б. Указ. соч.

¹⁶ Шаповалов Б. Указ. соч.

¹⁷ Шевчук: в Приднестровье опасаются вооруженных провокаций экстремистов из соседних стран // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2676491> (дата обращения: 14.07.2019).

(ст. 9)¹⁸. Тем самым непризнанная республика официально стала территорией, откуда исходит потенциальная вооруженная опасность для Украины. Пророссийские настроения в Одесской области пугают украинское руководство, которое видит опасность их разрастания в том числе и по причине поддержки этих настроений из стремящегося в состав России Приднестровья. Открытая антироссийская идеология, исповедуемая украинскими элитами с 2014 г., подталкивает Киев поддерживать любые инициативы, которые могут нанести вред России, ее интересам или интересам субъектов, настроенных пророссийски. Так, в августе 2017 г. на Генеральной ассамблее ООН Молдавией был поднят вопрос о выводе российских миротворцев из Приднестровья¹⁹. Киев данную инициативу поддержал. 12 апреля 2018 г. президент Украины П. Порошенко подписал закон о вступлении в силу Соглашения о совместном контроле на молдавско-украинской границе, что подразумевало полную блокаду Приднестровья²⁰.

Украинский эксперт А. Филипенко утверждает, что «существует необходимость объединить усилия, с тем чтобы ослабить российское влияние в регионе, принудить приднестровских сепаратистов действовать по правилам, сформированным в Кишиневе и Киеве и на условиях законных властей». Одним из ключевых условий этого предполагается «демилитаризация региона: вывод российского военного контингента, войск и вооружений, замена вооруженных миротворцев на полицейскую миссию под эгидой ООН»²¹. Однако о том, что такое миссия миротворцев ООН при попытке реинтеграции территорий, можно судить по краткой, но печальной истории Республики Сербской Краины. По докладу ООН, после «реинтеграции территорий» путем наступления хорватской армии в 1995 г. в регионе осталось около 5,5 тыс. сербов, хотя по состоянию на 1991 г. их было более 600 тыс.²²

Против продвижения каких-либо механизмов решения молдо-приднестровского конфликта с учетом мнения Приднестровья выступал и

¹⁸ Указ Президента України №555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Воєнної доктрини України» // Президент України. Офіційне інтернет-представництво/ URL: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения: 14.07.2019).

¹⁹ Молдавия попросила Генассамблею ООН обсудить вывод российских миротворцев из Приднестровья // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4499059> (дата обращения: 14.07.2019).

²⁰ Порошенко подписал закон о полной блокаде Приднестровья // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2403649.html> (дата обращения: 14.07.2019).

²¹ Филипенко А. Указ. соч.

²² Доклад Генерального секретаря, представленного в соответствии с резолюцией 1009 (1995) Совета безопасности. ООН. 1995. – С. 3.

украинский президент П. Порошенко. Знакомый с приднестровской ситуацией со времени руководства украинским Совбезом, П. Порошенко понимал, что «модель переговоров по Приднестровью окажется востребованной при переговорах по ЛДНР и по возможной миротворческой операции на Донбассе». Именно поэтому украинский лидер желал подорвать переговорный процесс по Приднестровью и всячески дискредитировать текущий миротворческий формат. Показав неэффективность существующей модели, П. Порошенко мог бы заявлять о бессмысленности переносить подобную практику на урегулирование конфликта между Украиной и непризнанными республиками Донбасса, если такой вопрос возникнет²³.

Как утверждает И. Истомин, «с точки зрения Украины приднестровская ситуация – элемент противостояния с Россией. Для Молдавии же она обладает как самостоятельной ценностью, так и становится элементом торга с Москвой»²⁴. Естественно, такое отношение Украины к Приднестровью отражается на оценке приднестровскими гражданами соседней страны. Помимо того, это поведение Украины влияет на отношение к Кишиневу и Москве как к странам, так или иначе оценивающим украинскую политику на приднестровском направлении. Это отражается в социологических опросах.

В 2019 г. в Бухаресте состоялась презентация исследования, проведенного в Приднестровье молдавскими социологами по заказу румынской стороны. Оказалось, что «жители левого берега Днестра живут в совершенно другой системе координат, они находятся в цивилизационном пространстве Российской Федерации». 40% приднестровцев доверяют армии, 30% – центральной российской власти, ещё 30% – приднестровским органам власти, а доверие Кишиневу составило чуть менее 5%. Более половины опрошенных доверяют российским и приднестровским СМИ, а доверие молдавским СМИ не превышает 18%. Лучшим партнером для Приднестровья стала Россия (92,2%), а Молдавию как лучшего партнера видят лишь 2%.

37,3% местных жителей считают себя приднестровцами, 35,7% – русскими, 14% – молдаванами, около 7,4% – украинцами и 2,4% – болгарами. При этом 43% уверены, что жителей Приднестровья следует называть русскими, а 37% – приднестровцами.

²³ Артёменко С. Порошенко – «агент ФСБ» и блокада: Украина в приднестровском конфликте // ИА Новостной фронт. URL: <https://news-front.info/2018/04/23/poroshenko-agent-fsb-i-blok-ada-ukraina-v-pridnestrovskom-konflikte/> (дата обращения: 14.07.2019).

²⁴ Истомин И. Украинское обострение приднестровского конфликта // Приднестровье. Газета URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/3367> (дата обращения: 14.07.2019).

Интересным представляется и мнение приднестровцев о странах, несущих наибольшую угрозу для них. 7 % опрошенных наибольшей угрозой назвали Румынию, 13,2% – Молдавию, 15,6% – США, а самой опасной для Приднестровья страной, по мнению приднестровцев, стала Украина. О том, что наибольшую угрозу представляет именно Украина, заявило 41,9% опрошенных²⁵. Эта цифра – закономерный итог украинской политики в отношении непризнанной Приднестровской Молдавской республики.

Как говорил польский писатель и философ С.Е. Лец, «лжепророки сами реализуют свои прорицания». Эта максима очень подходит Украине, которая, боясь сепаратистских выступлений по приднестровскому сценарию на своей территории, довела ситуацию до государственного переворота 2014 г., тем самым подтолкнув регионы к отделению от страны. Не случись в 2014 г. силовой смены власти, от Украины не было бы обоснованного повода отделяться ни Крыму, ни Донбассу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артёменко С. Порошенко – «агент ФСБ» и блокада: Украина в приднестровском конфликте // ИА Новостной фронт. URL: <https://newsfront.info/2018/04/23/poroshenko-agent-fsb-i-blok-ada-ukraina-v-pridnestrovskom-konflikte/> (дата обращения: 14.07.2019).

2. Доклад Генерального секретаря, представленного в соответствии с резолюцией 1009 (1995) Совета безопасности. ООН. 1995. – 10 с.

3. Истомин И. Украинское обострение приднестровского конфликта // Приднестровье. Газета URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/3367> (дата обращения: 14.07.2019).

4. Киев значительно ограничил въезд на Украину для россиян из Приднестровья // Point.md. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/kiev-znachiteljno-ogranichil-vjezd-na-ukrainu-dlya-rossiyan-iz-pridnestrovjya> (дата обращения: 17.07.2019).

5. Курылев К.П. Проблема приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. № 4. С.61–70.

6. Курылев К.П., Морозов А.В. Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье // Конфликтология / nota bene. 2017. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24149 (дата обращения: 14.07.2019).

7. Молдавия попросила Генассамблею ООН обсудить вывод российских миротворцев из Приднестровья // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4499059> (дата обращения: 14.07.2019).

²⁵ Опрос: треть приднестровцев считают себя русскими, 14 % – молдаванами // Point.md. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/opros-tret-pridnestrovtsev-schitaiut-sebia-russkimi-14--moldavanami> (дата обращения: 14.07.2019).

8. Опрос: треть приднестровцев считают себя русскими, 14% – молдаванами // Point.md. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/opros-tret-pridnestrov-tsev-schitaiut-sebia-russkimi-14--moldavanami> (дата обращения: 14.07.2019).

9. Порошенко подписал закон о полной блокаде Приднестровья // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2403649.html> (дата обращения: 14.07.2019).

10. Придністровська проблема: погляд з України / ред. С. Герасимчук; Група стратегічних та безпекових студій. – Київ: Істина. 2009. – 268 с.

11. Указ Президента України №555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року “Про нову редакцію Воєнної доктрини України”» // Президент України. Офіційне інтернет-представництво/ URL: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения: 14.07.2019).

12. Филипенко А. «Первая гибридная»: приднестровский конфликт в контексте российско-украинского конфликта // AVA. URL: <https://ava.md/2017/05/25/regvaia-gibridnaia/> (дата обращения: 15.07.2019).

13. Шаповалов Б. Украинский фактор в мирном урегулировании приднестровско-молдавского конфликта // Изборский клуб. Молдова. URL: <http://izborsk.md/ukrainskij-faktor-v-mirnom-uregulirovanii-pridnestrovsko-moldavskogo-konflikta/> (дата обращения: 15.07.2019).

14. Шевчук: в Приднестровье опасаются вооруженных провокаций экстремистов из соседних стран // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2676491> (дата обращения: 14.07.2019).

15. Ющенко опасается повтора грузинского сценария в Приднестровье // Известия. URL: <https://iz.ru/news/433096> (дата обращения: 1.07.2019).

РАЗДЕЛ I.

AB INITIO. ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РАЗМЫШЛЕНИЯ К ЮБИЛЕЮ

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Первого сентября в конференц-зале Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко в Тирасполе состоялась международная научно-практическая конференция «Приднестровье в современной геополитической реальности: 30 лет успешного государственного строительства и системного международного сотрудничества».

Приднестровские и российские ученые и эксперты обсудили вопросы взаимодействия и стратегического партнерства: геополитику после пандемии, постсоветские этнополитические конфликты и роль России в их урегулировании, российско-приднестровское взаимодействие в контексте успешного опыта миротворчества на Днестре и другие темы.

*Как приднестровская общественность оценивает жизнеспособность своего региона, сотрудничество с международным сообществом и свою интеграцию в него, какую роль отводит внешней и внутренней политике Республики Молдова, рассказал на форуме директор Института социально-политических исследований и регионального развития **Игорь Шорников**.*

Второго сентября Приднестровью исполнилось 30 лет. По историческим меркам это уже достаточно солидный срок для жизни государства, и повторять сейчас избитую фразу о том, что «республика состоялась», довольно банально. Она состоялась по меньшей мере 20 лет назад, когда оформилась политико-экономическая система, развивающаяся без потрясений по сей день. В социальном плане Приднестровье как государство состоялось еще раньше. На фоне своих соседей оно остается небольшим, но крепким островком стабильности – никаких «цветных революций» здесь не было и не предвидится. И это притом, что ни в экономическом, ни в политическом смысле Приднестровье

вовсе не является осколком Советского Союза: от коммунистической идеологии здесь отказались еще до распада СССР; в 90-е и 2000-е годы здесь шли те же процессы приватизации и накопления капиталов, как и в других постсоветских республиках. Так почему маленькому непризнанному государству удается сохранять стабильность, в то время как соседней сотрясает перманентный внутривнутриполитический кризис?

Идеология интернационализма

Задолго до распада Советского Союза в национальных республиках проводилась политика «коренизации» партийного аппарата, развития и поддержки национальных культур, взращивания национальной интеллигенции. Эти в общем-то благотворные процессы обернулись возникновением националистических представлений среди республиканских элит. И именно национализм стал миной, подорвавшей советскую государственность.

В постсоветских государствах национализм получил возможность для роста и самореализации, причем он целенаправленно поддерживался со стороны Запада. Идеология интернационализма считалась опасным советским анахронизмом и подавлялась в суверенных государствах. Эту идеологию называли проявлением сил реваншизма и великорусского шовинизма. Прошло 30 лет развития постсоветских государств по националистическому пути, и какие мы видим результаты – в Грузии, Украине, Молдове и отчасти даже в Беларуси? Главный результат – failed state – неудавшаяся государственность.

Национальное государство – это феномен конца 18-го века, его расцвет наступил в Европе в 19-ом веке, когда жителям маленьких удельных княжеств, говорящим тем не менее на одном языке, удалось консолидировать собственные силы для преодоления феодальной раздробленности и стать нациями. Тогда это было прогрессивным явлением. Но сегодня мы живем в другом мире, в эпоху глобализации объединяться необходимо не в рамках более или менее крупного государства, а в рамках континентальных межгосударственных союзов.

Какие примеры успешных международных игроков мы можем наблюдать сейчас? Это либо мощные объединения типа Евросоюза, либо крупные многонациональные страны – США, Россия, Китай, Индия, Бразилия. Маленькие страны, в том числе и непризнанные, успешны, если становятся частью большой экономики – Сингапур, Люксембург, Тайвань.

Можно утверждать, что в современном мире национализм и успех – понятия несовместимые. Политическая повестка полутораве-

ковой давности, навязанная постсоветским республикам, означает гарантированную экономическую отсталость и тотальную зависимость от внешних финансово-экономических центров. И, как мы можем наблюдать это на практике, внешние игроки заинтересованы в сохранении этой политической архаики. Во всяком случае, в странах СНГ именно националисты получают системную поддержку со стороны Вашингтона, Брюсселя, Варшавы и Бухареста.

К сожалению, в постсоветских государствах только сейчас подходят к пониманию этого. Воронин, Янукович и даже Лукашенко в той или иной степени поддерживали националистическую политику, заигрывали с национализмом, пытались его оседлать и получили известные результаты.

Надо сделать оговорку, что политика, проводимая вышеназванными лидерами, не была продиктована их собственной волей, а представляла собой равнодействующую различных сил: системного давления со стороны Запада и позиции собственных элит, возвращенных Западом; настроения электората и отсутствия так называемой «имперской» политики со стороны России, а точнее – ее слабые усилия в продвижении своих национальных интересов и в защите интересов своих соотечественников.

В итоге появилась странная схема политического процесса: политикам, чтобы прийти к власти, необходимо было ориентироваться на настроения собственного населения, а оно в подавляющем большинстве было за интеграцию с Россией (подчеркнем, не против суверенитета своих стран, а за совместное с Россией развитие). Но, получив власть, эти политики сталкивались с жесткой реальностью – поддержка со стороны России не всегда компенсировала давление со стороны Запада, а зачастую даже не давление, а грубый шантаж. Политики должны были либо уступать этому шантажу, либо вступать в конфронтацию с Западом. Примеры западного диктата в Молдове и Украине стали уже хрестоматийными. Как правило, лидеры предпочитали не вступать в конфронтацию. Однако череда «цветных революций» показала, что политика компромиссов – это не то, чего добиваются на Западе. Им нужны абсолютные марионетки во власти для того, чтобы превратить соседние с Россией государства в инструмент ее сдерживания.

Недавние события в Беларуси должны стать важным уроком для всех постсоветских государств. Не секрет, что в Минске в свое время особенно серьезно отнеслись к событиям украинского майдана. Но, как оказалось, выводы были сделаны ошибочные. Лукашенко, долгое время бывший локомотивом интеграционных процессов на постсоветском пространстве, решил, что национализм как угрожающее ему

явление необходимо приручить, поставить на службу государству. Он хотел быть «батькой» не только для 80% пророссийски настроенных белорусов, но и для 10-12% пропольски и пролитовски настроенных националистов.

Интеграция с Россией была политической программой Лукашенко, которую он своим избирателям обещал и за 25 лет не выполнил. Но когда на невыполненные обещания наложился груз социально-экономических проблем и просто усталость населения от его (Лукашенко) фигуры, поддержку в обществе он утратил. Точно такую же политику, с поправкой на место и время, проводили Воронин и Янукович. Но Лукашенко – сильный и гибкий политик, ему удалось в значительной степени вернуть себе доверие народа после того, как он прекратил антироссийскую риторику и обратился за помощью к Путину.

Вполне вероятно, что сейчас Беларусь запустит новый этап развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Там начинается конституционная реформа. В новой Конституции наверняка найдет свое отражение идея союза с Россией. И если по итогам реформы Беларусь откажется от принципа национализма в построении своей государственности и при этом продемонстрирует устойчивость политической системы и социально-экономический рост, это может стать примером для других государств, которые болезненно рассматривают вопрос интеграции с Россией, считая его ограничением собственного суверенитета.

Приднестровье, как известно, намеренно сохранило идеологию интернационализма и при этом уже три десятилетия демонстрирует завидную для соседних государств внутривнутриполитическую устойчивость. Несмотря на то, что электоральные процессы в республике в последние десять лет проходили достаточно напряженно (особенно здесь запомнились президентские выборы 2011 и 2016 годов) ни разу в Приднестровье не возникало угрозы возникновения гражданского конфликта. Возможно, это было обусловлено тем, что ни один из политических конкурентов не мог даже допустить мысли об использовании национальной карты в предвыборной борьбе.

Военное присутствие России

Интернационализм – не единственный фактор внутренней устойчивости Приднестровья. Отсутствие реальных угроз внешнего военного воздействия, которое обеспечивается присутствием российских миротворцев на Днестре, позволяет приднестровским лидерам достаточно спокойно относиться к давлению со стороны западных по-

сольств. Озабоченность западных дипломатов недостаточным развитием парламентаризма, сетование на слабость политических партий, указание на отсутствие конкурентоспособной оппозиции и в целом на не вполне последовательную работу по внедрению признаков современной демократии мало на что влияют, когда не подкреплены угрозами внешнего вмешательства.

К счастью, до тех пор, пока на Днестре находятся российские солдаты, представить себе силовую операцию по насаждению «демократии» в Приднестровье невозможно.

Основной политики Запада, проводимой на пространстве от Балтики до Черного моря, является поддержанная США «Инициатива трех морей», оператором которой выступает Польша. Она предполагает создание из Украины, Беларуси, Румынии, Молдовы и прибалтийских стран мощного антироссийского плацдарма. Майдан на Украине должен был стать крупнейшим успехом в построении этого плацдарма. Но Крым и Донбасс, не без участия «вежливых людей», минимизировали опасность для России. Белоруссия должна была стать вторым этапом. Но там мы пока наблюдаем провал. Причем именно участие Беларуси в ОДКБ позволило снять угрозу внешнего военного вмешательства.

А какая роль отводится Молдове? Положение и территория РМ не могут особо влиять на расстановку сил в Большой игре, отчасти поэтому на Западе не препятствуют реализации амбиций Румынии на этом направлении. Но с наличием российских военных на Днестре Румыния справиться не способна.

В качестве фактора региональной политики Приднестровье было замечено Западом в начале 2000-х годов, когда произошел срыв в графике вывоза российского вооружения из региона. И приднестровские власти, и общественность Приднестровья выступили резко против ликвидации складов с боеприпасами, которые охранялись российскими военными. Тирасполь обусловил процесс вывоза боеприпасов прогрессом в урегулировании. Тогда американцы впервые заинтересовались проблематикой урегулирования молдо-приднестровских отношений и предложили федеративную модель разрешения конфликта. Через год с небольшим американская дипломатия оказала давление на молдавского президента, чтобы тот сорвал подписание документа, предусматривающего создание федеративного государства. Главная причина – сохранение российского военного присутствия.

Как известно, конфликт все еще не урегулирован, военное присутствие России на Днестре сохраняется, а Приднестровье сохраняет иммунитет от внешнего силового вмешательства.

Безусловная ориентация на Россию

В отличие от соседей, Приднестровье никогда не декларировало проведение «взвешенной» внешней политики, не называло себя «мостом между Западом и Востоком», не пыталось усидеть на двух стульях между евроинтеграцией и интеграцией с Россией.

Приднестровье всегда и открыто заявляло о своем желании развиваться вместе с Россией. Даже при Ельцине, в сложные для России времена и в самые неблагоприятные для российско-приднестровских отношений годы, в Тирасполе настаивали на интеграции с Россией как цели государственного развития. Референдум 2006 года закрепил этот выбор.

На Западе все это прекрасно видели и вряд ли одобряли. К тому времени технология «цветных революций» уже была прекрасно отработана. Казалось бы, 10-15 лет – это достаточный срок для того, чтобы подготовить общество к «цветным» сценариям, тем более в таком маленьком и экономически не самом благополучном регионе Европы. Но этого не произошло. Нельзя сказать, что работа не велась. Усилиями западных дипломатий Приднестровье было оторвано от российских рынков: сегодня главными торговыми партнерами Приднестровья являются Германия, Румыния, Италия и Польша. Молдова и Румыния не без успеха ведут работу по паспортизации приднестровцев, многие жители уезжают на заработки в государства ЕС. Есть попытки работать и в гуманитарном пространстве Приднестровья. Но в целом можно констатировать, что за 30 лет развития приднестровской государственности ее геополитические оппоненты так и не смогли создать себе социальную базу для подготовки «цветных» переворотов.

Безусловная ориентация на Россию, подтвержденная в Приднестровье несколькими референдумами, сильно сужает внешним игрокам пространство для манипуляций с общественным сознанием.

Р.С. Идеология интернационализма, безусловная ориентация на союз с Россией, сотрудничество с Россией в военной сфере – эти принципы сегодня становятся для постсоветских государств не только лекарством от «цветных» революций, но и гарантией сохранения суверенитета в условиях, когда борьба за место под солнцем идет на уровне больших межгосударственных объединений.

Те, кому не удастся включиться в интеграционные объединения в качестве полноправной стороны, рискуют остаться на обочине исторического процесса и стать объектом экспансии со стороны более амбициозных соседей.

А.Н. Оставная,
старший преподаватель
кафедры социологии и социальных технологий
ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь)

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Результаты переписей населения, проведенных в Республике Молдова и Приднестровье, свидетельствуют о полиэтничности двух республик. Так, по результатам переписи 2014 года в Республике Молдова проживало 73,7% молдаван, 6,9% румын, 6,5% украинцев, 4,5% гагаузов, 4% русских и 4,4% представителей прочих национальностей. **(Приложение, Таблица 1).** Перепись 2015 года в Приднестровье показала следующие результаты по этническому составу: 33,8% русских, 33,2% молдаван, 26,7% украинцев и 6,3% представителей прочих национальностей. **(Приложение, Таблица 2).**

Настоящая статья нацелена на установление правового статуса языка и описание официальной образовательной статистики Республики Молдова и Приднестровья в 2009/2010 – 2018/2019 учебных годах.

Языковая ситуация в сфере образования отражает государственную политику в сфере функционирования языков. В Конституции Республики Молдова есть несколько статей, регламентирующих функционирование языков на территории РМ:

«Статья 10. Единство народа и право на самобытность (...) (2) Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности. (...)

Статья 13. Государственный язык, функционирование других языков. (1) Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. (2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. (3) Государство содействует изучению языков международного общения. (...)

Статья 16. Равенство. (...) (2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, по-

литической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. (...)

Статья 35. Право на образование. (...) (2) Государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения. (3) Изучение государственного языка обеспечивается в учебных заведениях всех уровней. (...)

Статья 118. Язык судопроизводства и право на переводчика. (1) Судопроизводство ведется на молдавском языке. (2) Лица, не владеющие молдавским языком или не говорящие на нем, имеют право ознакомиться со всеми документами и материалами дела, изъясняться в суде через переводчика. (3) В соответствии с законом судопроизводство может вестись и на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в судебном процессе».¹

Закон Молдавской ССР «О функционировании языков на территории Республики Молдова» 1989 года установил статус молдавского языка в качестве единственного государственного языка на территории РМ и подчеркивает «реальность молдавско-румынской языковой идентичности».

«Молдавская ССР поддерживает получение образования и удовлетворение своих культурных потребностей на родном языке молдаванами, проживающими за пределами республики, а с учетом реальности молдавско-румынской языковой идентичности – и румынами, проживающими на территории СССР. Придавая молдавскому языку статус государственного, Молдавская ССР обеспечивает защиту конституционных прав и свобод граждан любой национальности, проживающих на территории Молдавской ССР, независимо от используемого языка в условиях равенства всех граждан перед Законом.

Статья 1. В соответствии с Конституцией (Основным Законом) Молдавской ССР государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики.

Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения.

Молдавская ССР гарантирует всем жителям республики бесплатное обучение государственному языку на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей.

¹ Конституция Республики Молдова от 27.08.1994 // Monitorul Oficial Nr. 78 от 29.03.2016.

Статья 2. В местностях проживания большинства населения гагаузской национальности языком официальных сфер жизни является государственный, гагаузский или русский языки.

Статья 3. Русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национально-го двуязычия.

Статья 4. Молдавская ССР гарантирует использование украинского, русского, болгарского, иврит, идиш, цыганского языков, языков других этнических групп, проживающих на территории республики, для удовлетворения национально-культурных потребностей.»²

Несмотря на то, что Конституция Республики Молдова и Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» однозначно определяют в качестве государственного языка молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики, на протяжении всей истории независимой Республики Молдова в государственном управлении, образовании, средствах массовой информации используется лингвоним «румынский язык».

Неразбериха с названием государственного языка Молдовы возникла из-за конкуренции определений в двух основных правовых актах РМ: Конституции, которая оперирует лингвонимом «молдавский язык», и Декларации о независимости 1991 года, где применяется лингвоним «румынский язык». 5 декабря 2013 года Конституционный суд Молдовы признал приоритет формулировки, применяемой в Декларации о независимости, аргументировав это тем, что она [Декларация] получила «всеобщее одобрение народа» и имеет статус «ядра конституционного блока»: «До тех пор, пока Республика Молдова находится в том политическом строе, который закреплен Декларацией о независимости от 27 августа 1991 года, конституционный законодатель не может принять положения, которые противоречили бы ей. Если все-таки конституционный законодатель допустил в Высшем законе некоторые противоречия с текстом Декларации о независимости, аутентичным является текст Декларации о независимости» и «Конституционный суд констатирует, что согласованное толкование Преамбулы и ст. 13 Конституции указывает на существование одно-

² Закон Молдавской ССР Nr. 3465 от 01.09.1989 «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» // *Veștile* Nr. 9, 01.09.1989.

го государственного языка, название которого озвучено в первичной императивной норме Декларации о независимости. Конституционный суд заключает, что норма Декларации о независимости о румынском языке как государственном языке Республики Молдова, превалирует над нормой ст. 13 Конституции о молдавском языке.»³

Согласно результатам переписи населения 2014 года, этническая структура Гагаузии представлена 83,8% гагаузов, 4,9% болгар, 4,7% молдаван, 3,2% русских, 2,5% украинцев и 0,9% представителей прочих национальностей. Специфика этнической структуры Гагаузии предопределила особые условия функционирования языков на ее территории. Так, в Законе Республики Молдова 1994 г. «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в статье 3 отмечается:

«(1) Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки. Наряду с официальными языками на территории Гагаузии гарантируется функционирование и других языков.

(2) Переписка с органами публичного управления Республики Молдова, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными за пределами Гагаузии, осуществляется на молдавском и русском языках.»⁴

Закон Республики Молдова 2005 г. «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» регламентирует функционирование языков и на территории Приднестровья.

«(2) Официальными языками Приднестровья являются молдавский язык на основе латинской графики, украинский и русский языки. Республика Молдова гарантирует функционирование и других языков на территории Приднестровья.

(3) Делопроизводство в Приднестровье, а также переписка с органами публичной власти Республики Молдова, предприятиями, организациями и учреждениями, находящимися за пределами Приднестровья, ведутся на молдавском языке на основе латинской графики и на русском языке.»⁵

³ Конституционный блок 2016. Конституция республики Молдова. Декларация о независимости. Постановление Конституционного Суда №36 от 5 Декабря 2013 г. // <https://www.undp.org/content/dam/moldova/docs/Publications/Constitutia%20RM%20format%20mic%20Rus%20Tipar%2014-07-2016.pdf>

⁴ Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» Nr. 344-XIII от 23.12.1994 // Мониторул Официал ал Р. Молдова № 3-4/51 от 14.01.1995.

⁵ Закон Республики Молдова «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» Nr. 173 от 22.07.2005 // Monitorul Oficial Nr. 101-103 от 29.07.2005.

Однако поскольку правовая юрисдикция Республики Молдова де-факто не действует на территории Приднестровья, то в целом этот закон и его конкретные статьи носят декларативный характер.

В Конституции Приднестровья есть несколько статей, регламентирующих правовой статус языка и его носителей.

«**Статья 12.** Статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам. (...)

Статья 17. Все имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения. Преимущества и привилегии могут быть установлены только законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости. (...)

Статья 43. Каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства преследуется по закону. Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения.»⁶

Сравнительный анализ языковой ситуации в системе образования Республики Молдова и Приднестровье показывает, что на территории двух республик имеют место одинаковые тенденции по переходу от поликомпонентной к монокомпонентной языковой ситуации. При этом в Молдове центральным языковым полюсом является румынский язык, в Приднестровье – русский.

Так, в РМ на румынском языке в системе начального и среднего общего образования дневного обучения в 2009/2010 учебном году обучались 79,4 %, в 2018/2019 году – 80,7 % школьников (**Приложение, Рисунок 1**); в системе среднего и послесреднего профессионально-технического образования в 2009/2010 учебном году обучались 84,6%, в 2018/2019 году – 86,9% студентов (**Приложение, Рисунок 3**); в системе высшего образования в 2009/2010 учебном году обучались 75,7%, в 2018/2019 году – 84,0% студентов (**Приложение, Рисунок 5**).

В Приднестровье на русском языке в системе дневных общеобразовательных учреждений в 2009/2010 учебном году обучались 78,8%, в 2018/2019 году – 86,8% школьников (**Приложение, Рисунок 2**); в системе начального и среднего профессионального образования в 2009/2010 учебном году обучались 95,3%, в 2018/2019 году – 98,6%

⁶ Конституция Приднестровской Молдавской Республики (текущая редакция по состоянию на 20 августа 2016 года) // <http://www.vspmr.org/legislation/constitution/>

студентов (**Приложение, Рисунок 4**); в системе высшего образования в 2009/2010 учебном году обучались 95,7%, в 2018/2019 году – 98,1% студентов (**Приложение, Рисунок 6**).

Складывающаяся языковая ситуация в сфере образования в Республике Молдова и Приднестровье представляет собой интерес, поскольку она прямым образом влияет на политические и социокультурные процессы в регионе. Доминирование румынского языка в Молдове и русского языка в Приднестровье имеет несколько значимых последствий.

Через систему образования и масс-медиа на румынском и русском языках у населения формируется специфическое информационное потребление, которое влияет на его геополитические ориентации. В Республике Молдова электоральные предпочтения граждан находятся в прямой зависимости от языковых групп: население, потребляющее румыноязычную информационную продукцию, как правило, поддерживает правые, прорумынские и проевропейские политические силы, русскоязычное население – напротив, левые, пророссийские силы. Что касается Приднестровья, то его население на протяжении всей новейшей истории ПМР сохраняет геополитическую ориентацию на Россию.

Порядок функционирования языков в Молдавской ССР, установленный в 1989 году Законом «О функционировании языков на территории Республики Молдова», стал одним из ключевых факторов межэтнических противоречий, которые впоследствии обернулись для РМ политическим кризисом: возникновением Республики Гагаузия (гаг. «Gagauz Respublikası») просуществовавшей с 1990 по 1994 годы вплоть до принятия Республикой Молдова Закона об особом правовом статусе Гагаузии (гаг. «Gagauz Yeri») (1994 г.), «Походом на Гагаузию» (1990 г.), провозглашением независимости Приднестровской Молдавской Республики (1990 г.) и вооруженным конфликтом между Молдовой и Приднестровьем (1992 г.). Переход от поликомпонентной к монокомпонентной языковой ситуации осложняет характер межэтнических отношений, интеграцию этнических меньшинств и в перспективе имеет потенциал обострения политического конфликта в регионе.

Противоположные тенденции доминирования языков в РМ (румынского языка) и в ПМР (русского языка) отдаляют перспективу компромисса по языковым вопросам в молдо-приднестровском урегулировании.

Язык является ядром национальной (этнической) идентичности. Поскольку в Молдове в системе государственного управления и образования принято использовать лингвоним «румынский язык» вместо лингвонима «молдавский язык», там имеет место трансформация

национальной (этнической) идентичности. Так, судя по результатам переписи населения 2004 и 2014 гг., в Молдове увеличилась численность румын – с 73,3 тыс. человек (2,2%) до 192,8 тыс. человек (6,9%). В 2004 году по численности в национальной (этнической) структуре населения румыны были на 5-ом месте, а в 2014 году – уже на 2-ом (**Приложение, Таблица 1**). Поскольку с 2004 по 2014 год в РМ иммигрировало 3,7 тыс. румын⁷, то можно предположить, что столь стремительное увеличение численности румынского населения (на 119,5 тыс. человек) произошло не благодаря иммиграции и фертильности, а за счет изменения национальной (этнической) идентичности молдаван и перехода с этнонима «молдаванин» на этноним «румын» (сбор данных в переписи осуществлялся со слов респондентов, и полученные результаты отражают субъективную самоидентификацию населения).

В Приднестровье языковая ситуация в сфере образования значительно повлияла на национальную (этническую) структуру населения. Так, согласно результатам переписи населения 2004 и 2015 гг., увеличилась доля русских (с 30,4% до 33,8%) и сократилась доля молдаван (с 31,9% до 33,2%), а также украинцев (с 28,8% до 26,7%) (**Приложение, Таблица 2**).

Языковая ситуация и национальные (этнические) идентичности прямым образом влияют на предпочтения, связанные с вступлением в гражданство Румынии и России. Так, по данным румынских властей, с 2002 по 2018 год в гражданство Румынии вступило 521,0 тыс. граждан Республики Молдова, из которых в 2018 году на территории РМ проживало 251,9 тыс.⁸. По данным российских властей, с 2003 по 2017 гг. через загранучреждения России в Молдове (в том числе через пункт выездного консульского обслуживания в Тирасполе) российское гражданство получили 186,5 тыс. человек⁹. Абсолютное большинство из них – это граждане Приднестровья. Согласно разным оценкам, в гражданстве России состоят порядка 220 тыс. приднестровцев¹⁰.

⁷ По материалам Портала «Национального Бюро статистики Республики Молдова» // <https://statistica.gov.md>

⁸ Câți cetățeni care locuiesc în R. Moldova au și cetățenia României: Sute de mii de persoane. Ziarul national, 19.12.2018 // <https://www.ziarulnational.md/oficial-cati-cetateni-care-locuiesc-in-r-moldova-au-si-cetatenia-romaniei-sute-de-mii-de-persoane/>

⁹ Хараева О.А., Чудиновских О.С. Прием в гражданство лиц, проживающих за рубежом: политика России и международный опыт // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. Стр. 9.

¹⁰ Вадим Красносельский и Константин Затулин обсудили российское гражданство, маткапитал и медполисы для приднестровцев. ИА «Новости Приднестровья» от 25.09.19 // <https://novostipmr.com/ru/news/19-09-25/vadim-kranoselskiy-i-konstantin-zatulini-obsudili-rossijskoe>

Языковая ситуация в системе образования Молдовы и Приднестровья повлияла и на миграционное поведение граждан, на географию их маршрутов. По данным дипломатических и консульских миссий РМ за рубежом, в 2015 году молдавские граждане (включая выходцев из Приднестровья, состоящих в гражданстве РМ) проживали в следующих странах: в России – 447,9 тыс. человек (59,3%), в Италии – 142,3 тыс. человек (17,7%), на Украине – 17,2 тыс. человек (2,1%), в Испании – 16,2 тыс. человек (2,0%), в Германии – 14,8 тыс. человек (1,8%), в Израиле – 13,0 тыс. человек (1,6%)¹¹. Эмиграция значительного числа жителей Молдовы на основании румынского гражданства, практика нелегальной миграции молдавских граждан за рубеж и включение в статистику дипломатических и консульских миссий Молдовы за рубежом выходцев из Приднестровья, состоящих в гражданстве РМ, искажает картину миграционных маршрутов населения Молдовы. Можно утверждать, что миграционный поток молдавских граждан в страны Европейского союза значительно превышает официальные цифры. Маршруты же приднестровских мигрантов, по оценкам, в основном пролегают в Россию (85-90%)¹².

Особенно заметна специфика миграционного поведения граждан Республики Молдова и Приднестровья в сфере образовательной миграции. В 2015 году из всего потока образовательной миграции 5000 (91,2%) молдавских граждан поступили на обучение в Румынию, 328 (6%) – в Россию, 130 (2,4%) – в Болгарию¹³. В эту статистику не включены русскоязычные студенты из Молдовы (преимущественно гагаузской национальности (этничности)), которые на протяжении многих лет отдают предпочтение получению профессионального образования на русском языке на территории Приднестровья. Так, в 2019/20 учебном году в учреждения начального и среднего профессионального образования всех форм собственности в Приднестровье поступили 247 абитуриентов из Молдовы, и итого на всех курсах обучались 906 студентов из РМ. В вузах эти показатели составили соответственно 50

¹¹ Расширенный миграционный профиль Республики Молдова 2010–2015. Ретроспектива миграционных тенденций за 2005–2015 гг. Аналитический доклад. Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове. – Кишинэу, 2017. С. 139.

¹² Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. Стр. 46.

¹³ Расширенный миграционный профиль Республики Молдова 2010–2015. Ретроспектива миграционных тенденций за 2005–2015 гг. Аналитический доклад. Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове. – Кишинэу, 2017. Стр. 151.

абитуриентов и 624 студента. В учреждениях начального и среднего профессионального образования обучались 458 студентов гагаузской национальности (этничности), в вузах – 443 студента соответственно¹⁴ (абсолютное большинство из них – это выходцы из Молдовы).

Учебные мигранты из Приднестровья же в 2015 году распределились по следующим маршрутам: 421 (66,7%) приднестровцев обучались в России, 160 (25,4%) – в Республике Молдова, 37 (5,9%) – на Украине¹⁵.

Таким образом, различия в подходах к законодательному регулированию функционирования языков в Молдове и Приднестровье, а также сложившаяся языковая ситуация в системе образования двух республик оказывают ключевое влияние на социализацию населения, трансформацию идентичностей и формируют отличные друг от друга поведенческие стратегии населения в политической и социокультурной сферах.

Библиография

1. Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. – 186 с.

2. Оставная А.Н. Роль «Восточного партнерства» в формировании европейского вектора приднестровской миграции // Аналитический бюллетень ИСПИРР, 2019. – № 2(3). С. 32-47.

3. Расширенный миграционный профиль Республики Молдова 2010–2015. Ретроспектива миграционных тенденций за 2005–2015 гг. Аналитический доклад. Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове. – Кишинэу, 2017. – 166 с.

4. Хараева О.А., Чудиновских О.С. Прием в гражданство лиц, проживающих за рубежом: политика России и международный опыт // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 6-30.

Июль 2020

¹⁴ Составлено по материалам: Сведения об образовательных учреждениях. Государственная служба статистики Приднестровья // <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/svedeniya-ob-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah.html>

¹⁵ Оставная А.Н. Роль «Восточного партнерства» в формировании европейского вектора приднестровской миграции // Аналитический бюллетень ИСПИРР, 2019. – № 2(3). Стр. 36.

¹⁶ Составлено по материалам: Переписи населения 2004 и 2014 гг. в Республике Молдова // <https://statistica.gov.md/>

Таблица 1. Национальный состав населения Республики Молдова по данным переписей населения 2004 и 2014 гг.¹⁶

	Перепись 2004				Перепись 2014			
	Республика Молдова, всего		В том числе в АТО Гагаузия		Республика Молдова, всего		В том числе в АТО Гагаузия	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все национальности	3383,3	100	155,6	100	2804,8	100	134,1	100
Молдаване	2564,8	75,8	7,5	4,8	2068,1	73,7	6,3	4,7
Румыны	73,3	2,2	0	0,0	192,8	6,9	0,1	0,0
Украинцы	282,4	8,4	4,9	3,1	181,0	6,5	3,3	2,5
Гагаузы	147,5	4,4	127,8	82,1	126,0	4,5	112,4	83,8
Русские	201,2	5,9	5,9	3,8	111,7	4,0	4,3	3,2
Болгары	65,6	1,9	8,0	5,1	51,9	1,8	6,6	4,9
Цыгане	12,3	0,4	0,5	0,3	9,3	0,3	0,4	0,3
прочие национальности	36,2	1,1	1,0	0,6	64,0	2,3	0,8	0,6

Таблица 2. Национальный состав населения Приднестровья по данным переписей населения 2004 и 2015 гг.¹⁷

	Перепись 2004		Перепись 2015*	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все национальности	555,3	100	475,1	100
Русские	168,7	30,4	160,6	33,8
Молдаване	177,4	31,9	157,7	33,2
Украинцы	160,1	28,8	126,9	26,7
Болгары	13,9	2,5	12,8	2,7
Гагаузы	4,1	0,7	5,7	1,2
Белорусы	3,8	0,7	2,9	0,6
Немцы	2,1	0,4	1,4	0,3
Евреи	1,3	0,2	0,7	0,1
прочие национальности	24,1	4,4	6,4	1,4

* За 2015 г. – расчет произведен по предварительным данным переписи населения Приднестровья 2015 г.

¹⁶ Составлено по материалам: Переписи населения 2004 и 2014 гг. в Республике Молдова // <https://statistica.gov.md/>

¹⁷ Оставная А. Картографирование миграции из Приднестровья; Междунар. Орг. по Миграции, Миссия в Молдове (МОМ), Агентство ООН по миграции. – Кишинэу: Международная Организация по Миграции, Миссия в Молдове, 2017. Стр. 18.

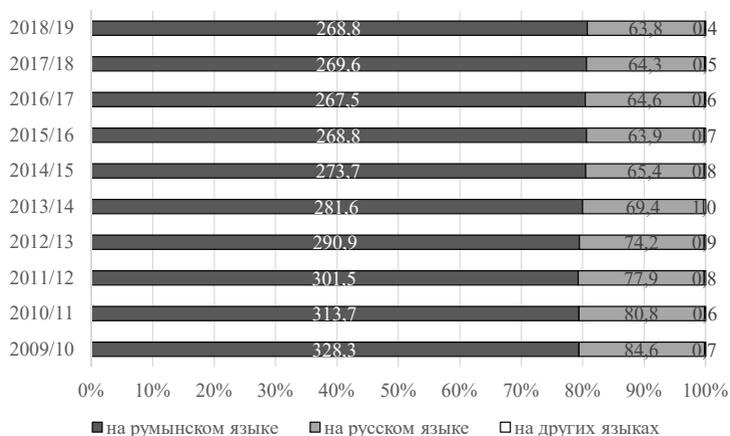

Рисунок 1. Учащиеся учреждений начального и среднего общего образования дневного обучения в Республике Молдова по языку обучения, тыс. человек¹⁸

Рисунок 2. Учащиеся дневных общеобразовательных учреждений Приднестровья по языку обучения, тыс. человек*¹⁹

* Без учреждений для детей с недостатками умственного и физического развития.

¹⁸ Здесь и далее составлено по материалам: Educația în Republica Moldova. Biroul national de statistica al Republicii Moldova // <https://statistica.gov.md/pageview.php?l=ro&id=2819&idc=350>

¹⁹ Здесь и далее составлено по материалам: Ежегодники Государственной службы статистики Приднестровья // <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhgodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki.html>

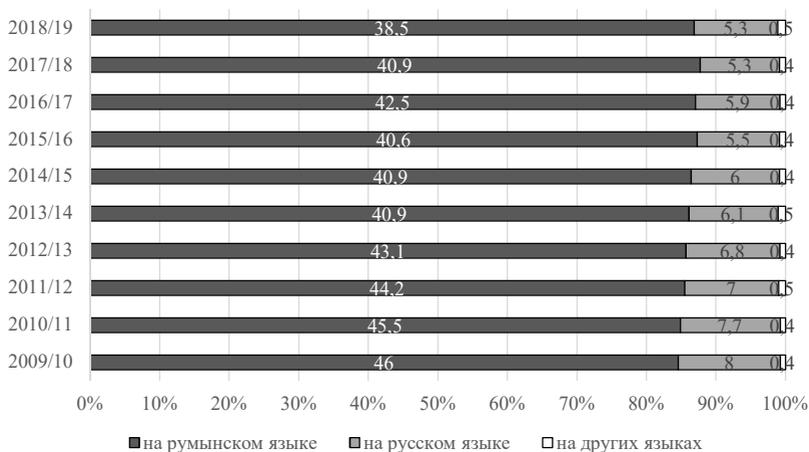

Рисунок 3. Учащиеся учебных заведений среднего профессионально-технического и послесреднего профессионально-технического образования Республики Молдова по языку обучения, тыс. человек

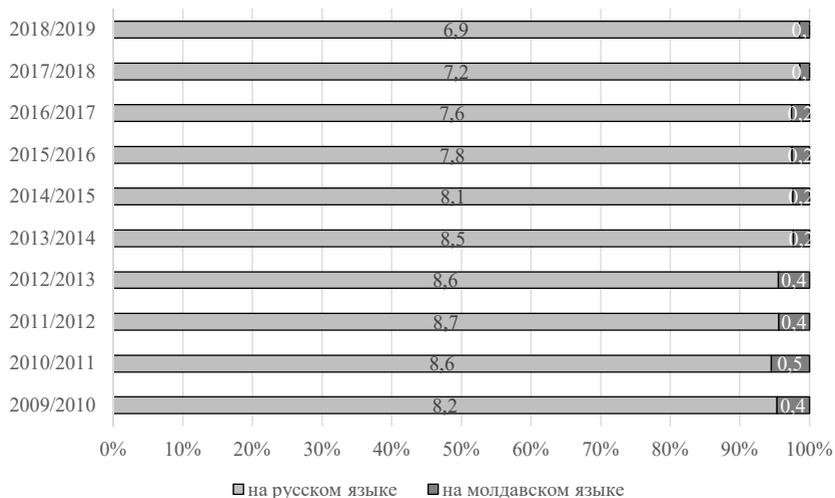

Рисунок 4. Учащиеся учреждений начального и среднего профессионального образования Приднестровья по языку обучения,

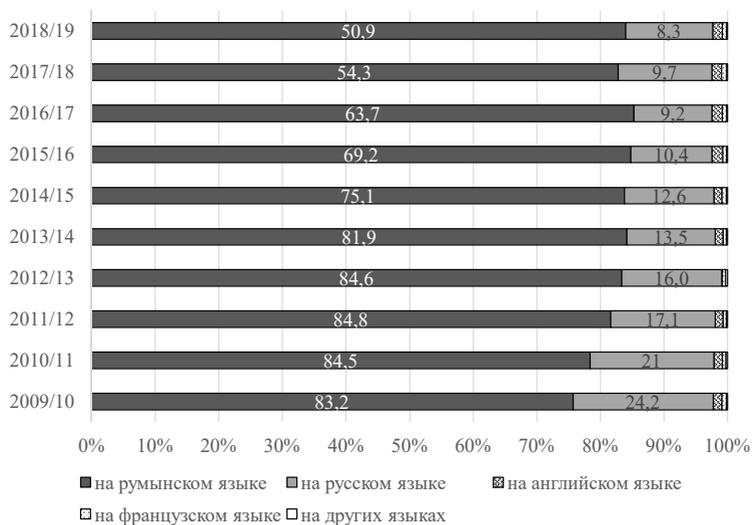

Рисунок 5. Студенты учебных заведений высшего образования Республики Молдова по языку обучения, тыс. человек

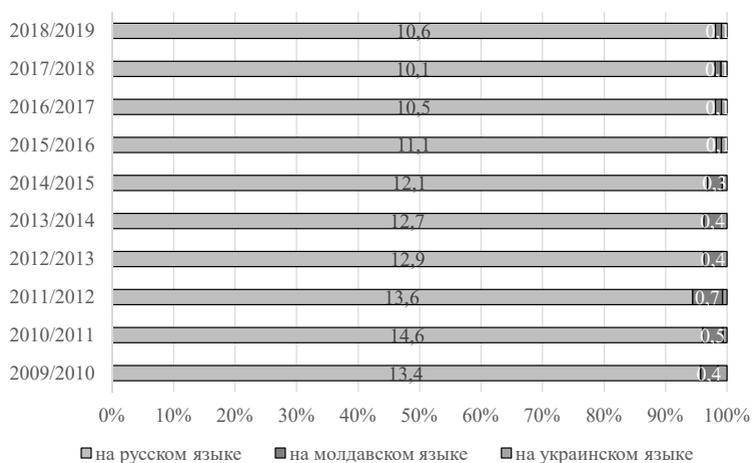

Рисунок 6. Студенты учебных заведений высшего образования Приднестровья по языку обучения, тыс. человек

П.А. Алпатин,
политолог (Тирасполь)

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ ЭЛИТНЫХ ГРУПП

Политические партии в демократических государствах являются одним из важнейших институтов политики. Именно через партии различные слои общества и группы элит агрегируют и формулируют свои интересы. В современных демократических странах партии выступают основными субъектами борьбы за власть, дают политико-идеологическое объяснение действительности и представляют программу ее преобразования. На их плечи ложится управление государством и разрешение политических и социальных конфликтов.

В процессе изучения партийной системы в Приднестровской Молдавской Республике будет целесообразно выделить наиболее значимые моменты, которые позволят нам охарактеризовать систему в целом. Как и любой политический институт, партии меняются вместе с развитием общества, поэтому анализ их эволюции имеет первостепенное значение для изучения не только политической системы, но и процесса формирования и конкурирования элитных групп. В связи с этим будет актуально вспомнить знаменитые слова создателя Всероссийской коммунистической партии (большевиков) В.И. Ленина о том, что «политика – это концентрированное выражение экономики».

Приднестровье можно отнести к странам «третьей волны демократизации»: республика возникла после распада СССР и изначально обозначила себя как демократическое государство. Ключевой особенностью ПМР является тот факт, что она не просто провозгласила свою независимость, как это сделали другие бывшие республики СССР, а была создана благодаря демократическому движению «снизу». Конечно, у Приднестровья не было устоявшихся государственных институтов и собственных политических традиций на момент отделения от Молдовы, потому все это в буквальном смысле создавалось с нуля в последующие годы.

Становление и развитие партийной системы в Приднестровье необходимо рассматривать в контексте особенностей создания ПМР, которая уже на заре своего рождения прошла через этнополитический конфликт, вылившийся в вооруженное противостояние с Республикой Молдова. В начале 90-ых годов прошлого века основной задачей ле-

вобережья Днестра являлось отделение от Молдовы и создание собственной государственности. Вокруг этой идеи консолидировалось все общество, и необходимости в политических партиях как таковых не было. Без всякого преувеличения можно сказать, что в тот период в роли общеприднестровской партии выступил Объединенный Совет трудовых коллективов, который руководил забастовочным движением предприятий, а также формулировал все основные политические требования левобережья Днестра и консолидировал вокруг них подавляющее большинство населения. Также непосредственно в период вооруженного конфликта возникли различные общественно-политические объединения, создававшиеся для организации приднестровцев на защиту молодой республики.

Время для политических партий пришло после провозглашения независимости ПМР. Вооруженный конфликт завершился, государство было создано, настало время решать, как в нем организовывать жизнь. На основе экономических интересов начался процесс формирования первых элитных групп, а вместе с ними и первых политических партий. Красноречивым примером здесь служит Партия экономической свободы (ПЭС), созданная в конце 1992 года президентом финансово-промышленной корпорации «Эолис» С.А. Манукьяном. Партия выдвинула лозунг «Свободная экономика – вольная власть» и выступила за «широкую, быструю, гласную, ненасильственную приватизацию с созданием ее справедливого механизма и закреплением его в законах». Вокруг ПЭС стали консолидироваться все заинтересованные в приватизации лица, которые в соответствии с установкой руководства партии начали готовиться к проведению своих представителей во власть. Однако в то время многие политические амбиции разбивались об непререкаемый авторитет лидера Приднестровья – президента И.Н. Смирнова.

Следует отметить, что на процесс становления партийной системы в Приднестровье наложило свой отпечаток недавнее советское прошлое. Само слово «партия» в сознании большинства людей носило отрицательный оттенок, так как ассоциировалось со всеми негативными моментами, которые имели место при власти КПСС (жесткий партийный контроль над общественно-культурной жизнью, цензура печати, социальные лифты только для узких категорий партийных функционеров и т.п.). Наследники КПСС в Приднестровье пережили болезненный процесс раскола, разброда и шатаний. Созданная в марте 1992 года Коммунистическая партия трудящихся Приднестровья (КПТП) по инерции была довольно многочисленной, хотя и не вы-

двигала никаких программных установок в духе «исконно» коммунистической идеологии, кроме разве что задачи «становления нового содержания социалистического производства». В самой партии почти сразу же оформились две противостоящие друг другу группы, которые можно обозначить как «ортодоксальную» и «реформистскую». Их конфликт привел к расколу КПТП и образованию двух партий коммунистического толка.

Следующим этапом в процессе становления партийной системы в Приднестровье являются выборы в Верховный Совет II созыва, состоявшиеся 24 декабря 1995 года. Предвыборная кампания того года характеризовалась острым политическим противостоянием между блоком левых сил под руководством профессора В.Н. Яковлева и центристскими организациями с ярко выраженной пропрезидентской ориентацией. Тогда в республике существовал двухпалатный парламент, в который кандидаты избирались по территориальным и одномандатным округам. Такое голосование способствовало формированию «партий-однодневок», создававшихся с целью обеспечить иллюзию массовой поддержки для победы своего лидера. В качестве примеров таких партий можно назвать «Партию против бедности за процветание общества», партию «Народный союз», партию «Зеленые», Партию народного порядка. Не получило продолжения и «Движение за развитие Приднестровья» (ДЗРП), образованное в июле 1995 года.

К моменту выборов в Верховный Совет III созыва Приднестровье подошло с рядом серьезных институциональных изменений, а именно с трансформацией парламента в однопалатный законодательный орган, избираемый по мажоритарной системе относительного большинства, и переходом республики к президентской форме правления. Помимо пропрезидентских сил, а также «левых», к 2000 году полностью растерявших свой оппозиционный потенциал (здесь сказались отсутствие харизматического лидера, устаревшие лозунги и программные идеи), на сцену вышла новая политическая сила, которую тогда условно можно было отнести к «правым». Речь идет о созданном летом 2000 года общественном движении «Обновление» (его название уже содержало в себе определенный намек), которое широко поддерживали представители нового предпринимательского класса и крупный бизнес.

Их активное включение в избирательную кампанию сломало схему: «левые – это застой, сторонники президента – это развитие республики». Од «Обновление», быстро ставшее серьезным конкурентом на

предстоящих выборах, послужило катализатором для возникновения противовеса – а именно объединения руководителей ряда крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий в общественно-политическое движение «Единство Приднестровья».

По итогам избирательной кампании 2000 года ни условно правому центру в лице ОД «Обновление», ни ОД «Единство Приднестровья» не удалось составить решающего большинства в Верховном Совете III созыва. «Левые» потерпели поражение и с тех пор сошли с общественно-политической сцены Приднестровья в качестве серьезной политической силы.

Следующий этап становления партийной системы в Приднестровье начался после выборов в Верховный Совет IV созыва в 2005 году. В этот раз «Обновление» показало лучший результат и смогло получить 53% (23 из 43) мест в парламенте. Председателем Верховного Совета становится лидер «Обновления» Е.В. Шевчук. В июне 2006 года «обновленцы» проводят учредительный съезд, на котором трансформируют общественное движение в политическую партию. На фоне этого в период 2006 – 2007 гг. наблюдается резкий всплеск создания новых политических партий: Народно-демократическая партия «Прорыв» (июнь 2006 г.), Патриотическая партия Приднестровья под руководством О.И. Смирнова (август 2006 г.), Социал-демократическая партия Приднестровья (октябрь 2006 г.), Приднестровская республиканская партия (январь 2007 г.). Примечательно, что все они сразу открыто или чуть позже неофициально выразили свою полную поддержку президенту Игорю Смирнову. Именно поэтому можно с определенной долей уверенности предположить, что все они явились президентским ответом на усиление «Обновления» – ведь впервые за всю историю ПМР одной политической силе удалось сосредоточить в своих руках большинство мест в парламенте.

С 2007 по 2009 гг. в Приднестровье разворачивается политическое противостояние между президентом Смирновым и партией «Обновление» в лице спикера Шевчука. Конфликт завершился с уходом Е.В. Шевчука в отставку с поста председателя Верховного Совета, а чуть позже и с поста руководителя партии «Обновление». Несколько позже прекращают свою активную деятельность и сходят с общественно-политической сцены республики все партии, созданные в период 2006-2007 гг. Конфликт с «Обновлением» пока был исчерпан, президентские выборы 2006 г. выиграны, необходимость в политических партиях для президента Смирнова отпала. В 2010-2011 гг. в Приднестровье фактически продолжали функционировать три политических

партии: «Обновление», НДП «Прорыв» (перешедшая в оппозицию к президенту) и Приднестровская коммунистическая партия под руководством О.О. Хоржана, созданная в апреле 2003 года.

С уходом И.Н. Смирнова с президентского поста в 2011 году окончательно канули в лету и пропрезидентские партии. Партийную жизнь в Приднестровье оживил независимый кандидат в президенты Е.В. Шевчук, победивший на выборах с опорой на поддержку созданного его сторонниками общественного движения «Возрождение». После его победы движение в марте 2012 года было трансформировано в политическую партию «Возрождение» (схема скопирована с партии «Обновление», выходцем из которой и был Шевчук). И здесь интересно отметить не только схожесть названий двух партий, но и тот факт, что «Возрождение» создавали люди, которые в 2006 году принимали участие в формировании партии «Обновление» (А. Сипченко, В. Тобух, К. Трескова и др.). Это дает все основания полагать, что речь идет не просто о создании новой политической партии, а о расколе в элитной группе, явлении гораздо более значимом.

В 2012 году решением Верховного Суда ПМР была ликвидирована НДП «Прорыв» и на политической сцене Приднестровья вновь осталось три партии: «Обновление», Приднестровская коммунистическая партия и «Возрождение». У партии «Возрождение», кстати, как у «президентской» партии, был большой потенциал и широкие перспективы для развития. Однако Е.В. Шевчук не уделял ей должного внимания, и после ряда неплохих партийных проектов «Возрождение» к 2015-2016 гг. постепенно прекратило свою деятельность. Это не только продемонстрировало утрату Шевчуком своих политических позиций, но и значительно облегчило задачу его оппонентам. Партия «Обновление» собралась с силами после незначительного периода деморализации и показала ошеломляющий результат на парламентских выборах 2015 года, получив 35 мест из 43 (т.е. 81% мест в парламенте). Одно место сумела завоевать Коммунистическая партия в лице своего лидера О. Хоржана.

В 2020 год Приднестровье вошло с сильной «партией власти» – «Обновлением», обескровленной (после ареста своего лидера) Приднестровской коммунистической партией и «мертво-возрожденной», но формально существующей Приднестровской республиканской партией. В ноябре 2020 года состоятся очередные выборы в Верховный Совет ПМР и, возможно, мы вновь станем свидетелями появления новых партий-«электоральных машин», хотя на сегодняшний день и кажется, что для этого нет никаких предпосылок.

Таким образом, как и в любом длительном по времени процессе, в становлении и развитии партийной системы в Приднестровье можно выделить следующие этапы:

- I этап: господство ОСТК и различных военно-патриотических общественно-политических организаций (1990 – 1992 гг.);
- II этап: создание первых политических партий в Приднестровье (1992 – 2000 гг.);
- III этап: укрепление основных партий и использование различных безликих партий для поддержки президента Смирнова (2000 – 2011 гг.);
- IV этап: стабилизация партийной системы.

На каждом из этих этапов процесс построения партийной системы имел свои особенности. Из них стоит выделить следующие: 1) по возможностям и способам влияния на принятие политических решений большинство партий было ближе к «группам давления»; 2) по степени институционализации в политической системе республики они были ближе к протопартиям (для которых характерны малочисленность, организация «под лидера» и активность лишь в период избирательных кампаний); 3) всплеск партийной активности происходил в период выборов.

Интересно взглянуть и на спектральное положение партийной системы. Исходя из проведенного анализа, мы видим, что стабильно (хоть и не всегда сильно) представлен «левый» спектр. Место «центра» тоже редко пустует, сначала его занимают пропрезидентские формирования, а затем туда смещается партия «Обновление». Почти на всем протяжении новейшей истории Приднестровья политическими силами не занимается лишь «правая» ниша, пустующая с тех самых пор, как из нее вышло ОД «Обновление» после 2005 года. Если такое положение дел было вполне объяснимо в первые годы существования республики, когда государство находилось в процессе создания и «правые» идеи были попросту неактуальны, то это не очень понятно в наши дни, когда политическая и государственная система стабилизировалась. Возможно, эта ниша еще получит своих достойных выразителей.

Среди основных институциональных факторов, мешающих развитию партийной системы в Приднестровье, можно выделить мажоритарную избирательную систему, лишаящую политические силы стимула для создания своих партий, а также высокие требования к численности партии, прописанные в Законе ПМР «О политических партиях» (в частности, необходимость иметь 200 членов при регистрации и 500 членов после одного года деятельности, иначе партия принудительно ликвидируется). С одной стороны, эта мера призвана

затруднить создание «партий-однодневок», но с другой, она в условиях снижения численности населения республики мешает создать какую-либо партию вообще.

Следует обратить внимание и на следующую закономерность: в периоды относительной политической стабильности на общественно-политической сцене Приднестровья неизменно остаются три партии.

- 2000 – 2005 гг.: Коммунистическая партия трудящихся Приднестровья (левые), ОД «Единство Приднестровья» (центристы), ОД «Обновление» (~ правые, правый центр).

- 2005 – 2012 гг.: Коммунистическая партия Приднестровья (левые), партия «Обновление» (центристы), НДП «Прорыв».

- 2012 – 2014 гг.: Коммунистическая партия Приднестровья (левые), партия «Обновление» (центристы), партия «Возрождение».

- 2015 – н.в.: Коммунистическая партия Приднестровья (левые), партия «Обновление» (центристы), Приднестровская республиканская партия. (Хотя ПРП по вполне понятным причинам с натяжкой можно рассматривать здесь, поэтому можно сказать, что одно из трех традиционных мест сейчас пустует).

Вернемся к цитате В.И. Ленина, упомянутой в начале работы. Если экстраполировать развитие партийной системы Приднестровья на процесс формирования и конкурирования элитных групп внутри республики, то можно заметить, что на каждом этапе политической истории ПМР партии выступали выразителями интересов определенных групп элит и поэтому могут служить своего рода индикаторами. Соответственно, можно наблюдать, как борются две основные элитные группы на протяжении 90-ых гг., подавляя все остальные (КПТП и пропрезидентские центристы). В начале 2000-х гг. в эту борьбу включается третья элитная группа (сначала РОД, а затем ПП «Обновление»), к этому времени одна из предыдущих групп полностью сходит с дистанции (КПТП). От центристов откалывается элитная группа промышленного директората (ОД «Единство Приднестровья»), решившая противостоять как президенту, так и РОД «Обновление», однако продержалась она недолго. И в скором времени основная борьба начинает разворачиваться между группой, стоящей за ПП «Обновление», и группой президента Смирнова, и все в конечном итоге заканчивается поражением элитной группы первого президента ПМР в 2011 году. На сцену выходит новая элитная группа (ПП «Возрождение»), состоящая из некоторых бывших членов другой элитной группы (ПП «Обновление»). Теперь основная борьба разворачивается между ними. Разлад

в «Возрождении» и проигрыш Шевчука на выборах означают не что иное, как победу группы, стоящей за партией «Обновление». Соответственно, с победой одной политико-экономической элитной группы устанавливается и власть одной политической партии. И маловероятно, что на общественно-политическом горизонте Приднестровья смогут появиться новые сильные партии без формирования соответствующих политико-экономических элитных групп.

Таким образом, весь процесс становления и развития партийной системы в Приднестровье является зеркальным отражением процесса возникновения и борьбы элитных групп. Сегодняшняя политическая монополия одной партии – это естественное продолжение монополии одной элитной группы в экономике.

Апрель 2020

И. А. Войт,
старший преподаватель
кафедры государственного управления
ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Аннотация: *В 2020 году Приднестровской Молдавской Республике исполняется 30 лет. Для сложившейся личности это золотой возраст, когда твердо стоишь на ногах, уверенно шагаешь вперед и четко видишь цели. Очевидно, что и приднестровская государственность, созданная по воле народа, должна совершенствоваться исходя в том числе из реалий, ее окружающих.*

Современное развитие государств на постсоциалистическом пространстве показывает, что крайне важно наращивать темпы по развитию институтов гражданского общества и их всесторонней поддержке со стороны государства. Обратное сулит большие социально-экономические и политические проблемы.

Общественные объединения, созданные в различных организационно-правовых формах, иные органы общественного самоуправления граждан все реальнее и настойчивее заявляют о своей роли в выполнении масштабных задач государственного развития. Такие объединения несут в себе важную функцию. С одной стороны, это реализация социально-значимых инициатив населения, с другой – становление гражданина, способного участвовать в управлении и в принятии решений.

Прямое участие масс в политике – важнейшее условие поступательного, демократического развития ПМР. Формирование политической культуры активистского типа – важная задача укрепления приднестровской государственности.

Что необходимо сделать для того, чтобы улучшить систему взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье? Как помочь раскрыть потенциал общественных объединений в республике?

В рамках данной статьи попытаемся зародить дискуссию в контексте обозначенной проблематики.

Ключевые слова: Приднестровская государственность, гражданское общество, «третий сектор», общественно-государственное партнерство, Общественная Палата ПМР.

По мере своего социально-экономического и политического развития любое государство достигает той стадии, когда объективной необходимостью становится его взаимодействие и сотрудничество с гражданским обществом, с т. н. «третьим сектором». Приднестровская Молдавская Республика в этом смысле не исключение.

Так сложилось, что формирование приднестровской государственности в 1990 году во многом стало возможным благодаря активному участию социально-политических институтов гражданского общества – общественных объединений преимущественно движущего типа: Объединенного совета трудовых коллективов, Союза женщин Приднестровья, Союза ветеранов войны в Афганистане и др. Заслуживает внимания позиция ряда приднестровских историков, социологов, политологов и юристов, утверждающих: уникальность Приднестровья заключается в том, что как государство оно сформировалось «по инициативе снизу, в результате общественного договора основных социальных, национальных и религиозных групп региона, которые объединила борьба за создание собственного государства» (1). Это было настоящее (результативное) прямое действие масс в политике. Таким образом, уже на этапе становления приднестровская государственность предстала как проект, ставший возможным благодаря «общественно-государственному партнерству». И актуальность такого партнерства только возрастает по мере развития самоопределившейся республики.

Важным катализатором развития в ПМР дискуссии о необходимости общественно-государственного партнерства, включая социальную сферу, стала актуализация и активное развитие этого феномена в России. Последнее стало возможным в том числе в результате того, что за последние годы РФ добилась существенных успехов в укреплении различных сегментов гражданского общества и прежде всего в правозащитном движении, в развитии органов местного самоуправления, свободного предпринимательства, партийной системы, автономных некоммерческих объединений граждан. Очевидно, что задачи государственного развития заставляют и ПМР вплотную подойти к тому, чтобы стимулировать развитие гражданского общества. Тем более что наличие дееспособных и ответственных общественных объединений, органов местного самоуправления и иных институтов гражданского общества действительно является существенным фактором укрепления приднестровской государственности.

Необходимо принять во внимание, что развитие структур гражданского общества дает и вполне ощутимый экономический эффект. Сегодня в ведущих странах мира некоммерческий сектор формирует от 4 до 15 процентов ВВП. В основном эти показатели определяются весомым вкладом общественных структур в оказание социальных услуг населению (правовая помощь, уход за престарелыми, инвалидами, работа с детьми и молодежью, развитие спортивной и туристической индустрии, координация деятельности экономических агентов и т. п.) (4, с. 32).

Для эффективного общественно-государственного партнерства необходимы самостоятельность и определенная экономическая сила так называемого «третьего сектора». Весьма важно, что такое партнерство возникает в тот момент, когда высшие государственные уровни управления осознают, что «бюрократизм, сложность государственной машины, особенно в социальной сфере, настолько велики, что желательно бы упростить их, кому-то что-то делегировать». (5)

К сожалению, при формировании взаимоотношений между государством и гражданским обществом в Приднестровье ответственные государственные лица, особенно на местном уровне, зачастую продолжают исходить из устаревших административно-командных стереотипов. В решении каких-либо общественных проблем ставки делаются на создание или усиление очередной чиновничьей структуры, а не на развитие общественных коммуникаций. Потому неудивительно, что бюрократический аппарат республики не уменьшается, и это становится серьезным испытанием для нашей экономики. Одновременно в условиях отсутствия реального общественного контроля ощущается дефицит ответственности у значительной части чиновников.

Что же делается и что еще необходимо сделать, на наш взгляд, для того, чтобы улучшить систему взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье?

В последнее время приднестровские власти активизировали взаимодействие с рядом общественных объединений. На сегодняшний день наиболее крупными партнерами государства в ПМР являются общественные организации защитников Приднестровья; инвалидов и ветеранов интернациональных войн, проходивших в годы существования СССР; жертв незаконных политических репрессий; национальные общины, различные молодежные организации и спортивные федерации. С руководителями и активистами этих объединений часто встречается высшее руководство страны: президент ПМР, председатель правительства, министры, главы госадминистраций городов и районов. Такие встречи проводятся и для того, чтобы учесть предложения общественности при разработке законодательных актов.

Нельзя не отметить деятельность Консолидирующего республиканского общественного объединения «Общеприднестровский народный форум». Одна из главных целей ОНФ – осуществление общественного (народного) контроля над всеми сферами деятельности государства, органов власти и должностных лиц, опираясь при этом на букву закона (3).

Важным результатом активизации взаимодействия государства и гражданского общества в последние годы является институционализация их отношений. Для этого приднестровским парламентом были приняты законы «Об основах общественного контроля в ПМР» от 13 декабря 2017 года и «О некоммерческих организациях» от 28 февраля 2018 года. В новом законе, касающемся работы НКО, появилось такое понятие, как социально ориентированные некоммерческие организации. Речь идет о том, что государство будет оказывать им поддержку в разных формах – от предоставления льгот по уплате налогов до прямой финансовой и имущественной помощи.

Оценить то, насколько эффективно работают эти нормы, мы сможем в ближайшие 2-3 года. На сегодняшний день отметим, что социально ориентированные НКО подставили свое плечо государству во время пандемии COVID-19 весной нынешнего года (имеется в виду прежде всего волонтерское движение).

Еще одним шагом к развитию взаимоотношений между «третьим сектором» и государством в ПМР является, на наш взгляд, необходимость активизировать работу представительного республиканского органа общественных объединений Приднестровья – Общественной палаты ПМР. С момента своего создания в декабре 2009 года ОП играла довольно заметную роль на внутривластической арене, нередко инициировала общественные дискуссии по различным социально-экономическим вопросам.

В 2017 году в республике был принят закон «Об Общественной палате», который с тех пор дважды – в 2019 и 2020 годах – дополнялся. Анализ этого закона – предмет отдельного научного исследования. Однако сегодня, к сожалению, можно говорить, что оживить деятельность палаты пока не удалось.

Исходя из политической практики, очевидно, что социальная активность граждан является значимой ценностью, в которой заинтересовано как государство, так и общество в целом. Масштабы и объемы задач, озвучиваемые президентом, депутатами Верховного Совета, самой общественностью, требуют пересмотра форм участия общественных институтов в решении различных социальных проблем. Кроме того, необходимо обеспечить и включение молодежи как ак-

тивного субъекта в процессы социально-экономического, общественно-политического, культурного развития страны. На государственном уровне нужно создавать условия и стимулы для самореализации молодежной общественности.

На сегодняшний день остается актуальной выработка мер взаимодействия общественных объединений с государственными структурами. Это позволит более полно раскрыться потенциалу общественности в различных областях. Государству совместно с общественными объединениями необходимо заниматься развитием конкурсных механизмов финансирования социальных услуг, и эти механизмы также стоило бы подробно описать.

Решение этих и других проблем позволит общественным объединениям заявить о себе в качестве реальной силы, что обусловит выход «третьего сектора» на арену самостоятельного социального действия. Ведь, как показывает мировая практика, гражданское общество, исходя из приоритетов общественного развития, в состоянии взять на себя решение отдельных социально значимых проблем, в то время как государство будет курировать вопросы, требующие централизованного управления сверху. Также отметим, что последнее закономерно укладывается в контекст, связанный с политической традицией взаимодействия государства и гражданского общества в Приднестровье.

Литература:

1. Малярчук О. А. Роль гражданского общества в формировании основ конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] / О. А. Малярчук // Стратегия Приднестровья. – Режим доступа: <http://strategiya-pmr.ucoz.net/news/?page23>. – 03.09.2020.
2. Войт И.А. Институт гражданского общества в ПМР и его место в системе государственного управления [Текст] / И.А. Войт // Вестник Приднестровского университета. – Тирасполь, 2018.
3. Официальный сайт Консолидирующего республиканского общественного движения «Общеприднестровский народный форум» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://onfpmr.ru/> – 09.09.2020.
4. Смирнов О. И. Эффективная работа институтов гражданского общества – залог успешного развития Приднестровского государства [Текст] / О. И. Смирнов // Сила общества: сб. материалов о деятельности Патриотической партии Приднестровья. – Тирасполь, 2009.
5. НКО и государство: поле социального взаимодействия [Электронный ресурс] // интернет-сайт НИУ ВШЭ – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/science/26513222.html> – 03.09.2020.

В.Н. Табак,
директор программ ИСПИРР

ОТ ВНЕШНИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ – К ВНУТРЕННИМ

В статье предпринята попытка ухватить суть политики благоустройства приднестровских городов и проанализировать наиболее частые практики, связанные с созданием новой социальной инфраструктуры.

Последние 9 лет современной истории Приднестровья ознаменовались небывалыми инвестициями и заметными преобразованиями в области социальной инфраструктуры. Сначала в рамках президентской программы «Приоритет» и деятельности АНО «Евразийская интеграция» (гуманитарная помощь России Приднестровью), а затем в рамках программы капитальных вложений (реализуется в Приднестровье с 2018 года). В республике, не имеющей международного признания, реконструируются и возводятся новые объекты образования, здравоохранения, культуры, спорта. Несмотря на то, что источники финансирования и инициаторы подобной государственной практики разные, факт остается фактом – постепенно и последовательно наша республика обретает черты действительно современного и благоустроенного государства.

Безусловно, переход от разговоров об имидже республики и необходимости модернизации государственной политики в области внешней репрезентации страны, которые начались задолго до 2011 года, к мирному градостроительству, которое мы и наблюдаем последние 9 лет, был бы невозможен без отказа от идеологии «осажденной крепости». Вместе с тем поиск новой идеологии, которая легитимировала бы и объясняла процесс внешних трансформаций, оказался затруднительным и, по нашему мнению, до сих пор не завершен. Так, для первого этапа трансформаций были характерны такие синкретические образы, как «позитивное мышление», «национальная идея», «евразийская интеграция», для второго – «верность традициям», «семейные ценности», «здоровый образ жизни» и т.д. Появление Стратегии развития Приднестровья расставило многие точки над «і», но в документе не была сформулирована новая парадигма понятным и образным языком. Но это и не главное.

Несмотря на кажущуюся разницу подходов руководства республики в 2012-2016 и в 2017-2020 гг., сам факт обращения внимания и усилий к обновлению социальной инфраструктуры, а именно к внешнему преобразению городов, свидетельствует об относительном благополучии приднестровского общества. Во многом такое внимание к вопросам внутренней политики (ранее центральная идеология Приднестровья строилась вокруг противостояния с Молдовой, а не строительства чего-то своего, самодостаточного) объясняется и невозможностью достижения искомых целей на внешнем периметре. Между тем политический статус-кво в отношении республики служит благоприятным фактором, своеобразной передышкой для организации внутренних дел, внутреннего пространства жизни.

Делать жизнь более комфортной лучше, чем бесконечно говорить об имидже республики. С этим не поспоришь. В то же время никакие преобразования, по меньшей мере, в ближайшей перспективе, нельзя рассматривать без учета т.н. public opinion. Именно реакция граждан на проводимую политику служит одним из основных индикаторов успешности этой политики. Нам сложно говорить о независимой социологии при оценке проводимых преобразований, но мы можем опираться на личные впечатления, мнения гражданских активистов и простых обывателей, публично высказываемые в социальных сетях.

Некоторые пользователи социальных сетей попытались сделать объектом сарказма идею строительства фонтанов в городах Приднестровья. Не всеми было понято строительство бельведера при въезде в столицу республики. Новый объект критиковался как постройка, слабо коррелирующая с провинциальной архитектурой Тирасполя. Были, конечно, и позитивные, и даже восторженные отзывы об изменившемся облике Приднестровья. Однако они начали появляться уже после открытия Екатерининского парка.

Сами по себе эти факты свидетельствуют о недостаточной работе с общественным мнением или даже об отсутствии у власти обратной связи с обществом. Дело выглядит так, как будто власть лучше знает, что нужно народу, делает это для народа по своему разумению и не намерена с ним советоваться. Это могло быть нормой для России XIX века или в советский период, но не в современном мире, в котором тенденции демократизации управления только укрепляются. Наиболее передовой практикой потому представляется т.н. партисипативное проектирование, предполагающее активное участие граждан в проектировании важнейших объектов социальной инфраструктуры города, что, в сущности, является одним из проявлений прямой демократии.

Безусловно, изучение постов в социальных сетях может дать только поверхностное представление о мнении приднестровцев, однако с уверенностью можно констатировать, что активная преобразовательная политика уже привела к росту запроса со стороны гражданского общества на подобные изменения: то и дело мы видим инициативы реконструировать или восстановить исторические постройки столицы, сохранить историческую плитку в Бендерах и т.д. Уровень социальной энергии благодаря наблюдаемым изменениям растет вместе с преобразованием городов. Бытие начинает по-новому определять сознание людей, и даже те, кто не особо интересовался архитектурой и дизайном, начинают делать это, потому что объективно это та сфера, где взаимодействие общества и власти может быть весьма продуктивным.

В то же время критические замечания не должны перерастать в риторические восклицания относительно того, нужны ли подобные перемены в условиях, когда «людям есть нечего», «нет работы» и т.д. На наш взгляд, безусловно, перемены нужны, и свои аргументы в их защиту мы приведем ниже. А сейчас постараемся объективно взглянуть на изменения и высказать собственные замечания.

Первое. В деле обновления социальной инфраструктуры лучшее из правил звучало бы как «спешите медленно». Понятно, что созданная преимущественно в советский период инфраструктура городов значительно устарела и по эстетическим соображениям, и по технико-технологическим основаниям. Однако не стоит пытаться «ускорить» процесс строительства, опираясь на ритмы электоральных циклов – в этом деле они не лучшие помощники. Как минимум, пример того, что спешка приведет к обратным последствиям с точки зрения и социальной поддержки изменений, и финансовых затрат, мы видим в опыте обновления объектов в 2012-2016 годах, которые уже приходится переделывать. Учитывая, что в ноябре 2020 года Приднестровье ждут очередные парламентские выборы, не стоит пытаться поставить их результат во главу угла в вопросах создания социальной инфраструктуры, благоприятной для человека, которому здесь жить.

Второе. Отсутствие предварительного контакта с населением превращает процесс преобразований в череду готовых решений «сверху вниз». Безусловно, wow-эффект, имеющий место в градостроительной практике нынешней власти, отмечается нами, однако в более длительной перспективе это не лучшая стратегия. Гораздо эффективнее привлекать общественность на всех этапах трансформаций (от выбора дизайн-проекта через инспекцию работ до сдачи в эксплуатацию и тестирования новых услуг, платформ и т.д.). При этом, вводя практики соучастия, важно руководствоваться принципом органичности, есте-

ственности, предлагая такие практики в качестве игры, как бонус, а не как обязанность, которую должны реализовать «из-под палки», скажем, творческие коллективы, работающие под патронажем государства.

Третье. Патерналистская традиция в руководстве страной очевидна, что имеет свои положительные и негативные последствия. С одной стороны, это отсутствие необходимости долгих и не всегда продуктивных согласований с общественностью, а значит, более быстрый и эффективный результат; с другой, отсутствие в длительной перспективе столь необходимых для развития самого общества практик соучастия в процессе принятия решений (читай: ответственности за судьбу собственного государства). Нелишним будет добавить, что способность делегировать – практика, которую руководители могут при желании развивать у себя.

Итак, для чего же все эти внешние перемены нужны и почему так важны для общества?

В мире немало примеров того, как внешние преобразования помогли решить собственно социальные проблемы сообществ. Есть пример Мексики, в которой удалось значительно снизить уровень преступности благодаря созданию новой социальной инфраструктуры. Ряд развитых стран, например, Дания, Швеция, Голландия, долгое время занимаются тем, что создают программы по развитию экологического мышления у населения. Созданием МФЦ в Москве местные власти очень сильно продвинули вперед качество оказания услуг населению, а сегодня в Москве и Московской области активно создаются и восстанавливаются объекты рекреации.

Но это все где-то там, а был ли в истории, скажем, Тирасполя пример, когда удалось бы через активное обращение к социальным нуждам добиться более эффективной политики?

Безусловно, это Тирасполь времен Валентины Соловьевой – легендарной руководительницы фабрики им. 40 лет ВЛКСМ, ныне «Одемы». Строительство троллейбусных линий в Тирасполе, моста через Днестр в районе Набережной улицы, ДК «Современник» проходило при участии талантливого руководителя. Но самое главное – то, что социальные преобразования под руководством В. Соловьевой шли рука об руку с экономической эффективностью предприятия. На примере отдельного кейса мы видим, как внимание к нуждам общества позволило добиться статистически значимого результата, выражающегося в конкретных финансовых показателях, превратив захудалое производство во флагман легкой промышленности в масштабах СССР.

Если мы будем внимательнее изучать современный международный опыт, бережно относиться к собственным достижениям прошлых лет и, самое главное, активно взаимодействовать с общественностью в вопросах внутренней политики, в том числе в вопросах развития городов, можно быть уверенными, что позитивный эффект превзойдет наши ожидания. Появится надежда, население перестанет уезжать из республики. Растущее, строящееся государство – это позитивный симптом, и люди чутко на такие вещи реагируют. Сейчас важно не останавливаться на достигнутом, продолжать тренды на модернизацию инфраструктуры городов и на сбережение исторической памяти народа. В то же время важно быть гибкими и учиться на собственном опыте.

Подведем некоторые итоги. По нашему мнению, нужно:

1. Создавать органичное пространство, учитывающее, с одной стороны, действующую демографическую структуру (преобладание молодежи и пожилых людей), с другой, задающее новые ориентиры демографической политики (с тем, чтобы экономически активное население имело возможность оставаться в республике).

2. Подключать общество к процессу выработки решений, согласовывать с общественностью визуальные решения. Здесь пригодится система аутсорсинга, о которой так много говорилось ранее.

3. Помнить, что человек – конечный потребитель всех этих благ. Мы не просто воздаем должное истории, чтим память предков, мы должны дать себе мотивацию жить здесь, в условиях турбулентности, мы создаем инфраструктуру будущего.

4. Важно сохранять логику управленческих действий, в которых обращение к мнению населения должно быть на всех этапах (в этом и суть диалога общества и власти, а не монолога власти по отношению к обществу).

Октябрь 2020

РАЗДЕЛ II.

ПРЕДВЫБОРНЫЙ СЕЗОН В ПРИДНЕСТРОВЬЕ И МОЛДОВЕ: ОЖИДАНИЯ И ПРОГНОЗЫ

БЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО «НЕРВА». ПРИДНЕСТРОВЬЕ ГОТОВИТСЯ К ВЫБОРАМ

В Приднестровье началась избирательная кампания по выборам депутатов Верховного Совета VII созыва и местных советов. Единый день голосования назначен на 29 ноября.

*Об особенностях нынешней кампании и перспективах работы представительных органов власти ПМР в следующие пять лет в интервью «ПолитНавигатору» рассказал заместитель директора Института социально-политических исследований и регионального развития **Андрей Моспанов**.*

– Выборы в Верховный Совет и местные советы Приднестровья пройдут в 2020 году по новым правилам – количество округов, и соответственно, депутатов ощутимо сокращается, отменен порог явки избирателей. Насколько все это оправданно?

– Давайте разделим ваш вопрос на две части. Что касается почти 25%-ного сокращения числа округов, а значит, и уменьшения численного состава Верховного Совета ПМР до 33 человек, то этот шаг кажется нам обоснованным.

В 2000 году, когда принимались поправки в Конституцию ПМР, сделавшие парламент однопалатным и установившие его нынешний, пока еще действующий численный состав – 43 депутата, численность населения Приднестровья, по данным местной статистики, составляла 650 тысяч человек. Сейчас же, спустя 20 лет, это 465 тысяч. То есть для того, чтобы сохранить нормы представительства на уровне 2000 года, нам сегодня, по большому счету, нужен 31 депутат Верховного Совета.

Если же говорить об отмене порога явки избирателей для признания выборов состоявшимися (до середины 2018 года такой порог составлял 25% – прим. ред.), то это спорный момент. Конечно, можно сослаться на то, что участие в выборах является индивидуальным

правом, а не обязанностью. Но это с юридической точки зрения. А с политической порог явки был немаловажным мобилизующим фактором и для граждан, и для политиков.

Если в условиях международной непризнанности ПМР явка на выборы окажется слишком уж низкой, то найдется немало недоброжелателей, которые спросят: а кого вообще представляют приднестровские власти?

– После президентских выборов 2016 года в республике, по сути, нет внутривластных противоречий, все ветви власти действуют в тандеме, оппозиция очень слаба, если не сказать, что ее вовсе нет. Можно ли предполагать, что парламентские и местные выборы станут для крупнейшей и фактически единственной приднестровской партии «Обновление» и ее сторонников легкой прогулкой?

– Да, партия «Обновление» идет к тому, чтобы с сухим счетом выиграть эти выборы. В самом деле, и выигрывать-то их, в общем, уже не у кого. Это будет матч, в котором на поле выйдет только одна команда. За последние 5 лет политическое поле республики стало очень однородным – политические дискуссии у нас остались только в социальных сетях.

Однако это не значит, что выборы станут для «Обновления» совсем легкой прогулкой. На отдельных округах все-таки намечаются какие-никакие, но альтернативные кандидаты. Кандидатам-«обновленцам» предстоит выслушать со стороны избирателей и жалобы, и претензии. Особенно это касается тех, кто является депутатом нынешнего созыва, выдвигается на новый срок, но, скажем так, нужного внимания своему округу в последние годы не уделял.

Одной из главных проблем на этих выборах опять же станет обеспечение явки избирателей. Здесь мы с вами возвращаемся к нашему первому вопросу. Политического «нерва» у предстоящей избирательной кампании нет, и некоторые могут рассудить так: зачем идти на выборы, когда и так понятно, кто победит, и мой голос ничего не решает? Или – зачем идти на выборы, если в последние 15-20 лет от раза к разу выдвигаются одни и те же кандидаты и при этом жизнь населения к лучшему не меняется? Эти фразы мы сегодня слышим от избирателей чаще, чем раньше.

– Не вредны ли «тепличные» условия (когда нет политических конкурентов) для кандидатов в депутаты, политиков, вообще для воспитания лидеров?

– Слишком «тепличные» условия вредны абсолютно для всех, и тем более для политиков. Когда нет конкуренции, политические струк-

туры коснеют и в итоге теряют чувство реальности, гибкость и дееспособность. И от всего этого совершенно не застрахованы и правящие партии.

Если нет серьезной внешней конкуренции, то нужно создавать хотя бы внутреннюю конкурентную среду. В «Единой России», например, для этого с 2007 года существуют праймериз, внутривнутрипартийные выборы – практика, на которую можно обратить внимание и приднестровскому «Обновлению».

– В действующем созыве Верховного Совета мы наблюдали не так много дискуссий и споров по законопроектам, голосование, как правило, шло гладко и организовано. Надо ли ожидать, что значение парламента как дискуссионной площадки, на которой должны представляться различные точки зрения, будет и дальше снижаться? Насколько отличается нынешний приднестровский парламент от Верховного Совета первых созывов, работавших в период становления республики?

– Да, в последние 5 лет значение Верховного Совета ПМР как дискуссионной площадки неуклонно снижалось. Работа парламента еще в 2017-2018 годах (когда в том числе велись и прямые видеотрансляции с его заседаний, которые мог посмотреть каждый) и сегодня – это две довольно заметные разницы.

Можно прогнозировать, что будущий Верховный Совет седьмого созыва станет самым «тихим» по сравнению с прошлыми парламентскими составами. Приднестровский законодательный орган сегодня перестал быть главным политическим ньюсмейкером и все больше работает как своеобразный «совет директоров», утверждая, в общем-то, уже согласованные решения. И эта тенденция, очевидно, продолжится.

Нынешний парламент и Верховный Совет 90-х отличаются прежде всего социальным составом. Первые два парламентских созыва включали тех, кто так или иначе участвовал в создании приднестровского государства, и это были разные люди, из разных социальных групп. Соответственно, атмосфера была более демократичной. Сегодня Верховный Совет практически полностью состоит из людей, связанных с крупным и средним бизнесом. И в будущем созыве эта однородность только усилится.

– Некоторые эксперты рассуждают о необходимости проведения в Приднестровье выборов по партийной системе или внедрении смешанной модели выборов. Возможно ли это в республике, хотя бы теоретически, или – только мажоритарка?

– Это большая тема, она точно заслуживает отдельного разговора, и здесь мы очертим только несколько тезисов. Для того, чтобы у нас проходили выборы по пропорциональной или смешанной системе, нужна сформировавшаяся система политических партий. Пока ее нет даже в зачаточном состоянии. На сайте приднестровского министерства юстиции можно прочесть, что в ПМР зарегистрировано 10 партий. Но 7 из них только там, в реестре минюста, и числятся; еще две партии скорее мертвы, чем живы.

Важно, чтобы партийная система возникла не только «сверху», но и «снизу»; эволюционным путем, а не путем политехнологических манипуляций; чтобы у партий была реальная общественная поддержка. Да, возможно, нужно смягчить требования приднестровского законодательства в части численности политических партий; но в то же время они, согласитесь, никак не могут состоять из 10-20 человек.

По нашим наблюдениям, сегодня в приднестровском обществе нет сколько-нибудь заметного запроса на членство в партиях.

С учетом этого Приднестровью пока нет и большого смысла отказываться от мажоритарной системы выборов. Главный ее плюс в наших условиях: депутат не может спрятаться за партийным фасадом и уйти в какие-то отвлеченные политические заявления. Он должен поддерживать прямой контакт со своим избирателем и реагировать на конкретные запросы. И избиратель опять же знает, с кого именно спросить.

– Многие приднестровские парламентарии, часто совместно с депутатами местных советов, непосредственно занимаются решением коммунальных и бытовых проблем граждан, и большинство людей уже воспринимают это как должное, критикуя депутатов, которые не чинят крыши и не красят скамейки на округах. Это такая приднестровская традиция?

– Да, один из электоральных императивов сегодня таков: депутат, который не чинит и не красит – плохой депутат. За последние 20-25 лет это уже стало традицией, и, думается, что от нее теперь будет сложно отказаться как избирателям, так и самим кандидатам в депутаты и депутатам. Наверное, это связано и с небольшими размерами нашего государства, когда какие-то локальные проблемы трудно отделить от общегосударственных.

Мы сегодня видим, что даже те парламентарии, которые далеки от сферы ЖКХ и благоустройства, главная область деятельности которых – политический анализ, даже и они закупают краску и самолично развозят ее по своему округу. Как ни крути, а в Приднестровье это необходимый элемент избирательной кампании.

– Как можно оценить работу местных советов Приднестровья – органов власти непризнанной республики, наиболее легитимных в глазах мирового сообщества?

– Местные советы сегодня где-то повторяют путь и судьбу Верховного Совета. Голос их депутатов уже не так слышен, как в 90-х годах прошлого века, в период приднестровского государственного строительства. Хочется, чтобы это изменилось, поскольку ближе всего к избирателям именно городской, районный и сельский депутат.

Сентябрь 2020

А.В. Дирун,
к. полит.н.,
научный руководитель
Тираспольской школы политических исследований

ТРИ ВЫЗОВА ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В 2020 ГОДУ

3 сентября 2020 года стартует избирательная кампания по выборам в Верховный Совет Приднестровья. По итогам Единого дня голосования 29 ноября 2020 года должно быть избрано 33 депутата Верховного Совета и 895 депутатов сельских, районных и городских советов, а также глав сел и поселков [1].

С момента образования республики 2 сентября 1990 года это будет седьмой избирательный цикл (2020-2025 годы) в условиях международной непризнанности. Несомненно, что за 30-летнюю историю развития государственности Приднестровья выборы в парламент имели свои особенности и отвечали как на внутренние, так и на внешние вызовы, возникавшие перед республикой.

Не является исключением и предстоящая кампания в парламент в ноябре 2020 года. Анализ социально-экономической и политической ситуации в республике позволяет определить как минимум три вызова для политической системы Приднестровья, каждый из которых способен оказать негативное влияние на действующий механизм государственного управления, а также на политические институты республики в кратко- и среднесрочной перспективе.

Вызов 1. Проблема выбора

С 2000 года в Приднестровье используется избирательная мажоритарная система относительного большинства по выборам в парламент и местные органы самоуправления. Четыре избирательных цикла с 2000 по 2015 гг. создали достаточно предпосылок для возникновения двухпартийной системы (согласно законам М. Дюверже), но окончательно не смогли ее закрепить. С 2000 по 2015 годы борьба за парламент, как правило, разворачивалась между двумя крупными политическими образованиями. С одной стороны, это была партия «Об-

новление», поддерживаемая местным крупным холдингом «Шериф». С другой стороны, это избирательные проекты, которые создавались при поддержке исполнительных органов власти и администрации президента (за исключением ОД «Единство Приднестровья» в 2000 г.) [2].

Таблица 1.

Дата выборов ВС ПМР	Основные политические организации, участвующие в выборах	Парламентское большинство	Руководство ВС ПМР (принадлежность к партии)
2000 г.	ОД «Единство Приднестровья» РОД «Обновление»		Г.С. Маракуца (беспартийный)
2005 г.	РОПО «Республика» РОД «Обновление»	РОД «Обновление»	Евгений Шевчук РП «Обновление» (2005 – 2009 гг.) Анатолий Каминский РП «Обновление» (2009 – 2012 гг.)
2010 г.	Патриотическая партия РП «Обновление»	РП «Обновление»	Анатолий Каминский РП «Обновление» (2009 – 2012 гг.) Михаил Бурла РП «Обновление» (2012 – 2015 гг.)
2015 г.	Сторонники Е.В. Шевчука РП «Обновление»	РП «Обновление»	Вадим Красносельский (беспартийный) (2015 – 2016 гг.) Александр Щерба РП «Обновление» (2016 – 23 января 2019 г.) Александр Коршунов РП «Обновление» (6 февраля 2019 года по настоящий момент)

Вместе с тем избирательные кампании в парламент Приднестровья всегда носили конкурентный характер, который был обусловлен небольшим размером избирательного округа (10 тыс. чел.), а также тем, что выборы всегда рассматривались обществом как инструмент прямой демократии, с помощью которой оказывалось влияние на формирование «повестки дня» в государстве. Эта возможность активно использовалась представителями различных общественных организаций, предприятий, партий.

Несмотря на тот факт, что с 2005 по 2015 годы партия «Обновление» получала большинство голосов в парламенте, реальным центром власти в Приднестровье оставался институт президентства, на который крупный бизнес не имел контрольного влияния. Однако после избрания президентом Приднестровья в 2016 году Вадима Красносельского уровень влияния крупного бизнеса на социально-политическую ситуацию в республике достиг максимальных пределов [3].

На наш взгляд, именно с этого момента начала проявляться вся институциональная слабость действующей многопартийной системы в республике. Отсутствие финансовых механизмов поддержки партий на уровне государства, сложная законодательная основа для регистрации политических объединений, а также концентрация власти в руках крупного бизнеса привели к монополизации политического пространства и отсутствию реальных конкурентов у партии «Обновление».

Это не означает, что в Приднестровье за эти годы не было зарегистрировано других политических партий. На сегодняшний день в республике существует 10 политических партий. Однако уровень их поддержки со стороны общества и соответственно влияния на государственные институты является минимальным.

Закономерно, что в этой ситуации граждане могут оказаться в ситуации навязанного выбора, который будет ограничен кандидатами, представляющими интересы крупного бизнеса [4].

Можно предположить, что участие в таких выборах не вызовет большого энтузиазма со стороны избирателей, что отразится в свою очередь на явке избирателей.

Вызов 2. Низкая явка на выборы

6 июня 2018 года Верховный Совет внес изменения в Избирательный кодекс, в результате которых был отменен 25%-ный избирательный порог на местных, парламентских выборах и выборах президента.

Характерно, что этому решению предшествовали довыборы на двух округах в парламент Приднестровья 1 октября 2017 года. Явка избирателей на этих выборах составила в целом 27,2%. Это было тогда на 2% больше от установленного законом минимального порога в 25%, после которых выборы признаются состоявшимися [5]. Более того, на избирательном округе № 7 в г. Бендеры избирательную кампанию пришлось проводить второй раз, так как с первой попытки выборы были признаны несостоявшимися ввиду отсутствия необходимой явки избирателей в 25 процентов.

Такая низкая активность избирателей объясняется, на наш взгляд, следующим образом. Как в первом, так и во втором случае выборы проводились фактически на безальтернативной основе, когда кандидату от «партии власти» создавались оптимальные условия для победы, включая отсутствие реальных конкурентов [6].

Результаты двух избирательных кампаний в 2017 году наглядно продемонстрировали, что избиратели игнорируют модель «навязанного выбора». Однако вместо того, чтобы на законодательном уровне усилить роль партий в избирательных процессах, парламентское большинство приняло решение об исключении нормы о 25%-ном избирательном пороге. Таким образом, выборы в парламент и местные органы самоуправления будут считаться состоявшимися при любой явке избирателей.

Однако на фоне отсутствия конкурентной борьбы эта мера только усилила тренд низкой активности граждан на выборах. Это стало очевидным по итогам довыборов 28 октября 2018 года в местные органы самоуправления. Впервые Центральная избирательная комиссия не опубликовала ни фактической явки избирателей на этих выборах, ни количества голосов, полученных победителями.

Вызов 3. Низкая легитимность нового парламента

Монополизация политического пространства Приднестровья фактически переводит вопрос выборов в парламент в техническую проблему для партии «Обновление». Закономерно, что «партия власти» будет заинтересована в сохранении действующих правил игры еще как минимум на пять лет. В связи с этим предстоящие выборы должны по сути легитимизировать доминирующее значение и влияние крупного капитала на власть через избрание своих представителей в парламент.

Теоретически такая логика крупного бизнеса понятна. На этих выборах в парламент мы становимся свидетелями формирования т.н. экстрактивных политических институтов. С одной стороны, такие институты исключают большую часть общества из процесса принятия политических решений и распределения доходов, с другой, они обеспечивают олигархии полный контроль над государством [7].

В то же время открытым остается вопрос, почему крупный бизнес Приднестровья не понимает важности победы в условиях конкурентных выборов как одного из важнейших факторов обеспечения легитимности власти и устойчивости политической системы в целом. Возможно, такое понимание у людей, принимающих решения (ЛПР), и

имеется, но этот вопрос отходит на второй план на фоне стремления полностью монополизировать политический процесс Приднестровья.

Отметим, что институциональные риски политического влияния олигархических структур длительное время недооценивались в научной литературе, где преобладал эволюционный взгляд на институты. Считалось, что демонтаж советского режима расчистит площадку для рыночных сил и рационального выбора не только в самой экономике, но и в институциональном строительстве, где более эффективные режимы возникают спонтанно, под действием невидимой руки.

На самом деле противниками свободной конкуренции и верховенства закона выступают как раз олигархические структуры, которые извлекают обширную ренту из частично либерализованной и непрозрачно приватизированной экономики и оберегают институциональные источники этой ренты [8].

В связи с этим, по сути, организация неконкурентных выборов в парламент, продиктованная желанием сформировать экстрактивные политические институты, ставит под угрозу стабильность политической системы республики, что в условиях непризнанности Приднестровья является чрезвычайно опасным. Дело в том, что «экстрактивные институты создают стимулы для внутренней борьбы ради контроля власти и ее выгод...». Обусловленные этими институтами стимулы внутренней борьбы могут пребывать в латентном или не слишком активном состоянии годами, а то и десятилетиями. Однако именно они закладывают мощный потенциал политической нестабильности, который при сочетании ряда неблагоприятных обстоятельств буквально разрывает государство и страну, приводя к хаосу и гражданским войнам» [9].

Приднестровье не является исключением из этого ряда. Как показывает предыдущий опыт, именно в таких сложных, противоречивых условиях в приднестровском обществе увеличивается запрос на общественные и политические организации с альтернативной «повесткой дня» и участие их представителей в избирательной кампании. В условиях монополизации власти формирование таких движений является сложнореализуемым, но возможным вариантом развития событий. Стоит признать, что такая ситуация также является серьезным тестом на зрелость гражданского общества и политического класса Приднестровья в целом.

Очевидно, что изменение привычной социальной жизни после пандемии (2019-nCoV) потребует модернизации институтов и моделей реализации государственной политики в области образования, здравоохранения, взаимоотношений между властью и бизнесом. Од-

нако такие реформы могут быть успешны только в условиях доверия к власти, консолидации общества и консенсуса по базовым вопросам, включая и итоги предстоящих выборов.

REFERENCES

1. Верховный Совет ПМР утвердил схему образования избирательных округов по выборам депутатов Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики седьмого созыва // <https://www.cikpmr.com/index.php/novosti/item/2022-verkhovnyj-sovet-pmr-utverdil-skhemu-obrazovaniya-izbiratelnykh-okrugov-po-vyboram-deputatov-verkhovnogo-soveta-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-sedmogo-sozyva>

2. Dirun Anatoliy., Political Parties in the system of settlement of ethno-political conflict: The case of Transnistria // Obstacles and Opportunities for Dialogue and Cooperation in Protracted Conflicts, Sebastian Relitz (Ed.) Corridors Proceedings Vol. 1. Regensburg 2018, www.leibniz-ios.de, P. 100-110.

3. Дирун Анатолий. Выборы в парламент Республики Молдова: уроки для Приднестровья, 4 марта 2019 // <http://edinstvopmr.ru/news/1028-vybory-v-parlament-respubliki-moldova-uroki-dlya-pridnestrovya.html>

4. Из 43 депутатов Верховного Совета шестого созыва (2015–2020): 19 депутатов входят во фракцию партии «Обновление», 13 депутатов являются штатными сотрудниками фирмы «Шериф», 11 депутатов имеют т.н. статус «независимых депутатов».

5. Результаты дополнительных и повторных выборов депутатов Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики VI созыва 1 октября 2017 года // <https://www.cikpmr.com/index.php/o-vyborakh-i-referendumakh/informatsiya-o-vyborakh/informatsiya-za-2017-god/item/1722-rezultaty-dopolnitelnykh-i-povtornykh-vyborov-deputatov-verkhovnogo-soveta-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-vi-sozyva-1-oktyabrya-2017-goda>

6. В Приднестровье прошли довыборы в Верховный Совет. Оба победителя близки к фирме «Шериф» // <https://newsmaker.md/rus/novosti/v-pridnestrove-proshli-dovybory-v-verhovnyy-sovet-oba-pobeditelya-blizki-k-firme-s-33863/>

7. Acemoglu D., Robinson J.A. (2012). Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. N.Y.: Crown Business. P. 344.

8. Hellman J. (1998). Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Post Communist Transitions // World Politics. Vol. 50 (2). P. 203–234.

9. Acemoglu D., Robinson J.A. (2012). Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. N.Y.: Crown Business. P. 344.

Август 2020

*А.Ю. Кориненко,
магистр политологии,
президент общественной организации «Ассоциация Молодых
Экспертов Молдовы»*

ОТ «НОЧНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» К «ПРАВИТЕЛЬСТВУ КОРОНАВИРУСА»

Почему пало правительство Санду?

8 июня 2019 года 61 депутат от Партии «Действие и солидарность», Партии «Платформа «Достоинство и Правда» и Партии Социалистов Республики Молдова единогласно проголосовали за кандидатуру Майи Санду на пост премьер-министра Республики Молдова. В новом правительстве социалисты взяли только два министерства: реинтеграции, которое возглавил Василий Шова, и обороны, где министром стал Павел Войку. Президент Додон и его команда сосредоточились над установлением контроля в государственных предприятиях и силовых ведомствах.

В отличие от Игоря Додона, у Майи Санду не такой большой опыт в молдавской политике, а члены ее команды ранее не работали в государственном секторе. Слабость правительства была видна уже в первые дни. Министры не могли сосредоточиться на реформах, а сами министерства были заполнены ставленниками демократов. Уже к концу лета эйфория спала и все увидели слабость действующего правительства. «Освобождения государства» не произошло. Люди, которые служили Владу Плахотнюку, поняли, что опасаться нечего.

Отдельно надо выделить то, что Майя Санду, пытаясь показать нам истинную демократию, начала массу конкурсов на занятие вакантных должностей. Это не могло не привести к коллапсу политической системы.

К тому же премьер-министр, идя на поводу у европейских партнеров, очень хотела реформировать юстицию. Озабоченность европейцев понятна: Молдова – рекордсмен по проигранным делам в ЕСПЧ. Простые молдаване ее не поняли. У населения реформа юстиции не стоит на первом месте, как бы она ни была важна. С низкими зарплатами, плохими дорогами и тотальной коррупцией мы сталкиваемся каждый день, а с судебным произволом – реже.

Главе государства осталось только отдать кресло Генерального прокурора Молдовы человеку, который был бы ему лоялен, чтобы «силовой пазл» собрался. Генпрокуратура воспринимается молдавским

политическим истеблишментом как самая грозная дубинка в борьбе с неугодными. В конкурсе на эту должность обозначилось три основных кандидата: Владислав Грибинча, Штефан Глигор – близкие блоку АСУМ и Александр Стояногло, который был близок президентуре. Премьер Санду и министр юстиции Стамате пытались любой ценой не допустить победы в конкурсе Александра Стояногло, что привело к кризису и стало поводом к отставке правительства 12 ноября.

Конечно, переговоры между социалистами и демократами начались задолго до этого конкурса. Все-таки они более близки по духу, идеям и уже имели опыт сотрудничества. «Гарвардская команда» оказалась оторвана от реальности, находилась под серьезным влиянием европейских партнеров и не была понята народом.

Молдова должна превратиться в строительную площадку

Именно об этом заявил новый премьер-министр Молдовы Ион Кику.

14 ноября парламент Молдовы голосами ПСРМ и ДПМ утвердил правительство Иона Кику. По факту, новыми министрами стали советники Игоря Додона, которых ранее называли «теневым кабинетом». На первое заседание правительства глава государства прибыл лично. Тем самым он показал, чье это правительство и кому сейчас принадлежит вся власть в стране. Тогда еще были свежи воспоминания о том, как Конституционный суд отстранял президента на «5 минут» от власти. И было показано, кто сейчас является хозяином ситуации.

Главной задачей нового правительства стало продемонстрировать успех, тем самым обеспечив избрание Игоря Додона на второй президентский срок в ноябре 2020 года. Сам план действий правительства начинается с преамбулы: «Принимая во внимание статус миноритарного правительства, созданного с целью исправления создавшегося тяжелого положения в большинстве областей социально – экономической жизни Республики Молдова, временные рамки данной Программы ограничиваются периодом до президентских выборов осенью 2020 года».¹

Нельзя сказать, что новое правительство придумало кардинальные меры в экономике. При этом были продолжены программы, которые запустило еще правительство Павла Филипа: «Первый дом», «Хорошие дороги», программы по оказанию медицинской помощи в

¹ Программа деятельности Правительства во главе с Ионом Кику: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/planul_de_actiuni_al_guvernului_chicu_ru.pdf

селах и так далее. Несмотря на многие недостатки, эти программы показали высокий процент эффективности.

Кроме того, правительство утвердило пакет социальных проектов, которые предложил президент:

– Предоставление финансовой поддержки на зимние праздники в размере 700 леев для 625 тыс. пенсионеров.

– Внесение изменений в законодательство с целью индексации пенсий дважды в год.

– Увеличение выплат в холодный период года с 350 до 500 леев в месяц и увеличение числа получателей.

– Гарантирование пенсии на срок не менее 5 лет, даже в случае преждевременной смерти получателя.

– Увеличение пособий ветеранам с 100 до 300 леев примерно для 20 тысяч человек.

– Увеличение пособия для молодых специалистов в медицине и фармацевтике с 45 тысяч до 120 тысяч леев, в случае если они решат отправиться практиковать в сельские районы.

– Увеличение зарплат бюджетников с 2020 года в среднем на 10%. Учителя и воспитатели будут получать более высокую зарплату – примерно на 18% больше, а социальные работники – примерно на 16%. В то же время все сотрудники будут получать ежегодную премию, равную 50% месячной зарплаты.²

В области внешней политики правительство Кику не отказалось от обязательств перед европейскими партнерами, но особая ставка делалась на помощь Российской Федерации. Первый свой визит новый молдавский премьер совершил в Москву, где встретился с тогдашним премьер-министром Дмитрием Медведевым. Надо отметить, что главы молдавских правительств не совершали визиты в РФ уже более семи лет.

После возвращения Ион Кику заявил, что цена на газ для Молдовы будет снижена еще на 50 долларов США и составит 173 доллара за тысячу кубометров. Также обсуждался вопрос российского кредита. По заявлениям премьера, он должен был составить 500 миллионов долларов.

Газовый контракт был действительно подписан на этих условиях.³ Молдавская оппозиция назвала это «незначительными изменениями

² Альтернативный отчет». Хронология (без)действий Правительства Кику в первые 100 дней//ZGD: <https://www.zdg.md/ru/?p=35281>

³ Хорошая новость для Молдовы: подписан контракт на транзит газа через Украину// Sputnik: <https://ru.sputnik.md/world/20191231/28724742/Poka-vy-spali-podpisan-kontrakt-na-tranzit-gaza-cherez-Ukrainu.html>

контракта». Сложнее обстоял вопрос с российским кредитом. Москва долгое время ничего официально и определенно не говорила об этих деньгах, что породило в Кишиневе очень много спекуляций и предположений. Масла в огонь подлил и молдавский президент. После встречи с Владимиром Путиным в конце декабря 2019 года он заявил, что кредит составит 300 миллионов долларов.⁴

На Новый год правительство Молдовы преподнесло «сюрприз» своим гражданам. После протестов перевозчиков были повышены тарифы на междугородние перевозки – с условием повышения комфорта транспортных средств. В результате перевозчики не получили ожидаемой прибыли, а население обещанного комфорта.

Проевропейская оппозиция и беглые олигархи Влад Плахотнюк и Илан Шор не могли допустить стабильной работы правительства. Европейцы, очевидно, не ждали такого поворота событий и быстрого падения правительства Майи Санду, поэтому не смогли подготовить альтернативных кандидатов на роль лидера единой оппозиции. СМИ, близкие к ACUM, начали вести работу по «очеловечиванию» лидера PAS. Она предстала уже не как холодный и расчетливый менеджер, но как приятная женщина, которая любит природу и молдавское село. Телеканалы и новостные порталы стали тиражировать фотографии юной Санду. Но это не помогало, рейтинг рос слишком медленно. Пока пропагандистская машины проевропейцев не может сравниться с медиахолдингами демократов и социалистов.

Главной задачей стало снова разыграть геополитическую карту, поднять вопросы языка, изучения истории. Парадоксально, но именно по этим поводам молдаване готовы выходить на протест. Правительство дистанцировалось от подобных вопросов, как и президентура. Новый министр просвещения Корнелиу Попович был известен как молдовенист. Он выступал за синтагму «молдавский язык» в Конституции и в системе образования. Однако во время открытия бюста поэта Думитру Матковски на Алее Классиков радикально настроенная интеллигенция вынудила Корнелиу Поповича признать то, что он говорит на румынском языке.⁵

Ситуацию начали расшатывать и в парламенте. 19 февраля от Демократической партии откололась группа депутатов во главе с Андри-

⁴ Додон рассказал о результатах беседы с Путиным//AIF: <http://aif.md/dodon-rasskazal-o-rezultatah-besedy-s-putinyim/>

⁵ Ministrul Educației, huiduit, apoi aplaudat în timpul inaugurării bustului poetului Matcovschi// Agora.md: <https://agora.md/stiri/64405/ministrul-educatiei--huiduit--apoi-aplaudat-in-timpul-inaugurarii-bustului-poetului-matcovschi-video>

аном Канду. Именно они являются людьми, особо преданными бывшему главе партии Владу Плахотнюку. Был ли это срежиссированный раскол, мы пока не знаем. Но опасность для правительства Кику стала весьма явной.

2 марта состоялась первая разведка боем. Молдавские комбатанты вышли на антиправительственный протест. Руководство молдавских ветеранских организаций давно и тесно сотрудничает и финансируется Владом Плахотнюком и Иланом Шором. На это указали президент и глава молдавского правительства.

В ходе протеста радикально настроенные комбатанты попытались спровоцировать беспорядки, перекрыли дорогу и разбили дверь в здании правительства. Задачей было посмотреть, как будет реагировать полиция на откровенные провокации.

Возможно, протесты продолжились бы, набирая все большие обороты, но свои коррективы внес COVID-19.

Коронавирус и демократы меняют расклад сил

7 марта 2020 года в Молдове был зарегистрирован первый случай транзита коронавируса из Италии.⁶

За сутки до введения режима Чрезвычайного Положения, 16 марта, социалисты и демократы официально оформили свои отношения и подписали коалиционное соглашение. При этом многие ключевые портфели, включая пост главы МИД, вице-преьера по «реинтеграции», министров обороны, просвещения и экономики, достались демократам. Так, главой МИД стал Олег Цуля, вице-премьером по «реинтеграции» – Кристина Лесник, уже занимавшая этот пост в правительстве демократа Павла Филипа. Минобороны возглавил бывший глава МВД демократ Александр Пынзарь, минэкономики – Сергей Райлян, а минпросвещения – Игорь Шаров. Остальные посты (МВД, минфин, минюст, минздрав и минсельхоз) сохранили прежние министры от социалистов.⁷

Чрезвычайное Положение внесло свои коррективы в жизнь страны, в том числе и политическую. Оппозиция не смогла наращивать протестную волну, поэтому полностью переместилась на борьбу в

⁶ Коронавирус добрался до Молдавии//DW.COM: <https://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81-%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%81%D1%8F-%D0%B4%D0%BE-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8/a-52697455>

⁷ В Молдавии создали новое правительство: ключевые посты — у Демпартии//Regnum: <https://regnum.ru/news/polit/2885671.html>

информационном поле. Главным стало объявить правительство не способным бороться с COVID-19. Информационное противостояние начало нарастать до такой точки, что глава правительства на своей странице в социальной сети фактически обвинил журналистов в создании искусственных сенсаций: «Я ценю работу журналистов, которые искренне и беспристрастно несут людям правду. Мы живем во времена, когда производство новостей все больше стремится к созданию сенсационных историй и все меньше обращается к правде и актуальности».

К чести Иона Кику надо признать, что Чрезвычайная комиссия весьма успешно справилась с пандемией коронавируса. Пессимистичный прогноз от Всемирной Организации Здравоохранения предполагал к середине апреля 28 000 зараженных в Молдове.⁸ В результате ни один из прогнозов ВОЗ не оправдался. Молдавская система здравоохранения пережила пик заболеваемости и не получила ту нагрузку, которая могла окончательно похоронить и без того умирающую молдавскую медицину. Одновременно Ион Кику, которого называли менеджером и технократом, превратился в политическую фигуру и начал фигурировать в рейтингах доверия. Пока особой опасности он для президента не представляет и открыто о политических амбициях не заявляет.

Пандемия нанесла немалый урон экономике страны. Кроме традиционной помощи с Запада, еще более актуальным стал вопрос российского кредита. Москва предоставила Кишиневу кредит в 200 миллионов долларов на весьма льготных условиях: всего 2% годовых, а учитывая текущую инфляцию, то кредит фактически был дан под 0%. 21 апреля кабмин ратифицировал соглашение. Этими деньгами планировалось закрыть дыры в молдавском бюджете.

Оппозиция не могла допустить, чтобы кредит был получен, ведь при закрытии бюджетных брешей рухнула бы вся оппозиционная критика, построенная на том, что правительство неэффективно справляется с пандемией.

Конституционный суд Молдовы никогда не отличался принципиальностью и независимостью, да и вообще был превращен в политический инструмент. В какой-то момент всем казалось, что президент Додон контролирует и КС. Но оказалось, что это не так. 23 апреля суд приостановил действие договора о кредите. В этот же день с поста главы КС был смещен Владимир Цуркан. Третью ветвь власти воз-

⁸ Представитель ВОЗ рассказал о прогнозах в связи с коронавирусом для Молдовы//AIF: <http://aif.md/predstavitel-voz-rasskazal-o-prognozah-v-svjazi-s-koronavirusom-dlja-moldovy/>

главила Домника Маноле, судья со скандальной репутацией. Она своим решением закрыла оппозиционный телеканал NIT в 2012 году, на ее счету проигранные дела в ЕСПЧ, которыми она нанесла урон молдавскому бюджету. Госпожа Маноле на данный момент является человеком, очень близким к лидеру Платформы «Достоинство и Правда» Андрею Нэстасе. Многие эксперты списывали со счетов бывшего министра внутренних дел из-за стремительного падения его личного рейтинга и рейтинга партии. После назначения Маноле Андрей Нэстасе заявляет уже о президентских амбициях.

Картина будет неполной, если не упомянуть о деятельности бельцкого градоначальника Ренато Усато. Сейчас он скорее играет роль ньюсмейкера, чем политика. Главная задача Усато – вновь стать политиком национального масштаба.

В Молдове появился такой сегмент электората, как «анти-додон», они готовы голосовать за любого, кто сможет подорвать власть президента. Эта часть электората симпатизирует больше Ренато Усатому, чем Майе Санду, так как «антидодоновцы» считают, что она (Санду) недостаточно решительна в борьбе с Игорем Додоном.

Премьер-министр – расстрельная должность

Лето в Кишиневе для оппозиции прошло под девизом «Правительство Кику в отставку». Оппозиция все лето собирала голоса, чтобы выразить вотум недоверия Иону Кику, но у оппозиционных фракций цели были разными. Майя Санду и Андрей Нэстасе готовятся к президентским выборам, поэтому с их стороны логично критиковать кабинет министров и требовать отставки. С их стороны – это игра, потому что ни первая, ни второй не очень хотят во время пандемии занять должность премьер-министра, так как они только потеряют электоральные очки.

У Андриана Канду и Илана Шора цель была другой – посеять хаос, затормозить или прекратить уголовные дела против себя и своих соратников. Надо отметить, что судебная система Молдовы до сих пор контролируется Владимиром Плахотнюком.

Андриан Канду практически достиг успеха. 30 июня депутат-социалист Штефан Гацкан покинул ряды парламентариев от ПСРМ и объявил, что присоединяется к фракции Pro Moldova.⁹ Такое развитие

⁹ Штефан Гацкан покинул фракцию ПСРМ и присоединился к группе Pro Moldova//IPN: https://www.ipn.md/ru/shtefan-gatskan-pokinul-fraktsiyu-psrm-i-prisoediniilsya-k-gruppe-pro-7965_1074526.html

событий кардинально не устраивало социалистов, ведь это был опасный прецедент. Были предприняты самые мощные меры воздействия, чтобы вернуть мятежного депутата. Это была весьма успешная демонстрация силы и урок тем, кто задумывался принять щедрое предложение бывшего молдавского спикера.

Весьма логичным будет вопрос: а почему из правых партий в «Pro Moldova» не перешло ни одного депутата? Дело в том, что в этих партиях и так есть депутаты, которые лояльны беглому олигарху Плахотнюку. Очень часто этих депутатов называют «консервами», предположительно в этот список входят Сергей Литвиненко, Юрий Реницэ и другие.

20 июля оппозиция выдвинула вотум недоверия правительству. Идея заранее была провальной: 2 депутата от партии «Шор» заразились коронавирусом и не могли присутствовать на заседании парламента, Илан Шор является депутатом, но скрывается в Израиле, Штефан Гацкан вернулся в ПСРМ, а независимый депутат Александр Олейник заявил о лояльности правящей коалиции. В результате вотум недоверия получил только 46 голосов «за» и провалился.

В итоге

С каждым днем в Молдове возрастает опасность хаоса и политического коллапса. Бывшие демократы примыкают к формированию Pro Moldova Андриана Канду и партии «Шор». Надо отметить, что Pro Moldova работает на правом фланге, а партия «Шор» на левом, их электорат не должен пересекаться. Pro Moldova запустила акцию «Додон, уходи» и собирает подписи по всей стране за отставку президента. Понятно, что эта акция носит чисто политический характер, потому что президента можно отстранить от власти только путем импичмента.

Осенью продолжатся попытки сместить правительство Иона Кику, но это будет уже весьма неактуально. Даже если оппозиции это удастся, то кандидатуру премьера все равно предлагает президент. То есть министры продолжают работу, только с приставкой «и.о.». Вариант, когда президента может отстранить Конституционный суд, тоже не стоит рассматривать. В случае такого сценария право подписи переходит к спикеру парламента Зинаиде Гречаной, по совместительству формальному лидеру социалистов.

Прошли все сроки, когда парламент может быть распущен. Согласно Конституции, законодательный орган нельзя распускать за 6 месяцев до президентских выборов, которые состоятся 1 ноября 2020 года.

Самые реальные шансы на победу на этих выборах – у действующего президента Игоря Додона, но важно победить в первом туре, так как во втором максимально активизируется правый электорат. Самыми мощными соперниками Додона на левом фланге будут бельцкий градоначальник Ренато Усатый и экс-президент Владимир Воронин. И если Ренато Усатого можно будет снять с электоральной гонки с помощью России, которая возбудила уголовное дело против политика, то Владимир Воронин точно будет участвовать, и явно главной его целью будет не допустить победы Игоря Додона в первом туре.

Ясно только одно: кто бы ни победил в гонке за кресло президента, он обязательно распустит действующий парламент. С большой вероятностью можно отметить, что весной нас ждет основное политическое событие – парламентские выборы.

Август 2020

А.В. Моспанов,
заместитель директора ИСПИРР

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА МОЛДОВЫ: А ЕСТЬ ЛИ ВЫБОР?

I.

До президентских выборов в Молдове, намеченных на 1 ноября, остается меньше двух месяцев. Предвыборная кампания на самом деле уже давно началась и идет без особых перерывов на летние отпуски. И сейчас мы ждем ее завершающих аккордов.

Если судить по событиям весны и лета, то нас ожидают в Молдове достаточно жесткие выборы президента. По-видимому, всего будет очень много: заявлений, обвинений, компромата и контркомпромата, дебатов, флэшмобов, судебных исков, петиций и воззваний, акций протеста и даже уличных стычек. Кому-то за что-то уже предложили и еще будут предлагать миллионы долларов или евро. По Кишиневу будут ходить дикого вида люди с криками «Jos Dodon!» («Долой Додона!»).

Для политических акторов цена этих выборов высока. Это не только пост президента на ближайшие 4 года, но и проба сил перед досрочными парламентскими выборами, которые, скорее всего, возможны после президентских. И для многих второе будет важнее, чем первое.

Пока все говорит о том, что в главных своих контурах нынешняя президентская избирательная кампания окажется чем-то похожей на выборы 2016 года. Как и тогда, голосование почти наверняка пройдет в два тура; во второй тур выйдут главные кандидаты от левого и, соответственно, от правого лагеря – Игорь Додон и Майя Санду.

II.

Результаты четырехлетнего мандата Игоря Додона не таковы, чтобы автоматически рассчитывать на переизбрание. Свершений, которые бы действительно изменили жизнь в Молдове к лучшему, у Додона объективно нет. Самым заметным событием в период его легислатуры стало отстранение от власти олигарха Влада Плахотнюка, однако все понимают, что неформальному лидеру ПСРМ здесь принадлежала далеко не первая роль.

У нынешнего молдавского президента есть самая большая фракция в парламенте, есть правительство, наконец, есть многочислен-

ные медиа и даже телеграм-каналы. Все это производит впечатление хорошей избирательной машины. Но пока не видно главного – новых идей, которые стали бы смыслом кампании Додона и которые бы опирались на то, что удалось сделать за последние четыре года. Плахотнюк и борьба с ним здесь, повторим, не в счет.

Войдя во властные кабинеты, ПСРМ отказалась от многих пунктов своей политической программы. Это стало ценой власти. Никто из лидеров социалистов уже не вспоминает о закрытии офиса НАТО в Кишиневе, равно как и о пересмотре «кабального» Соглашения об ассоциации «Молдова-ЕС». Нет речи о запрете унионистских партий, введении школьного курса «История Молдовы» (этого, наверное, уже никогда не случится) и др.

Весной Игорю Додону не удалось «дожать» вопрос с российским кредитом, и до президентских выборов этот кредит может уже и не успеть прийти. А потом может оказаться, что уже и не нужно.

Противники Додона обвиняют его в том, что он, став президентом, еще больше, чем прежде, поддался «скромному обаянию буржуазии» и не чурается роскошного образа жизни на фоне бедности многих своих сограждан. За последние полгода также периодически всплывали видео с «кульками», которые Плахотнюк передает Додону и в которых опять же предположительно находятся то ли доллары, то ли евро. Недоброжелатели даже дали Додону прозвище – «президент-кулек».

III.

У Майи Санду нет такого медиахолдинга, как у президента, и парламентская фракция ее партии заметно меньше, но у нее есть некий «гудвилл» – моральная инициатива и имидж борца с коррупцией. Это, правда, пока лишь только имидж, ничем особо не подкрепленный.

Санду в конце 2019 года вовремя ушла с должности премьер-министра РМ, и потому сегодня уже не так свежи воспоминания о том, что ее правительство было, мягко говоря, не очень подготовленным и сходу наделало немало ошибок.

При этом у лидера PAS (партия «Действие и солидарность») накануне президентских выборов сохраняются все те же политические проблемы, которые мы отмечали еще в ноябре-декабре прошлого года. В правом блоке ACUM, куда входит PAS, нет единства: лидер партии DA (Платформа «Достоинство и правда») Андрей Нэстасе продолжает заявлять о собственных президентских амбициях и вообще упорно пытается вести самостоятельную игру.

Уязвимыми местами не только Майи Санду, но и ее партии в целом по-прежнему остаются «гарвардско-кембриджский лоск», недостаточные позиции в регионах, не всегда объективное понимание того, что там происходит, и стремление навязать на местах волю «центра». Отчасти из-за этого были проиграны довыборы в парламент в Хынчештах (и их результат, как мы сегодня видим, оказался критически важен для Игоря Додона и социалистов). С этим также связан недавний и довольно скандальный уход из PAS 14 членов унгенской территориальной ассоциации.

На заседании дискуссионного клуба нашего Института в конце прошлого года мы подчеркивали, что молдавскому экс-премьеру, чтобы победить на президентских выборах, непременно надо привлечь и часть русскоязычного электората. Однако пока совсем не похоже, чтобы для этого делалось что-то реальное. Некоторые из лидеров PAS, правда, перед началом предвыборной кампании начали изредка выступать не только на румынском, но и на русском языке. На наш взгляд, поздновато.

Главным политическим активом Санду является не управленческий опыт или личная харизма, а внешняя западная поддержка – в частности, со стороны Европейской народной партии и различных политических групп в Румынии. Игорь Додон и ПСРМ, несмотря на заметный дрейф в сторону «европейского вектора» в последние месяцы, не стали и никогда не станут для ЕС, США, а тем более для Румынии «своими». Как в свое время не стал Владимир Воронин.

IV.

Конечно, очень рано пока говорить о каких-то деталях предстоящей кампании. На тот момент, когда пишутся эти строки, мы не знаем, каким окажется фон этих выборов: продолжится ли «политический туризм» в молдавском парламенте, обострится ли осенью в Молдове ситуация с COVID-19, как будет организовано голосование молдавских граждан за рубежом и т.д.? А от всего этого зависит очень многое.

Сегодня можно сказать, наверное, только о целевых ориентирах двух главных кандидатов. Игорь Додон хотел бы выиграть выборы с первого тура. Но вероятность этого, прямо скажем, невелика. Противники Додона сделают все, чтобы такой победы действующего президента не случилось. И, на наш взгляд, есть все шансы, что у них это получится.

На левом фланге у Додона есть потенциальные конкуренты, способные отнять у него голоса. В первую очередь это бельцкий мэр Ре-

нато Усатый, которому прочат чуть ли не третье место в первом туре (если его фамилия, конечно, все-таки будет в бюллетене на момент голосования).

Сможет ли Игорь Додон 1 ноября повторить тот результат в 48%, который он получил в первом туре выборов 2016 года? Это было бы для него очень хорошо. Но, как нам кажется, сейчас достичь этого будет непросто. Тем не менее Додону, чтобы чувствовать себя перед вторым туром относительно уверенно, нужно набирать 1 ноября не меньше 43-46% голосов. Это та планка, которая будет определять успех кампании социалистов в первом туре.

Кроме кандидатов-спойлеров, нынешнему президенту по-прежнему надо опасаться «слива» различного компромата на него, членов его семьи, а также членов ПСРМ. Он в этой кампании станет главной мишенью для всех.

В том же случае, если по итогам второго тура Игорь Додон все-таки наберет большинство голосов, нужно быть готовым к массовым беспорядкам по образцу 2009 года. Об этом мы скажем ниже.

Что касается Майи Санду, то против нее может сыграть не столько наличие кандидатов-спойлеров, сколько другая структурная особенность молдавского политического поля, еще начиная с 90-х годов прошлого века, - фрагментарность правого фланга. Правые партии, включая либерал-демократов и прорумынских унионистов, выставят нескольких кандидатов. И совсем не факт, что все полученные ими голоса автоматически отойдут во втором туре к Санду. За это ей нужно будет еще побороться.

В прошлом году во втором туре выборов генерального примара Кишинева кандидат от блока АСУМ Андрей Нэстасе, например, не сумел собрать голоса унионистов и в результате довольно неожиданно для многих проиграл социалисту Иону Чебану.

На наш взгляд, успешным итогом первого тура для Майи Санду будет не менее 35-38% голосов, то есть она, в общем-то, должна стремиться к повторению результата 2016 года. Будет ли это простым делом? Отнюдь. Еще одно условие – отставание от Игоря Додона в первом туре должно составить не более 8%, максимум 10%. В этом случае нас после голосования 1 ноября ждет кульминация борьбы.

V.

Как мы отмечали чуть выше, в случае победы Игоря Додона во втором туре в Молдове могут быть спровоцированы массовые акции протеста, цель которых – добиться новых выборов, на которых дол-

жен выиграть уже правый кандидат. Основной ударной силой здесь вновь станут унионисты и комбатанты – молдавские ветераны войны на Днестре 1992 года. Возможно, правые подтянут еще и часть фермеров, пострадавших от засухи нынешнего года.

Сама ситуация тоже будет развиваться по классическому алгоритму, много раз уже опробованному в постсоветских странах. Здесь не будет ничего нового. В ходе кампании правая оппозиция станет заявлять о готовящейся фальсификации выборов (летом Майя Санду уже начала это делать; сейчас, как мы видим, к этому подключился и Андрей Нэстасе). А после второго тура голосования начнется «горячая фаза» - с быстрой мобилизацией протестующих и уличными столкновениями. К организации колонн комбатантов и унионистов, очевидно, приложат руку и люди Влада Плахотнюка. Протесты будут поддержаны румынскими и западными медиа и политиками.

Репетиции массовых выступлений, начавшиеся в Кишиневе с весны этого года, продолжались и летом, а осенью их может быть больше. Ситуация станет планомерно «подогреваться», даже несмотря на пандемию COVID-19.

Есть, правда, одно желательное условие: для того, чтобы предпосылки новой «революции» выглядели объективными, Майя Санду все-таки должна «выжать» из второго тура выборов максимум возможного. В случае проигрыша ее итоговое отставание от Игоря Додона не должно превысить 6%, максимум 8%.

Хотя можно предположить, что даже поражение с большим результатом не остановит правых и их западных кураторов от организации протестов. Александру Лукашенко в Белоруссии, как видим, не особо помог даже номинальный 80%-ный результат на выборах.

События в Белоруссии однозначно окажут влияние на молдавские сценарии. Сработает первый закон географии Вальдо Тоблера: все влияет на все, но то, что ближе, влияет сильнее.

Добавим, что вероятность «майдана» в Молдове сразу резко возрастет, если Игорь Додон попытается как-то массово использовать в свою пользу голоса приднестровских избирателей с молдавским гражданством. Организованный подвоз этих избирателей чреват громкими акциями протеста и провокациями уже в день выборов.

VI.

Исход предстоящих президентских выборов способен повлиять и на дальнейшее развитие партийной системы в Молдове, и на политическую судьбу самих основных кандидатов. Для Майи Санду главный

вопрос, образно говоря, стоит так: быть или не быть, все или ничего. Если она и сейчас не станет президентом, то, видимо, не станет им уже никогда. В случае поражения не останется она и лидером правой оппозиции. На эту роль будет выдвинута другая, новая фигура.

Победа Майи Санду укрепит позиции партии PAS и даст ей перед возможными досрочными парламентскими выборами дополнительные 3-5% к рейтингу. В свою очередь, поражение Санду способно привести к реформатированию «Действия и солидарности».

Если, против наших ожиданий, Игорь Додон не только победит на выборах, но и пройдет процедуру инаугурации на второй срок при поддержке внешних партнеров РМ, то Партия социалистов тоже может получить перед досрочными парламентскими выборами плюс 3-5% к тому рейтингу, который она уже имеет (при условии, что парламентские выборы состоятся практически сразу после президентских). Однако абсолютного парламентского большинства по итогам этих выборов ПСРМ в любом случае не завоеует.

Если же социалисты проиграют президентские выборы и окажутся в оппозиции, то они, напротив, могут потерять часть своей поддержки и при неблагоприятном развитии событий даже откатиться к позициям 2014 года. Это будет время для новых политических проектов на левом фланге.

В том случае, если страны Запада вдруг признают возможную победу Игоря Додона, следует ожидать дальнейшего и достаточно быстрого поправления Партии социалистов – точно так, как это опять же происходило с Партией коммунистов Владимира Воронина, когда она была у власти.

Подводя итог, можно сказать, что эти выборы, как и все выборы последнего десятилетия, увы, не дадут Молдове главного. Там не появятся политические лидеры, которые действительно способны были бы «перезапустить» страну – улучшить ее положение в региональной экономической системе, снизить зависимость от внешней помощи, изменить социальные стандарты жизни, изменить отношение к своей истории, реально бороться с коррупцией во власти, предложить какие-то нешаблонные идеи для разрешения молдо-приднестровского конфликта. С этой точки зрения предстоящее президентство в РМ будет малосодержательным независимо от того, кто в конце концов победит – Игорь Додон или Майя Санду.

Август 2020

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

*В.В. Ястребчак,
министр иностранных дел Приднестровья (2008-2012)*

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»: QUO VADIS? CUI PRODEST?

Одиннадцать лет назад официально была запущена программа «Восточного партнерства» (ВП), инициированная Польшей и Швецией в целях «создания необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским Союзом и заинтересованными странами-партнерами». В качестве иных задач указывались экономические и политические реформы, социально-экономическое развитие и другие сферы. Более детально приоритеты ВП были сформулированы как «экономика, надлежащее управление, инфраструктура, гражданское общество».

В число «заинтересованных стран» вошли на первом этапе, как известно, Республика Молдова, Украина, Грузия, Азербайджан, Армения и Белоруссия.

Изначально ВП представляло собой достаточно разрозненный набор различных по своей природе механизмов двустороннего и многостороннего уровня, в значительной степени воспроизводя инструментарий и концептуальные основы Европейской политики соседства.

Развитие ВП за прошедший период было весьма неоднозначным по различным параметрам.

Во-первых, как и в самом Европейском Союзе с его «разными скоростями интеграции», отношения в рамках ВП также были «разноскоростными»: если Молдова, Украина, Грузия пошли по пути заключения соглашений об ассоциации, включая нормы об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (УВЗСТ), то иные участники ВП выбрали другие способы и форматы взаимодействия с ЕС.

Во-вторых, вплоть до 2013 года ни основатели ВП, ни эксперты не боялись того, чтобы достаточно откровенно называть его «геополитическим проектом», не раскрывая, впрочем, скобок и избегая тезисов относительно геополитической «конкуренции» с другими региональ-

ными интеграционными проектами. Хотя период разработки и официального утверждения проекта ВП не оставлял сомнений в том, что он разрабатывался в значительной степени с учетом различных региональных факторов.

Так, отмечалось, что до 2013 года ВП «позиционировалось как нормативный проект, направленный на стабилизацию и реформирование восточных соседей», а в канун Вильнюсского саммита ВП стали активно звучать утверждения о том, что ВП и «основной его компонент, двусторонние соглашения об ассоциации – это не просто технические переговоры, а геополитический процесс» [1, с. 14].

После 2013 года и в особенности после трагических событий на Украине о геополитическом характере ВП стараются вспоминать все реже, ссылаясь преимущественно на его институциональные и секторальные составляющие, в первую очередь УВЗСТ, что также вполне объяснимо: подтверждение геополитического характера ВП привело бы к тому, что Евросоюзу пришлось бы разделить ответственность за украинский кризис с другими субъектами, чего Брюсселю явно не хотелось.

В-третьих, в рамках ВП несколько раз поменялись «истории успеха». Если к пятилетию проекта такой «историей» была Молдова, то к десятилетнему юбилею эксперты предпочитали считать таковой Грузию, а к настоящему времени об «историях успеха» в контексте ВП стараются не вспоминать. Ситуация вполне объяснима: в европейских и евроатлантических структурах настолько активно и последовательно поддерживали «роевропейские» силы в странах-партнерах ВП, что это создало аналогии с известной характеристикой одного политического деятеля, которого в некоей западной стране оценивали позитивно только потому, что он «наш». Хотя населению соответствующих стран, как, впрочем, и европейским политикам, была понятна реальная сущность многих «роевропейцев». Кроме того, поддержка Евросоюзом и его членами «роевропейских» сил, коалиций и альянсов создавала у некоторых их участников впечатление того, что под лозунгами европейской интеграции можно реализовывать различные схемы, наглядный пример чему – история с «кражей миллиарда» в Молдове. В итоге такая безоглядная поддержка привела в значительной степени к дискредитации самого лозунга о европейской интеграции в той же Молдове, в связи с чем в этой республике о нем в последние годы старались публично упоминать как можно реже, хотя, безусловно, европейский слоган будет вновь востребован в рамках президентской избирательной кампании 2020 г.

Если попытаться объективно оценить итоги ВП за прошедший период, то они также выглядят неоднозначными, в том числе для Молдовы.

С одной стороны, нельзя не упомянуть о таких очевидных фактах, как решения Евросоюза о безвизовом режиме для граждан Молдовы, Грузии, Украины – с пониманием, конечно, всех ограничений, которые предусмотрены данным режимом, в особенности относительно трудоустройства граждан. Этот фактор, безусловно, способствует развитию межличностных контактов, культурных связей и пр., однако имеет и свою оборотную сторону, связанную с резким увеличением миграционных потоков и опасениями Евросоюза.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что адаптация требований национального законодательства в сфере качества и безопасности товаров и услуг стран-участниц УВЗСТ с достаточно строгими требованиями Европейского Союза в известной степени стимулировала повышение качества производимой продукции, хотя и не способствовала сохранению традиционных рынков сбыта, прежде всего российского, для молдавской сельхозпродукции.

Секторальные договоренности в рамках соглашений об ассоциации позволили участникам ВП получить более широкий доступ к фондам Европейского Союза, что дало возможность привлечь финансирование для ряда проектов в сфере охраны окружающей среды, инфраструктуры и т.п.

С другой стороны, драматические события 2014 года привели к форсированному подписанию соглашения об ассоциации РМ и ЕС, в связи с чем получился стандартный документ такого рода, который, однако, полностью игнорировал региональную специфику. Поэтому потребовалось еще без малого полтора года для того, чтобы достичь компромисса с приднестровскими властями относительно форматов и условий дальнейшей торговли, причем официальный Кишинев все активнее пытается использовать инструментарий УВЗСТ для попыток распространения своей юрисдикции на Приднестровье, не избегая при этом прямого давления.

Несмотря на ограничения по срокам, которые предусмотрены «джентльменскими соглашениями» 2015 г. относительно форматов взаимодействия Приднестровья и Евросоюза в контексте торгово-экономических параметров сотрудничества, эти договоренности позволяют сохранить хрупкий региональный баланс и избегать прямого противостояния в данной сфере.

Отметим также, что обязательства в рамках соглашений об ассоциации в части «укрепления демократических институтов» не стали препятствием для самостоятельных действий тех или иных политических сил, находившихся у власти в государствах-участниках ВП, причем эта самостоятельность подвергалась критике со стороны ев-

ропейских структур именно в части соответствия ее обязательствам по «демократизации».

В частности, несмотря на значительную критику со стороны ЕС, молдавские власти, включая нынешнего президента РМ, пошли на пересмотр избирательной системы в стране, что позволило перейти к избранию парламента на основе смешанной избирательной системы (выборы 2019 г.). Это позволило фактически правившей в первой половине 2019 года Демократической партии сформировать вторую по численности фракцию в парламенте, а также вплотную приблизило ситуацию к очередному внутривластическому кризису и досрочным парламентским выборам. Кроме того, даже после ухода Демпартии от власти потребовались дополнительные договоренности между ключевыми молдавскими политическими силами для пересмотра избирательной системы РМ, что стало одной из основ для ситуативного компромисса в рамках «коалиции», пришедшей к власти в Молдове в период июня – ноября 2019 года.

Геополитический концепт ВП, ориентированный на размежевание его участников с Россией, не помешал высокопоставленным европейским и американским дипломатам совместно с Россией реализовать отстранение лидера Демпартии В. Плахотнюка от власти и создать новую политическую реальность в Молдове (которая, впрочем, никак не ставит под сомнение «европейский выбор» данной страны).

В Молдове несоизмеримо с его реальным статусом возросла роль Конституционного суда, который по сути стал правотворческим органом, произвольно создавая новые правовые нормы. Несмотря на формальную «перезагрузку» данного института после изменений в молдавской политической системе, он по-прежнему может считаться «стратегическим резервом» для власти, способным принимать одиозные решения, которые, однако, не подлежат пересмотру.

Отдельного внимания заслуживает аннулирование итогов выборов кишиневского градоначальника, которые получили запоздалую оценку (и новые результаты) лишь в 2019 г. Несмотря на негативную реакцию в евросоюзских структурах и даже последовавшую затем приостановку макрофинансовой помощи от ЕС, молдавская столица долгое время управлялась в режиме «временного исполнения обязанностей».

Спорной оставалась ситуация и в некоторых других государствах – участниках ВП в последние годы. Так, вряд ли стоит ожидать того, что активность экс-президента Грузии М. Саакашвили будет способствовать стабильности в любом государстве, где бы он ни находился (хотя на данном этапе ему вполне хватает влияния на ситуацию на Украине и косвенного – на ситуацию в Грузии).

Тем не менее сложно отрицать и тот факт, что именно в политической плоскости проект ВП добился определенных успехов. К примеру, в Грузии и на Украине основная полемика между основными политическими силами разворачивается вокруг того, кто больший «европеец». В Молдове ситуация несколько иная, однако и Партия социалистов, которую часто рассматривают как «пророссийскую», отнюдь не ставит вопрос о выходе из соглашения об ассоциации с ЕС, а лишь планирует добиваться пересмотра отдельных положений, связанных с УВЗСТ (впрочем, даже после реформирования властных институтов в 2019-2020 гг. действующий президент РМ И. Додон и Партия социалистов не демонстрируют особой активности в вопросах пересмотра соглашения об ассоциации).

Есть, однако, и ключевой стратегический вопрос: что дальше? Куда движется проект ВП? Очевидно, что изначально ВП не предполагало перспективы членства в Евросоюзе для его участников. Нет такой перспективы и сейчас. Взамен этого предлагается разработать некие «соглашения об ассоциации плюс», которые стали бы своеобразным продолжением той работы, которая проводилась на протяжении последних лет.

По мнению министра иностранных дел Польши Яцека Чапутовича (2019), основными направлениями дальнейшей работы могли бы стать продолжение усилий по сближению законодательства, институционализация ВП за счет введения институтов секретариата ВП и председательства в рамках ВП, а также развитие секторального сотрудничества в таких сферах, как регулирование миграции, интегральное управление границами, энергобезопасность, инфраструктурные и транспортные проекты, региональные договоренности по роумингу, защита окружающей среды, авиабезопасность и т.п. [2].

Примечательно, что Я. Чапутович рассматривал «сближение законодательства» через призму адаптации национальных правовых массивов прежде всего с двусторонними соглашениями об ассоциации, которые были подписаны, в частности, с Украиной и Молдовой спустя 5 лет после запуска ВП.

Как представляется, тезисы о «соглашениях об ассоциации плюс» в значительной степени призваны продлить нынешнее положение, не предоставляя перспективы членства в Евросоюзе, а в чем-то даже отдаляя ее. К примеру, предлагаемая «институционализация» может означать то, что ЕС хотел бы предсказуемой и единообразной политики от своих соседей по ВП. Не видя стратегической цели ВП, за исключением общих конструкций, европейская бюрократия, похоже, идет по привычному пути: создания новых бюрократических структур,

с которыми проще вести диалог. Участникам ВП предлагается сначала договариваться между собой по ключевым вопросам, выполнять «домашнее задание» и только после этого беспокоить «старших товарищей», причем кому-то одному, а не каждому в отдельности. Конечно, глава МИД Польши далеко не всегда отражает позицию ЕС в целом, но в данном случае к его рассуждениям стоит прислушаться, особенно в свете того, что именно Польша стояла у истоков ВП. В то же время спустя год после приведенных высказываний главы польского МИД никакой активности в сфере «институционализации» ВП не наблюдается и вряд ли в условиях нынешней неблагоприятной эпидемиологической ситуации можно ждать существенных подвижек по данному вопросу.

Весьма значимым является и то, как проект ВП будет «выдерживать» влияние других влиятельных игроков. К примеру, в Молдове американцы четко показали, что, несмотря на позицию Евросоюза, предпочитают иметь дело с проверенными субъектами, доказавшими свою лояльность, а в случаях, когда такие субъекты демонстрируют чрезмерно возросшую самостоятельность, их можно поменять (по согласованию с Брюсселем и с Москвой), но при условии, что новые персонажи также не будут представлять угрозы американским интересам.

Уязвимость ВП перед возможными внешними вызовами, с чьей бы стороны они ни исходили, обусловлена, как представляется, первоначальными мотивами, которыми руководствовались в ЕС при утверждении проекта ВП именно как геополитического проекта: обеспечить сдерживание России, посредством «европеизации» отреагировать на возрастающую роль Российской Федерации в глобальных и региональных процессах. Иные опции стали дополнением к изначально геополитическому проекту, что в значительной степени предопределило те действия, которые предпринимались евросоюзовской стороной в период последних лет, в том числе их поспешность и уязвимость.

Кроме того, серьезным вызовом для ВП является его изначально временный характер: Евросоюз стремился поставить «на паузу» отношения с постсоветскими странами, декларировавшими европейские устремления, и при этом избежать четких европейских перспектив для этих стран. ВП должно было выполнить роль некоего «пояса безопасности», способного «защитить» ЕС от чрезмерно активных восточных соседей, которым, к слову, ничего определенного не предлагалось, кроме «безвиза» для избранных.

Безусловно, Европарламенту и Европейской Комиссии предстоит проделать большую работу для того, чтобы наполнить дальнейшую

работу в рамках ВП новым содержанием и идеями и, что важно, новыми ресурсами – хотя бы для того, чтобы обеспечить статус-кво для участников ВП, не предоставляя им европейской перспективы.

Некоторые авторы, несмотря на достигнутые ВП успехи, все же отмечают, что ключевая цель ВП («предоставить участникам все, кроме институтов»), не была достигнута, а это, в свою очередь, обусловило еще несколько «поражений» проекта. В частности, отмечалось, что т.н. «расширение-лайт» достигнет пределов, и неясно, что последует далее (что уже можно наблюдать). Кроме того, к неудачам ВП относят «нежелание ЕС усилить поддержку безопасности в регионе», что, с точки зрения евроатлантически ориентированных авторов, свидетельствует о недостаточном воздействии на Россию [3]. Такие оценки, увязывающие реальные и вымышленные неудачи ВП исключительно с явным и мнимым противодействием России, в очередной раз говорят о том, что политика и геополитика была ключевым приоритетом при запуске ВП.

Впрочем, не меньшего внимания заслуживает и точка зрения экспертов, согласно которой за политические успехи в рамках ВП должна была расплачиваться Россия, и даже активные участники реализации проекта ВП спустя годы достаточно жестко его критикуют, признавая его «буферный статус» между «ЕС и не-ЕС» [4].

Как бы там ни было, без долгосрочной программы того, как будет в дальнейшем развиваться ВП (и будет ли), сложно делать прогнозы относительно его будущего. Вернее, такие прогнозы не столь сложны: без стратегии ВП обречено на набор тактических приемов, на фоне которых будет лишь возрастать очевидность ситуативного характера ВП.

Что касается Приднестровья, то на данном этапе наиболее заметным проявлением влияния ВП стала необходимость адаптации экономики республики к новым условиям, связанным с УВЗСТ. Нельзя исключить, что Кишинев и в дальнейшем будет пытаться использовать данную сферу для своих притязаний на установление полного контроля над приднестровской экономикой.

Кроме того, есть основания предполагать, что в дальнейшем в рамках ВП будет уделяться больше внимания т.н. «региональной безопасности», особенно в контексте анонсированных проектов по интегрированному управлению охраной границ и пр. Пока что данные вопросы обсуждаются Молдовой, Грузией и Украиной в рамках иных форматов, однако в условиях необходимости наполнения ВП конкретным содержанием вполне может оказаться, что и ВП окажется востребованным для этих целей. Так что, несмотря на отсутствие пока заметных шагов в рамках ВП в отношении т.н. «замороженных конфликтов», этот во-

прос должен оставаться постоянно в сфере внимания заинтересованных субъектов.

Литература:

1. Манжола В., Шаповалова А. Восточное партнерство. От нормативного к геополитическому проекту // Восточное партнерство: цели – опыт – вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой / науч. ред. П. Байор. Краков: Akademicka, 2013. С. 13-34.

2. Чапутович Я. Нові можливості для Східного партнерства // URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2019/05/13/7096093/> (дата обращения: 17.09.2020).

3. Блокманс С. 10-річчя Східного партнерства: три поразки ЄС та шанс на оновлення // URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2019/05/13/7096046/> (дата обращения: 17.09.2020).

4. Гамова С. Молдаванам дали безвиз в ЕС, а право на работу – в России // Независимая газета. 2019. 13 мая.

Сентябрь 2020

В.И. Бадян,
политолог,
магистрант ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь)

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ВЫЗОВ ПРОЦЕССУ МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Современное мировое сообщество находится в условиях сложных испытаний, вызванных новым типом коронавирусной инфекции, первая вспышка которой произошла в китайском городе Ухань в конце 2019 г. С момента первых случаев заражения новая инфекция расширила свои границы, выйдя далеко за пределы Китая, и на сегодняшний день полностью охватила континенты Евразии и Европы. 11 марта 2020 г. Всемирная Организация здравоохранения объявила, что вспышка нового типа вируса приобрела характер пандемии.

На фоне усилий государств и организаций, борющихся с массовым заболеванием, Республика Молдова, очевидно, решила обернуть неблагоприятную ситуацию в свою пользу. Учитывая и до того крайне нестабильное положение в переговорном процессе с Приднестровьем, молдавская сторона продолжает оказывать комплексное давление на республику как в практическом, так и в информационном плане, используя в качестве аргумента заботу о гражданском населении на неподконтрольной Кишиневу территории. Фактически проблематика борьбы с новым вирусом стала политической и обрекла Приднестровье и Молдову на разобщенную борьбу с новым вызовом.

Прежде чем ответить на вопрос, чем же пандемия COVID-19 опасна для стабильного ведения переговоров с Молдовой, необходимо, на наш взгляд, проанализировать динамику процесса урегулирования с начала 2020 года.

С 10 января Молдова в одностороннем порядке запретила автотранспорту с приднестровскими номерами передвигаться через пограничные пункты пропуска РМ. При этом из Приднестровья на Украину или в Молдову на номерах и с водительскими правами ПМР можно было проехать в обычном режиме. Уже 14 января 2020 года состоялась встреча политических представителей Приднестровья и Молдовы В. Игнатъева и А. Фленкя, в ходе которой стороны обсудили введенный молдавской стороной запрет на пересечение молдавско-украинской

границы для транспортных средств с приднестровскими номерными знаками, но решения так достичь и не удалось.

В ответ на деструктивные действия Молдовы Совет безопасности ПМР принял решение о введении с 24 января зеркальных мер в плане ограничения на пересечение государственной границы Приднестровья и Украины для всех типов транспортных средств, зарегистрированных в РМ и управляемых постоянно проживающими в Молдове гражданами, обладающими водительскими удостоверениями РМ. 17 января в ходе телефонного разговора между президентом ПМР В.Н. Красносельским и президентом РМ И.Н. Додоном было достигнуто согласие в том, что необходимо искать взаимоприемлемые решения и не допустить кризисной ситуации.

В 2020 году председательство в ОБСЕ перешло к Албании, и спустя три недели, 23 января, в Приднестровье прибыл Специальный Представитель действующего Председателя ОБСЕ Томас Майр-Хартинг. Одним из главных посылов встречи была необходимость проведения заседания «Постоянного совещания...» в первой половине текущего года, а также организации очередной Баварской конференции по мерам укрепления доверия. В рамках «Постоянного совещания...» и Баварской конференции предполагалось урегулировать проблемы, возникшие в начале 2020 г.

В начале февраля Молдова сделала еще один выпад в сторону Приднестровья, заблокировав работу международных карточных систем Visa и Mastercard. Как заявил Национальный банк РМ, платежи на территории Приднестровья возможны только через лицензированные терминалы молдавских банков. В Нацбанке уточнили, что расчеты с помощью Visa и Mastercard на территории Приднестровья возможны, но только если они будут проходить через терминалы банков, получивших лицензию в Молдове.

Связывая банковскую проблематику с условиями пандемии, важно заметить, что устроенная Молдовой банковская блокада привела к тому, что не только проживающие в Приднестровье граждане России пенсионного возраста, но и сотрудники молдавских учреждений вынуждены рисковать собственным здоровьем, выезжая для снятия денежных средств в условиях карантина.

Заметным событием как в молдавской политике, так и в процессе урегулирования стало подписание в марте коалиционного соглашения между Партией социалистов РМ и Демократической партией. Соглашение позволило Кристине Лесник вернуться в правительство и занять прежнюю должность вице-преьера по реинтеграции РМ. Личность Лесник неоднозначна: с одной стороны, она является технократом, сто-

ронником молдавского олигарха Влада Плахотнюка, с другой стороны, с ее именем связывают продвижение усилий молдавской стороны в переговорах в 2018 г. Не успев вступить в должность, Кристина Лесник запустила информационную машину по дискредитации руководства Приднестровья в условиях борьбы с пандемией коронавируса.

Например, 3 апреля она обратилась к приднестровской стороне с предложением провести видеоконференцию заседания рабочей группы по вопросам здравоохранения в целях обсуждения эпидемиологической ситуации в регионе. По официальному заявлению Молдовы, приднестровская сторона якобы проигнорировала предложение и отказалась от участия во встрече. Официальный Тирасполь заявил, что ответ молдавской стороне поступил еще 8 апреля и в нем подробно был изложен практический опыт Приднестровской Молдавской Республики в деле противодействия распространению коронавирусной инфекции (указаны рекомендации, доказавшие свою высокую эффективность, особенно в части своевременного введения карантинного режима пересечения границы, массового применения средств индивидуальной защиты медперсонала и организации безопасного карантинного проживания врачей, непосредственно работающих с инфицированными пациентами). В дальнейшем политический представитель Молдовы направила в МИД ПМР свой отказ в проведении заседания экспертной подгруппы по банковским вопросам для разрешения проблемы блокирования доступа граждан ПМР к картам международных платежных систем со ссылкой на то, что период 7-17 апреля в Молдове является нерабочим для большинства сотрудников государственных учреждений РМ.

Следующим примером деструктивного поведения Молдовы стал призыв молдавского вице-премьера по реинтеграции о созыве экстренного заседания формата «5+2» якобы из-за изоляции и нежелания приднестровских властей участвовать в борьбе с распространением коронавируса. Кристина Лесник заявила, что в Приднестровье введена т.н. самоизоляция, полноценная и достоверная информация о заболевших не поступает в Кишинев, а меры, которые предпринимаются приднестровскими властями, неэффективны. По ее словам, из-за закрытия границ приднестровскими властями 320 тыс. граждан Молдовы, которые живут в Приднестровье и имеют медицинские полисы, не могут воспользоваться ими.

Министерство иностранных дел ПМР официально заявило, что информация Политического представителя РМ не соответствует действительности, и привело целый ряд аргументов молдавской стороне. В частности,

– Молдова неоднократно блокировала доставку в Приднестровье лекарств и медоборудования, используя административно-бюрократические барьеры;

– медицинское взаимодействие двух государств буквально с первых дней борьбы с пандемией осуществляется в постоянном режиме, а все тесты по определению COVID-19 в ПМР делаются в молдавских лабораториях;

– сведения об эпидемиологической ситуации в Приднестровье имеются в открытом доступе.

Молдова активно спекулировала темой деятельности приднестровских врачей и медперсонала в молдавских лечебных учреждениях. Тирасполь предложил Кишиневу адекватный в нынешней ситуации подход: обеспечить надлежащие условия для временного проживания медработников на территории РМ на период карантинных мероприятий. Такой механизм, в частности, апробирован в Приднестровье в соответствии с рекомендациями ВОЗ. В ответ вице-премьер Молдовы Кристина Лесник лишь констатировала, что «врачи в значительной степени отказываются принимать жилье из-за неопределенного периода развития пандемии в Республике Молдова». Действительно, медработники опасаются сейчас работать в клиниках РМ, где риск заболеть коронавирусом, как показывает статистика, куда выше, чем в Приднестровье.

Для сравнения важно напомнить, что 31 января 2020 г. президент Приднестровья Вадим Красносельский издал указ № 32 «О превентивных мерах по недопущению распространения на территории Приднестровской Молдавской Республики коронавирусной инфекции», в соответствии с которым был ограничен въезд иностранных граждан из Китая и других стран и регионов, где выявлено заболевание. Стоит отдать должное тому, что руководство страны в кратчайшие сроки приняло важные и необходимые меры, в отличие от Молдовы, где такие же меры были введены только спустя два месяца.

Одним из примеров нарушения ранее взятых молдавской стороной обязательств является факт задержания 25 апреля на территории РМ автотранспортного средства, перевозящего оборудование, предназначенное для обеспечения безопасности медперсонала в связи с пандемией коронавирусной инфекции. При этом молдавская сторона заблаговременно была уведомлена о маршруте и грузе данного транспортного средства.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить, что переговорный процесс остановлен, и стороны перешли от взаимного поиска решения проблем к взаимному обвинению во лжи и препят-

ствованию полноценной работы переговорщиков. Очевидно, когда мировое сообщество бросает все силы на борьбу с COVID-19 в целях сохранения жизней людей, полноценные и эффективные переговоры для обсуждения всего комплекса вопросов по молдово-приднестровскому урегулированию проводить не представляется возможным. В сложившейся острой эпидемиологической ситуации такой подход в переговорах контрпродуктивен и приносит как имиджевый урон, так и потерю атмосферы доверия, которую удавалось удерживать в последние несколько лет. Но очевидно одно: после завершения борьбы с коронавирусом и отмены карантинных ограничений приднестровской и молдавской сторонам будет очень трудно найти общий язык из-за разобщения на фоне политизации того процесса, который связан со спасением жизней на берегах Днестра. Пока что мост доверия разведен.

Май 2020

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ИСПИРР, ВЫШЕДШИЕ В СВЕТ В 2020 ГОДУ

Бабилунга, Николай. Бессарабия под русским правлением: История края в жизнеописании его губернаторов в XIX–начале XX вв. / Николай Бабилунга; научный редактор: В. Я. Гросул; Институт социально-политических исследований и регионального развития, Тираспольское отделение Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Ассоциация историков и политологов «Pro Moldova». – Тирасполь: Б. и., 2020 (Бендерская типография «Полиграфист»). – 244 р.: fig. - 100 ex.

В книге на основе изучения архивных документов, других исторических источников, а также имеющейся литературы и воспоминаний впервые в историографии освещаются биографии всех руководителей Бессарабии с момента присоединения края к России в 1812 г. до начала оккупации Бессарабии королевской Румынией. Жизнеописание всех высших руководителей, от первого гражданского губернатора области Скарлата Стурдзы до губернского комиссара Временного правительства Константина Мими, позволяют выпукло и предметно оценить роль политики России в истории молдавского народа за более чем столетнее пребывание края в составе единой империи, а затем республики.

Каждый из русских правителей этой частицы страны представлял собой личность и сыграл ту или иную роль в истории нашей родины. Эту роль автор попытался выявить и наглядно показать читателю. Именно в этот период русского правления молдавский этнос на территории Бессарабии и Левобережного Приднестровья складывается в уникальную нацию с собственной историей, самобытной культурой, языком, менталитетом, неповторимым психологическим складом, своей молдавской идентичностью.

Написанная живым, доступным языком, эта книга адресована не только специалистам-историкам, преподавателям и студентам, учителям и ученикам, но и всем любителям истории родного края.

Бабилунга, Николай. Бессарабия под румынским правлением: История края в жизнеописании его оккупационных правителей в первой половине XX в. / Николай Бабилунга; научный редактор: В. Я. Гросул; Институт социально-политических исследований и регионального развития, Тираспольское отделение Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Ассоциация историков и политологов «Pro Moldova». – Тирасполь: Б. и., 2020 (Бендерская типография «Полиграфист»). – 184 р.: fig., fot. Referințe bibliogr.: p. 177-178 (25 tit.). – 100 ex.

В книге освещаются биографии всех руководителей Бессарабии со времен создания здесь Молдавской Народной Республики в 1917 г. и начала ок-

купации ее королевской Румынией до последних румынских владык покоренных земель в 1944 г.

Жизнеописания всех высших руководителей края в наиболее трагический период его истории позволяют оценить роль политики Румынии в истории молдавского народа за двадцатидвухлетнее пребывание края в составе Румынского королевства, а затем в составе фашистского государства.

Оккупанты во времена своего правления прилагали немалые усилия, чтобы исказить молдавский менталитет, заменить идентичность народа с молдавской на румынскую. Наперекор всему молдавский этнос на территории Бессарабии и Левобережного Приднестровья сумел сохранить свою самобытную культуру, язык, менталитет, неповторимый психологический склад.

Эта книга адресуется не только специалистам-историкам, преподавателям и студентам, учителям и ученикам, но и всем любителям истории родного края.

«В центре событий мировой истории...». К 75-летию Ясско-Кишиневской наступательной операции. Сборник документов и материалов. // сост. И.П. Шорников и др.; Институт социально-политических исследований и регионального развития. – Издание второе, исправленное и переработанное. – Тирасполь: 2020 (ЗАО «ТИПАР»).

Ясско-Кишиневская наступательная операция Красной Армии – одна из самых блистательных в мировой истории, она вошла в учебники военного дела. Освоение ее опыта продолжается.

В настоящий сборник включены новые свидетельства о Ясско-Кишиневской операции, новейшие трактовки ее военного контекста, ее результатов и следствий. Кроме того, военная операция рассмотрена и как общественно-политический феномен. Акценты сделаны на отношении населения Молдавии и Румынии к Красной Армии, на политическом эффекте разгрома немецких и румынских войск, а также на оценках операции историографией Румынии и Молдовы.

Проект Министерства обороны РФ - портал «Память народа» - предоставляет всем пользователям возможность получить достоверную информацию об участниках Великой Отечественной войны и о ее крупнейших сражениях. В издании предпринята попытка раскрыть каждодневный труд бойцов и офицеров разведки, артиллерии, авиации, связи, пехоты, обеспечивших успех Ясско-Кишиневской операции, через подборку документов и материалов, подлинники которых появились в свободном доступе.

Сборник рассчитан на историков, студентов, учащихся и всех, кто интересуется отечественной историей.

«И славой русскою полна...»: Атлас исторических карт к 250-летию взятия русскими войсками крепости Бендеры / Сост. И.П. Шорников; Институт социально-политических исследований и регионального развития. – Бендеры: Полиграфист, 2020.

250 лет прошло со дня успешного штурма крепости Бендеры 2-й русской армией под руководством графа Петра Ивановича Панина. Падение доселе неприступного форпоста османского владычества знаменовало начало новой эпохи в истории нашего края – Россия открывала для себя путь на Балканы и дарила православным народам надежду на освобождение.

В данном издании представлены исторические карты осады и штурма крепости Бендеры. Большинство карт публикуется впервые. В основу Атласа легла выборка из коллекции картографических документов военно-учетного архива, находящейся в фонде Российского государственного военно-исторического архива.

Атлас рассчитан на историков, студентов, учащихся, всех, кто интересуется отечественной историей.

Шорников, Петр. Операции по разминированию: К истории молдавского парламентаризма. 1989–1998 гг. / Петр Шорников; сост: И.П. Шорников, А.П. Шорников; науч. ред.: С.М. Назария [и др.]; Ин-т соц.-полит. исследований и регионального развития, Ассоц. историков и политологов "Pro Moldova". – Тирасполь, 2020. (Бенд. тип. "Полиграфист"). – 592 с., ил.

Молдавия полиэтнична и в основном двуязычна. Придание государственного статуса только языку титульной нации поставило ее население перед выбором: что выше – закон или справедливость? Был ли выполнен закон «О функционировании языков...»? Книга посвящена парламентской работе Движения «Единство» и Социалистической партии Молдовы по устранению политического динамита, заложенного «законами 13-й сессии» Верховного Совета Молдавской ССР (1989 г.) под гражданский мир и молдавскую государственность.

Книга представляет собой свидетельство участника событий. Вместе с тем это научное исследование и сборник документов и материалов, призванных помочь исследователям составить верное представление о том, как действовал механизм выработки решений в парламенте Молдовы в «лихие» 90-е годы.

Рассчитана на политиков, специалистов-историков и политологов, всех интересующихся историей Молдавии конца XX века.

Научно-публицистическое периодическое печатное издание

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ИСПИРР
№ 1-2 (4-5) 2020**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 324
от 7 сентября 2017 г.

Подписано в печать 27.10.2020 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6,86.
Тираж 100 экз. Заказ № 2303.

Распространяется бесплатно.

Редакция может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение опубликованных в журнале материалов разрешается с обязательным указанием ссылки на журнал.

Юридический адрес редакции – 3300, г. Тирасполь, ул. Зелинского, д. 1А, кв. 5.
Фактический адрес редакции – 3300, г. Тирасполь, ул. 1 Мая, 2, корп. А, каб. 4.

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы СМИ ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.